

× èòàÿ ì åæäó
ñòđî ê

*Åäèí àÿ öåëü
ääääöàòè ñâì è êí èã
Í î âî ãî Çàââòà*

ÝËÃÀÐ ÔÈÒ×

ББК 4.3
УДК 221

ISBN: 966-7491-77-3

Ф 646 Элгар Фитч

Читая между строк. Единая цель двадцати семи книг Нового Завета – Симферополь: Teaching Ministries International, 2003. – 160 с.

Russian edition published in cooperation with Literature And Teaching Ministries, 221 West Third St., Joplin, MO 64801, USA

© 1995 College Press Publishing Company. Printed and Bound in the United States of America. All Rights Reserved

© 2003 Teaching Ministries International (перевод).
95034 Симферополь, ул. Московская, 12

Все права закреплены. Ни одна из частей этой книги не может быть воспроизведена, сохранена в системе информационного поиска или передана в каком бы то ни было виде каким бы то ни было способом – механическим, электронным, фотокопировальным или любым другим – без предварительного письменного согласия издателя.

За исключением особо оговоренных случаев, все цитаты из Священного Писания приводятся по Русской Синодальной Библии.

ISBN: 966-7491-77-3

Миссия Ти-Си-Эм Интернейшинел осуществляет активную поддержку христиан Восточной и Центральной Европы с 1963-го года. В прошлом это служение велось в форме распространения Библии, оказания гуманитарной помощи, неформальных методов обучения служителей. С изменением политической ситуации в Восточной Европе, возникла нужда в углубленном богословском образовании для пасторов и служителей церкви.

В 1991 г. Ти-Си-Эм Основала Международный институт Ти-Си-Эм (ТСМII), целью которого является предоставление гибких возможностей для продвинутого обучения пасторов и служителей церкви. Занятия проводятся ежегодно на базе учебного центра Хаус Эдельвейс в Австрии, а также в филиалах, основанных ТСМII в нескольких странах.

Данная книга стала доступной русскоязычному читателю благодаря деятельности Международного института Ти-Си-Эм. Да принесет она славу Господу нашему Иисусу Христу и да послужит Его Царствию.

Доктор Тони Твист

президент Ти-Си-Эм Интернейшинел

президент Международного института Ти-Си-Эм

TCM International has been actively serving the needs of Christians in Eastern and Central Europe since 1963. In the past, this ministry took the form of Bible distribution, humanitarian assistance, and informal leadership training. As the political situation began to change in Eastern Europe, many pastors and church leaders requested a deeper level of study in practical theology.

TCM established the TCM International Institute in 1991. The TCMII is designed to provide flexible advanced study options for pastors and church leaders. Each year classes are held at Haus Edelweiss, TCM's base in Austria, as well as in several of the countries TCM serves.

This book is made available through the TCM International Institute. May it bring glory to our Lord Jesus Christ and serve His kingdom.

Dr. Tony Twist

President, TCM International

President, TCM International Institute

İ ðääèñëî âèà

«Людам. С любовью от Бога». Эти слова могли бы стать эпитафией к любой книге Нового Завета. Во всех двадцати семи «письмах любви», называемых Новым Заветом, звучит обращение Небесного Отца к Его земному творению.

Читая новозаветные писания, мы понимаем, что их цель – покорение мира Благой Вестью. Именно на достижение этой цели направлены все стрелы благовестия. Все исследователи Нового Завета задаются вопросами «кто?», «где?», «когда?» и «что?». Зададим их и мы; но основное внимание уделим вопросу «зачем?».

При чтении Библии легче понять, что хочет сказать автор той или иной книги, если знаешь, что именно побудило его взяться за перо. Замысел, цель – вот что «первоначально» (1 Кор. 15:3).

Этот обзор – не научный труд, призванный подвергнуть сомнению взгляды специалистов на те или иные вопросы. Так мы скорее приведем в замешательство кроткую овцу, чем заставим любопытного жирафа с интересом вытянуть шею. В то же время эта книга – не просто очередное руководство для молитвенного чтения; ведь наша главная задача – помочь читателю в понимании важности последнего поручения Иисуса.

На страницах этой книги мы поможем вам взглянуть на Евангелия как миссионерскую проповедь (часть 1); на Деяния как миссионерскую хронику (часть 2); на Послания как миссионерскую переписку (часть 3); на Откровение как миссионерскую битву (часть 4). Я молюсь о том, чтобы Новый Завет и Великое Поручение стали для вас неразрывны. Я уверен: если бы Воскресший Христос не вселил в Своих учени-

ков заботу о распространении Благой Вести, то не было бы Нового Завета. Пусть Библия станет для вас... биноклем. Слишком долго мы рассматривали *издали* то, что нужно рассматривать *вблизи*. Увидеть за словами смертного автора его цель и познать через слова Автора Вечного Его сердце – значит понять желание Всемогущего Творца искупить всех, кто создан по Его образу.

Часто говорят: «Смотря с какой стороны посмотреть!» Хорошо сказано. Поэтому посмотрите на Библию со стороны миссионерства. Это пойдет на благо и вам, и вашей церкви. Отнеситесь к Священному Писанию как к книге, которую Господь написал для Своих служителей в мире. Идея эта не нова. У.О. Карвер (W. O. Carver), автор работы *Missions in the Plan of the Ages* утверждал, что Новый Завет – это «прежде всего плод благовестнических трудов первых христиан, созданный в помощь их служению».¹ А Джеймс Моффатт (James Moffatt) в статье «Формирование Нового Завета» (*The Formation of the New Testament*) отмечал: «Вероятно, ни одна новозаветная книга не была написана специально «для внешних», но каждая книга в большей или меньшей степени предназначалась для церковных общин, осознающих свою ответственность за исполнение Великого поручения и за свидетельство».²

Читать Новый Завет с осознанием того, что весь он обращен к молодой, растущей церкви или к новообращенному, – значит разделить собственное миссионерское служение с теми, кто к нему призван, то есть со всеми читателями Библии. Помните, что авторы Нового Завета писали на греческом *койне* – международном языке, – а не на местном диалекте, – значит, как и они, стремиться благовествовать каждому. И, наконец, помнить, что переводить Писание на множество существующих ныне языков – значит свидетельствовать, что современная церковь не забыла о своем главном предназначении: обретать учеников Христа «из всех племен и колен, и народов и языков» (Отк. 7:9).

Пусть Святой Дух, вдохновивший авторов Нового Завета в первом веке, наставит и нас на путь благовестия, ведущего в век двадцать первый. Пусть Спаситель миллионов тех, кто уже «во Христе», возрадуется, что Его ученики вновь и вновь

посвящают себя исполнению Его Великого Поручения и благовествуют тем трем миллиардам, кто еще «не в Нем». И пусть Предвечный Отец, с нетерпением ждущий возвращения каждого «блудного сына», поддерживает в нас, читателях Нового Завета, неугасимое желание следовать Его цели.

Дитрих Бонхоффер (Dietrich Bonhoeffer) был как никогда прав, утверждая, что «Церковь считается Церковью только в том случае, если она существует для других».³ Благовестие миру – вот основа основ. Прежде изучения истории прошлого и опыта настоящего каждому христианину надлежит знать, что церковь должна быть такой, какой ее видит Христос. Об этом мы читаем в строках – и между строк – Нового Завета.

¹ W.O. Carver, *Missions in the Plan of the Ages* (Nashville: Broadman Press), pp. 22–23

² *The Abingdon Bible Commentary* (New York: The Abingdon Press, 1929), p. 859

³ Dietrich Bonhoeffer, *Letters and Papers from Prison* (New York: Macmillan, 1953), p. 203

Ääëëëî ä î æëääàì èä ä Äåòõî ì Çàääòä

Библия включает в себя два Завета – Ветхий и Новый. Томас Уотсон говорил: «Эти два Завета – уста Божьи, которыми Он говорит к нам». Писание, в котором содержится 31 173 стиха, насчитывающие 773 000 слов, доносит до читателя желание Бога открыться человеку, достучаться до каждого сердца.

Книга, которую вы держите в руках, посвящена новозаветному свидетельству о Божьей любви к нам. Но невозможно начать повествование об этом, не сказав, что весь Ветхий Завет, с первой до последней строки, есть не что иное как ожидание и предвидение распространения Благой Вести по всему миру.

Святой Амвросий говорил, что точно так же, как Бог искал в Эдемском саду Адама, Он ищет сегодня через Святое Писание нас.

Çàèî í äñàì èõî î äî áëäääî ääñòèÿ

Если Новый Завет повествует нам об Иисусе Христе, пришедшем на землю умереть за человечество и поручившем Своим ученикам свидетельствовать об этом человечеству, то Ветхий Завет открывает нам Бога, Который сотворил человечество. Это не какой-то божок, управляющий речушкой, холмом или племенем, а Всемогущий Бог, являющий людям Себя и Свою волю, сотворивший «небо и землю» (Быт. 1:1; 2:4; 5:1,2; 14:19) и людей: пусть «владычествуют они... над всей землею» (1:26) и «наполняют ее» (1:28). С того момента, когда первый человек Адам и ставшая «матерью всех живущих» Ева (3:30) согрешили, Тот, Кто создал нас, видит губительность греха и по благодати Своей дает нам надежду, предлагает спасение.

Согрешили все, и все нуждаются в прощении. Милосердный Бог избрал Авраама и сделал его праотцем народа, в котором родится Спаситель. «И благословятся в тебе все племена земные» (12:3), обещает Бог Аврааму, и затем добавляет: «И благословятся в семени твоём все народы земли» (22:18). Забудьте, Бог Ветхого Завета упоминает «все народы». Но избрал Он евреев, потомков Авраама, Исаака и Иакова, чтобы именно они поведали всему миру весть о Творце.

Тора, или Пятикнижие Моисеево, – первые пять книг иудео-христианского Священного Писания – признает Единого Бога. Это не языческое божество, но «Бог земли» (24:3), Создатель вселенной, любящий Свое творение. «Господи, Боже Израилев... Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю» (4 Цар. 19:15), – молился позже Езекия. «Славьте Господа, провозглашайте имя Его; возвещайте в народах дела Его... Возвещайте язычникам славу Его, всем народам чудеса Его» (1 Пар. 16:8, 24), – учил Давид Асафа и его братьев, понимая, на какое служение был избран Израиль.

Āèì í ù ānāi èdī í āi áèàāi āāñòèy

Сто пятьдесят псалмов, родившихся в народе Торы, сливаются в единую хвалу Богу от имени всех народов. Псалмы созвучны вероисповеданию любой церкви. Вчитайтесь в Псалтирь, сборник иудейских гимнов, вслушайтесь в повторяющуюся в них рефреном мысль: Бог знает, что происходит в мире, Он беспокоится о всяком человеке.

Во втором мессианском псалме Господь произносит: «Ты Сын Мой» (2:7) и обещает: «И дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе» (2:8). В восьмом певец восклицает: имя Господа «величественно... по всей земле» (8:2, 10). Следующий гимн призывает молящегося не только прославлять Бога Сиона, но и «возвещать между народами дела Его» (9:12). То, что имя Небесного Отца должно восхваляться «между народами», все отчетливее звучит в псалмах (17:50; 107:4 и 116:1). И снова обращается хор ко всем народам и племенам: «Хвалите Господа... ибо велика милость Его к нам» (116:1, 2).

Псалом тринадцатый описывает заветное желание Бога. Он ждет, когда Его творение обратится к Нему: «Господь с не-

бес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли... ищущий Бога» (13:2). Псалом восемнадцатый описывает, как переговариваются о своем Создателе сотворенные Им небо и земля: «день дню» и «ночь ночи». «Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их» (18:1–5), – провозглашает Давид. Иисус хочет, чтобы именно так благовествовали о Нем те, кого Он назвал «свет мира» (Мат.5:14).

В другом мессианском псалме, предвещающем распятие Христа, с надеждой сказано: «Вспомнят и обратятся к Господу все концы земли, и поклонятся пред Тобою все племена язычников». «Потомство мое будет служить Ему и будет называться Господним вовек: придут и будут возвещать правду Его людям, которые родятся, что сотворил Господь» (Пс. 21:28, 31, 32), – пророчествует псалмопевец. Поскольку «Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней» (Пс. 23:1), то верующий не сомневался в том, что Объект его поклонения дарует Свою благодать всем без исключения, а не *избранным только*. Ведь «Бог – царь всей земли», Он «воцарился над народами» (Пс. 46:8–9), Он «север и юг... сотворил» (88:13), «восток и запад» (106:3).

Бог Израиля «видит всех сынов человеческих» и «призывает на всех, живущих на земле» (32:13–14). Он хочет быть «превознесен в народах ... (и) на земле» (45:11). В том, что это желание не останется без ответа, заверяет псалом шестьдесят четыре: «Ты слышишь молитву; к Тебе прибегает всякая плоть... Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко» (64:3, 6). Разве не всему миру призывает без устали благовествовать псалмопевец? Прислушайтесь к единому мотиву, доносящемуся из каждого еврейского дома: «Боже! Будь милостив к нам... дабы познали на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое... Да восхвалят Тебя народы все! Да веселятся и радуются племена!» (66:2–8).

Воспойте Богу не избранные, но все «царства земные! Пойте Богу...» (67:33). Множеством земель овладел Соломон, но и они всего лишь часть того, что «будет... от моря до моря... до концов земли... все народы будут служить ему» (71:8, 11). Воздать хвалу Богу призывается не только небольшой изра-

ильский народ. Да откликнутся «все, которые вокруг Него, да принесут дары Страшному» (75:12), включая «род последующий, и поколение грядущее...» (101:19).

Боже, «Ты наследуешь все народы» (81:8). Придет время и «все народы, Тобою сотворенные, придут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое» (85:9). «Все цари земные» вознесутся в молитвах «и воспоют пути Господни» (137:4, 5). «Хвалите Господа... цари земные и все народы, князья и все судьи земные. Юноши и девицы, старцы и отроки – да хвалят имя Господа» (148, 11–12).

Хвалебная песнь не умолкала в сердце Иисуса. Воспитанный на псалмах, звучавших в синагогах и храмах, в домах, Иисус перед возвращением к Отцу оставляет поручение благовествовать «всему миру» и «всей твари» (Мар. 16:15). Должно быть, не раз Христос размышлял о том, как разлетятся по земле хвалебные гимны: «Возвещайте в народах славу Его, во всех племенах чудеса Его!» (95:3). Пусть Христос воплощенный не был в Восточной Европе, на Полинезийских островах и в других дальних краях, но Его мысли всегда обращались к «племенам народов» (95:7) и охватывали «все концы земли» (97:3). Его мечты уносились далеко за Иордан и Средиземное море, ведь «Господня земля и что наполняет ее» (23:1).

l' dī dī ÷ añò áà î añaì eòí î ì áèèáí áañòèè

Каждую субботу Иисус ходил в синагогу, где, кроме псалмов, читали закон и пророков. Неделю за неделей Он внимал песням об обращении язычников к Богу и пророчествам о распространении Благой Вести. Он знал об Иеремии, назначенном «...пророком для народов» (Иер. 1:5) и предрекавшем, что «все народы ради имени Господа соберутся в Иерусалим» (Иер. 3:17); об Ионе, проповедовавшем жителям Ниневии; о Данииле, молившемся в Вавилоне.

Обратимся же к самим пророкам. Осия знал, что «там, где говорили им: «вы не Мой народ», будут говорить: «вы сыны Бога живого» (1:10). Он слышал обещание Иеговы: «...и помилю Непомилованную, и скажу не Моему народу: «ты мой народ», а он скажет: «Ты мой Бог!» (2:23). Иоиль возвещал о Боге,

изливающим Свой Дух на всякого человека (2:28). Авдий предрекал судный «день Господень на все народы» (1:15), а Иона писал: «Мне ли не пожалеть... города великого» (4:11). Михей говорил: «И пойдут многие народы» (4:2), и Бог «будет великим до краев земли. И будет Он мир» (5:4–5). Аввакум предсказывал: «Земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море» (2:14). Софония увидел, как «Ему будут поклоняться, каждый со своего места, все острова народов» (2:11). Аггею открылось, что «придет Желаемый всеми народами» (2:7), а Малахия утверждал, что «от востока солнца до запада велико будет имя Мое [Господа] между народами» (1:11).

Внимательно читая книгу пророка Захарии, мы узнаем, что «прибегнут к Господу многие народы» (2:11), ибо Он – Господь «всей земли» (6:5). «Многие племена и сильные народы» придут, «чтобы взыскать Господа... и помолиться лицу Господа» (8:22). Так как Захария говорит больше об обращенных язычниках за пределами Сиона, чем о верующих иудеях, то не остается сомнений, что весь мир узнает истинного Бога. Тот же Захария предсказывает триумфальный въезд Христа в Иерусалим: «Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице... И Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли» (9:9–10). «И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино» (14:9).

Иезекииль трижды заявляет: «узнают народы» (36:23; 38:23; 39:7). Даниил говорит, что Божье царство распространится на «всю землю» (2:35) и «будет стоять вечно» (2:44). Он предсказывает вознесение Иисуса, когда «Ему дана власть, слава и царство» и, как и было обещано, «все народы, племена и языки служили Ему» (7:14; также 7:27).

Значение благовестия всему миру глубоко раскрыл вдохновленный Богом «евангелист Ветхого Завета» пророк Исаия. Он рассказывает о Христе-Спасителе так, как могли написать о Нем лишь через пятьсот с лишним лет знавшие Господа лично Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Поражают не только слова пророка о рождении Спасителя и Его жертвенной смерти за все человечество, но и нарисованная им картина благовестия всему миру: и воцарится помазанник Божий, и «потекут... все народы» (2:2), и «обратятся» (11:10), и «поспешат» (55:5) к своему Царю.

Пределы грядущего царства Божьего будут настолько велики, что трудно описать их лучше: «края земли» (24:16; 49:6), «многие племена» (2:4) и «всякая плоть» (40:5). Не найдет покоя Бог, источник неиссякаемой любви, доколе вся земля не исполнится славы Его. (6:3). Сын Его будет нести Свое служение в «Галилее языческой», где «народ, ходящий во тьме, увидит свет великий» (9:1–2; 42:6). Но занимающийся в Галилее рассвет разбудит день, и «земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (11:9).

В книге пророка Исаии есть гимны, в которых пророк увещевает: «Возвещайте в народах дела Его... да знают это по всей земле» (12:4–5), «и сделает Господь Саваоф для всех народов трапезу из тучных яств... и отрет Господь Бог слезы со всех лиц» (25:6, 8). Но не только к жителям Палестины благоволит Господь; ведь как пишет Исаия, «и на закон Его будут уповать острова» (42:4,10) и «пустыня и города ее» (42:11). «От востока, запада, севера и юга» (43:5–6) услышат евреи Благоую Весть. Призыв Творца достигнет всех людей «от восхода солнца и от запада» (45:6): «Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли» (45:22). Пусть «преклонится всякое колено» и «будет клясться всякий язык» (45:23). Пусть «народы дальние» слышат (49:1), «цари... встанут» и «князья поклонятся» (49:7).

В последних главах своей книги Исаия особенно ярко показывает, сколь далеко распространится Благая Весть. «Все концы земли увидят спасение Бога нашего» (52:10). «Да не говорит сын иноплеменника, присоединившийся Господу: «Господь совсем отделил меня от Своего народа» (56:3), пишет пророк и повторяет сказанное Богом: «Ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов» (56:7). В заключительной главе Исаия снова упоминает «все народы и языки» (66:18). О славе Божьей «возвестят народам» (66:19) и «из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое [Господа] на поклонение» (66:23).

То, что было пророчески предвозвещено на страницах Священного Писания в ветхозаветные дни, нашло ясное, зримое подтверждение в Новом Завете, где с каждой страницы доносится Благая Весть об искуплении Богом сотворенного Им мира.

×ÃÑÒÙ Í ÅÐÃÀΒ

Åâàí ãâëëÿ:
ì èññèî í ãðñêàÿ ì ðîíî ãâäü

ÃËÃÃÀ 1

×òî Ãî ã õî ðãë ì î ãããàòü ì èðó

Новый Завет провозглашает то, что предвещал Завет Ветхий: из любви к миру Бог отдал Своего Сына, Который прожил безгрешную жизнь, умер во искупление людских грехов и воскрес, поправ смерть. Именно это Бог хотел поведать миру. Именно это известие Он поручил нести Своей церкви.

Известие это называется «Евангелие», что означает «Благая Весть». Матфея, Марка, Луку и Иоанна называют евангелистами, поскольку они сообщают эту Радостную Весть. Ветхозаветные пророки предсказывали страдания Искупителя, напрямую или иносказательно; апостольская церковь проповедовала их как свершившийся факт. Свидетельство о Спасителе – «песнь к народам»,¹ и это не *пианиссимо*, а мощное *форте*! Вспоминается, как один из «Гедеонов», говоря о словах гимнов, назвал всю Библию «гимном Слову», ибо все Писание посвящено Иисусу.

Фредерик Робертсон (Frederick Robertson) полагал, что «Писание преисполнено Христа. От Бытия до Откровения все возвещает о Нем, не отдельное слово в отдельной фразе, но дух каждой главы». В какой-то мере это относится ко всем книгам Библии, но в особенности – к той ее части, которую мы называем «Евангелия».

Αὰὰι ἀὰέèèâ èç òñò à òñòâ

Историю о распятии и Воскресении Христа передавали из уст в уста задолго до того, как она была записана. Благая весть, эта поразительная новость, эта «величайшая из рассказанных когда-либо историй», словно сама стремилась быть рассказанной всякому, кто готов был слушать. «Итак вера от слышания, а слышание от слова Божьего» (Рим. 10:17). «В начале была проповедь», – замечает Карл Морган (Carl H. Morgan).² В книгах доводится читать, что Евангелия зародились в церкви, а не церковь основывалась на Евангелиях. Пусть эта полуправда не вводит вас в заблуждение. Действительно, еще до первого Евангелия многие уверовали в Христа. Но если бы Благая Весть не передавалась из уст в уста, не было бы и христиан.

Что было раньше: курица или яйцо? Письменные Евангелия – или те, кто уверовал в Благую Весть? Ясно, что, увидев распятого Спасителя живым в утро Воскресения, Мария Магдалина вряд ли тут же бросилась писать книгу для последующих поколений. Как и следовало ожидать, вместо этого «Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это сказал ей» (Иоан. 20:18).

Естественно, сначала эту весть передавали из уст в уста и лишь потом на письме. Время было дорого. Людям необходимо было услышать, что говорила церковь: «Вы дороги Богу. Грех, который разделяет вас с Ним, можно преодолеть. Иисус искупил вас, когда умер на кресте и воскрес. Вам нужно лишь принять этот дар». Какой бы удивительной ни казалась история о Божьей любви и искупительной смерти Его Сына, это правда. Этой радостной истиной невозможно было тотчас не поделиться.

Итак, очевидно, что радостную весть сначала рассказывали и только потом передавали письменно. К тому же, зачастую в первом была насущная необходимость: не каждый умел читать, но редко кто не мог слышать. Во времена Христа далеко не все были грамотными. Более того, еще три века назад этим могли похвастаться немногие. Уолтер Дж. Онг (Walter J. Ong) недавно писал в одном научном журнале: «Конечно, христианство зиждется на Библии, однако на протяжении столетий подавляющее большинство христиан оставалось неграмотным».³

Àààí ààèèÿ í à ì èñüì á

Записанное Евангелие не перестало быть проповедью и не превратилось в сухую историческую хронику. Евангелисты все так же, и умом и сердцем, оставались пылкими рассказчиками о Страстях Христовых, а не бесстрастными летописцами. Их одинаково волновали и Тот, о Ком они писали, и мысль о том, примет ли их послание читатель. Проповедники стремились на письме донести до своего будущего читателя то же, что и до собрания слушателей. Вас не удивляет, что все четыре Евангелия посвящены всего тридцати с лишним дням из тридцати трех с половиной лет жизни Иисуса? Если бы Евангелия изначально задумывались как «биографии Иисуса», они звучали бы иначе. Однако такие временные рамки вполне оправданны. Евангелисты проповедовали великую историю страданий за людские грехи – и этого рассказа было достаточно, чтобы читатель понял, Кто умер ради него.

В Новом Завете – четыре Евангелия, однако легко заметить, что все они содержат одну и ту же весть. Иными словами, есть один Бог, одна вера, одна история, но четыре разных изложения проповеди спасения. Каждое Евангелие – особый взгляд на искупление. Каждый автор видит одного и того же Богочеловека по имени Иисус, но рассказывает о Нем по-своему. Можно сыграть на старом органе гимн, сняв одни клапаны, а потом снова сыграть его, сняв другие. Любой скажет, что мелодия та же, только тональность совершенно другая. Евангелие от Матфея звучит иначе, чем Евангелие от Иоанна. Евангелиям от Луки и Марка также свойственно своеобразие. И все же не приходится сомневаться, что на протяжении столетий читатели узнают в каждом отдельном Евангелии одного и того же Иисуса – Господа, изменившего их жизнь.

Иисус из Назарета – не Автор этих свидетельств, а главное действующее Лицо, о Котором с таким воодушевлением повествуют все евангелисты. Итак, мы не ошибемся, если скажем, что цель всех Евангелий – благовествование, а суть – оправдание веры или даже ее «пропаганда» в лучшем смысле слова – то есть рассказ о том, о чем, по мнению автора, рассказать необходимо.

В своей книге «Евангелия: истоки и развитие» Фредерик С. Грант (Frederick C. Grant) пишет: «Евангелисты были сторонниками, пропагандистами, миссионерами, проповедниками и ревностными защитниками новой веры».⁴ К. Моул (C. F. D. Moule), не менее уважаемый исследователь Евангелия, говорит, что оно «и меньше, и в то же время гораздо больше, чем просто повествование; это утверждение особой значимости ряда событий... Его источник – свидетельства о Христе; это ликующая весть о том, что пророчество сбылось, только она подробнее, чем крик глашатая».⁵ Флойд Филсон (Floyd V. Filson) выражает эту же мысль такими словами: «История Благой Вести рассказана и записана верующими, чтобы призывать неверующих и укрепить в вере христиан».⁶ Уильям Оуэн Картер (William Owen Carter) относился к Евангелиям как к «руководству миссионера»: «Мы должны помнить, что первоначально Евангелия задумывались и использовались в качестве пособия миссионерскому служению».⁷

Не будет ошибкой назвать все четыре Евангелия миссионерскими проповедями – не потому что они были написаны в первую очередь для неверующих, но потому, что они помогали верующим благовествовать заблудшим. Со словами Иоанна о цели его благовествования согласились бы и авторы остальных, синоптических Евангелий: «Сие же [свидетельства об Иисусе] написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Иоан. 20:31). Матфей, Марк, Лука и Иоанн, веруя во Христа, в своих воспоминаниях о Нем и о Его учении старались отразить то главное, что, по их мнению, поможет верующим благовествовать о Воскресшем Христе.

Все Евангелия изображают Христа как Друга грешников. Все евангелисты надеются, что читатель твердо уяснит: «Вот на что Иисус пошел ради вас, – а вот на что должны пойти вы ради Иисуса». Каждое Евангелие и каждая глава открывают читателю Бога, действующего в Сыне ради искупления читателя. По этому поводу примечательно высказался Р. Мартин (Ralph P. Martin): «Евангелия написаны... людьми верующими с целью обратить читателя и утвердить его в вере, открыв ему духовное богатство, которое они некогда обнаружили сами».⁸

Те, кто любит рассказывать «вечную историю об Иисусе и Его любви»,⁹ в конце концов, приходят к мысли, что сами-то они не вечны, и их «история» канет в Лету вместе с ними, если не будет передана на письме. Лишь та часть свидетельства, которая записана, будет говорить вместо них, когда придет время и смерть постучится в дверь. Моисея уже нет в живых, но, как явствует из Послания к Евреям 11:4, он говорит с потомками через свои писания. Не утратят свою силу и свидетельства апостольских времен, услышанные из первых уст и сохраненные в письменном виде. Об этом прекрасно и просто сказал Томас Брукс (Thomas Brooks): «Книга проповедует даже тогда, когда автор *не может*, когда автор *не смеет*, когда автора попросту *нет*».

Когда верующие во время богослужения слушают евангельские тексты, они слышат не только голос проповедника. Они мысленно переносятся через века и чувствуют, как Сам Спаситель обращается к их сердцу. Евангелия, пусть в письменной форме, все равно предназначались для чтения в собрании, а не только в домашнем уединении. В проникновенном голосе читавшего каждому слышался Христос. Прошлое становилось настоящим, и когда звучали слова Иисуса, казалось, Он Сам был среди собравшихся.

Ààà! ààèèñò ù

«Благая Весть – одна, Евангелий – четыре, благовестников – множество». Что это значит? Это значит, что одна и та же весть, которую Бог хотел поведать миру, изложена в четырех библейских Евангелиях, и христиане всех времен находят там все необходимое для проповеди этой вестии. Каждый из евангелистов понял, что не представляет себе жизни без Христа и не может вообразить, как живут без Него другие. Потому евангелисты надеялись на своего рода цепную реакцию: всякий, кто прочтет Евангелие, станет его рассказчиком. Чтобы донести добрую весть до всех, нужны вестники.

С. Вернон Маккасленд (S. Vernon McCasland) очень точно передал то ощущение, что Божья весть предназначена для каждого человека, в каком бы уголке земли он ни жил:

«Гениальность христианства в том и состоит, что обращено оно *ко всем* и единственной своей целью имеет искупление *каждого*. Лейтмотив учения Иисуса – любовь Бога к каждому из нас. Христианство отвергло национализм, от которого иудаизм так и не смог избавиться, отвергло разделение на расы и народы; оно обращено к миру *в целом*».¹⁰

Главная мысль Нового Завета состоит в том, что у падшего мира есть Спаситель, Который искупил грехи, и имя Его Иисус. Он не просто историческая фигура из давнего прошлого – Он наш Искупитель и поныне. В эту самую минуту Он ждет раскаявшегося грешника, Он готов протянуть ему руку помощи и подарить надежду. Лютер знал это, когда писал в 1552 году в предисловии к Новому Завету, что никто из несчастных, скованных грехом и обреченных на смерть в аду, не может себе представить ничего более утешительного и ободряющего, чем заветная и чудесная весть о Христе.

Видите ли вы себя неводом, захватывающим людей «всякого рода» (Мат. 13:47–48)? А слугой, приглашающим гостей в дом Господа (Лук. 14:21–24)? Представляете ли вы себя строителем Божьего храма, укладывающим один камень на другой (1 Кор. 3:9–11), или ветвью, приносящей должные плоды? (Иоан. 15:5,8). Все эти образы верующих в Священном Писании не оставляют сомнений в призвании церкви – нести Благую Весть. «Дух Христа, – писал Генри Мартин (Henry Martyn), – это дух благовестия, и чем больше мы хотим к Нему приблизиться, тем усерднее должны мы нести наше служение».

Не случайно апогей всех четырех Евангелий – Великое поручение, поручение донести до всех народов чудесную весть о Божьей любви. Евангелие, наиболее известное в Сирии, призывало читателя научить «все народы» (Мат. 28:19). Этот призыв перекликается с обращением к римлянам проповедовать Евангелие «всей твари» (Мар. 16:15). Грекам говорилось, что историю о «прощении грехов» нужно рассказать «во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лук. 24:47). В римской провинции Асия знали, что, как и Петру, им надлежит «пасти» агнцев Божьих (Иоан. 21:15–17). Ка-

кими бы словами ни выражался этот наказ, вывод один, и его прекрасно сформулировал Р. Гловер (R. H. Glover): «Призвание христиан – провозглашать Благою Весть необращенным повсюду, как заповедал Христос».

Давайте же обратимся к каждому Евангелию в отдельности, в том порядке, в каком они расположены в Новом Завете.

¹ “We’ve a Story to Tell to the Nations” by Collin Sterne in *Favourite Hymns*, Number Two (Cincinnati: Standard, 1942), p. 57.

² Carl H. Morgan, *The Layman’s Introduction to the New Testament* (Valley Forge: The Judson Press, 1968), p. 19.

³ “Text As Interpretation: Mark and After” in *Semia* 39 (Decatur, GA: Scholars Press, 1987), p. 22.

⁴ Frederick C. Grant, *The Gospels: Their Origin and Their Growth* (New York: Octagon Books, 1983), p. 3.

⁵ C. F. D. Moule, *The Birth of the New Testament* (New York: Harper and Row, Publishers, 1962), p.6.

⁶ Floyd V. Filson, *Opening the New Testament* (Nashville: The Westminster Press, 1952), p. 28.

⁷ William Owen Carter, *Why They Wrote the New Testament* (Nashville: Convention Press, 1946), p. 58.

⁸ Ralph P. Martin, *New Testament Foundations: A Guide For Christian Students: Volume 1* (Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Co., 1975), p.48

⁹ Так поется в заключительных строках гимна Кэтрин Хэнки (Catherine Hankey)

²⁰ S. Vernon McCasland, “New Testament Times” in *The Interpreter’s Bible Volume VII*, p.99.

Ãâàí âãĕĕâ î ò Ì àòôâÿ
Ãî æÿÿ âãñòü äĕÿ ĕóââââ

Традиционно считается, что окончательный вариант своего Евангелия Матфей написал в Антиохийской церкви в Сирии, откуда начинал свои многочисленные миссионерские путешествия апостол Павел. По крайней мере, Игнатий Антиохийский в начале II века приписывал авторство именно Матфею. В первые столетия нашей эры в Сирии это Евангелие было наиболее известным. Все еще проповедуя в Палестине, Матфей кратко изложил проповеди Иисуса¹ на арамейском языке, возможно, соединив их с записями Марка о деяниях Христа (у Матфея встречаются 600 из 661 стиха Евангелия от Марка). Согласно одним источникам, появление окончательного варианта Евангелия от Матфея датируется 80-м годом Р. Х.; согласно другим — тридцатью годами ранее.

Со II века и по сей день Евангелие от Матфея считается первой книгой Нового Завета. Однако считать его первым письменным Евангелием – все равно что утверждать, будто Павел написал свои послания сразу после Евангелий. Евангелия открывают Новый Завет потому, что вряд ли кто-то захочет читать письма христиан, не испытывая интереса к самому Христу. А Евангелие от Матфея помещено первым, так как вначале его чаще цитировали и знали лучше остальных трех. Кроме того, именно это жизнеописание Иисуса идеально подходит на роль связующего звена между иудейскими и христианскими писаниями.

Āī-i'āḏāūō, Ēōāāp...?

Евангелие от Матфея адресовано в первую очередь иудеям, и потому в нем постоянно подчеркивается исполнение древних пророчеств. В первом же стихе Матфей называет Иисуса Христом, то есть Мессией, и подчеркивает Его родство с Давидом и Авраамом (1:1). Должно быть, для удобства запоминания евангелист разделяет праотцев на три группы по «четырнадцать родов» (1:17), поскольку имя «Давид» имеет численное значение четырнадцать. Буквы древнееврейского алфавита имели также численные значения. Буква **ד** (далет) и буква **ו** (вав) – четвертая и шестая буквы, сложенные вместе в последовательности **ד + ו + ד**, или 4+6+4 – в сумме дают 14. Царю рода Давидова – Мессии – предназначено было царствовать над всей землей. Это подтвердили и «волхвы с востока», пришедшие в Иерусалим «поклониться» Наследнику трона Давидова (2:1–2).

Надежды, возложенные на Авраама, Исаака, Иакова и всех израильтян, находят воплощение в этом Человеке, с рождения Которого мы ведем отсчет истории. Эхом звучат в книге слова «Тогда сбылось реченное чрез пророка...» (2:17), каждый раз напоминая читателю, что, как и сказал евангелист, пришло время исполниться давним Божьим обетованиям. Христианским миссионерам были особенно полезны приведенные Матфеем ветхозаветные доказательства помазания Иисуса, поскольку Матфей цитировал Септуагинту – греческий перевод еврейской Библии, доступный всем, кто читал по-гречески.

Озабоченность судьбой иудеев выражается далее в упоминании «погибших овец дома Израилева» (15:24; 16:6), и еще наглядней – в параллелях с Моисеем. Младенца Моисея спасли от рук злого фараона. Младенца Иисуса спасли от тирана Ирода. Бог вел Моисея из Египта в землю обетованную. Мальчик Иисус после пребывания с Иосифом и Марией в Египте вернулся в Галилею. Моисей передал народу Израильскому Божий Закон на горе Синай. Иисус восходит на гору в Галилее, чтобы учить о высшем законе в Нагорной проповеди. Моисей оставил Израилю Пятикнижие (Пять книг закона). Матфей в повествовании об Иисусе Спасителе охватил пять положений Его учения (Мат. 5–7; 10; 13; 18–19; 24–25).

Начиная с родословия в первой главе и вплоть до исповедания веры в Иисуса, Помазанника Божьего, в главе шестнадцатой, евангелист подводит читателя к пониманию того, что Иисус и есть долгожданный Мессия, Спаситель. Матфей объясняет всем, кто исповедует Иисуса Христом, что Он пришел на землю не для того, чтобы оправдать ожидания фарисеев и спасти иудеев от власти римлян, но затем, чтобы Своими страданиями искупить грехи всего человечества.

Заметим: два с половиной года ученики Иисуса общались со своим Учителем, были свидетелями Его чудодейственной силы и в результате пришли к единственно возможному выводу: Он – «Христос, Сын Бога Живого» (16:16). Иисус подтверждает эту истину и говорит, что на этом твердом основании будет строиться церковь. Но в последний год пребывания на земле Иисус сосредоточивается на новой грани Своего служения. Матфей пишет: «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим, много пострадать... и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (16:21). Остальные главы Евангелия помогают уяснить, *каким* Мессией Ему предстоит стать. Ученикам суждено увидеть Его не на царском престоле в Иерусалиме, а на кресте. Долгожданное Царство Небесное, предреченное Иоанном Крестителем, Самим Иисусом и Его учениками, будет духовным по своей сути, где распятый и воскресший Спаситель воцарится на престоле Иерусалима Небесного, а не земного, в котором Он был отвергнут.

...ἵ ἰ ὀ ἵ ἰ ἔ Ἀ ἔ ἔ ἔ ἰ ὁ

Мессии предстоит воцариться по всей земле. Эта мысль красной нитью проходит через всю книгу, начиная с родословия Христа, которое включает четырех женщин, не принадлежавших к народу Израиля (1:3,5,6), и заканчивая последним наставлением – крестить «все народы» (28:19). Подданным Его царства предстоит стать «солью земли» и «светом мира» (5:13–14), а не солью и светом Ближнего Востока. Люди увидят этот свет – и узнают Отца Небесного. Соль пропитает всех, кто прикоснется к ней, и они обратятся к Богу с молитвой: «Да

будет воля Твоя на земле» – на всей земле, а не в одной лишь Палестине. Учитель заповедал своим ученикам ждать, когда «многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (8:11). Иисусу было известно, что Его помазание в Вифании станет чем-то гораздо большим, нежели просто событием в жизни города. Память об этом будет бережно храниться везде, где бы ни было «проповедано Евангелие сие в целом мире» (26:13).

Всякому, кто слышал учение Господа, становилась ясна глубина Его мудрости. Вначале, еще до Крестных мук, Иисус дает Своим ученикам соответствующее времени и месту поручение: «...На путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (10:5–6). Но как только при слове «Мессия» начинают возникать образы креста, искупления и прощения, а не яростной войны против притеснителей иудеев, наступает пора неизменного Великого поручения «всем народам» (28:19). Говоря о Своем грядущем Царствии, Учитель из Назарета обозначает масштабы предстоящего духовного завоевания: «поле есть мир» (13:38). Живописуя конец времен, Иисус говорит о скорби «всех земных племен» (24:30) и о том, как «соберутся пред Ним все народы» (25:32). Когда придет конец истории и наступит вечность, ангелы «соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (24:31). Господь, творящий историю, предсказывает: «...проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец». Эти слова – наставление Церкви о том, как ей использовать оставшееся до конца истории время. Наша единственная задача – служение. Однажды время достигнет своего апогея, и Сын Человеческий призовет *ангелов* собрать «избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (24:31); а ныне, пока еще есть время, слово за христианами – евангелистами, призванными охватить всю землю от края до края, привлекая в церковь новообращенных.

Служение заключается в том, чтобы проповедовать по всему миру во всех его уголках: «...пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир... и злых и добрых» (22:9–10). «Говорите при свете; и... проповедуйте на кровлях» (10:27).

Сбылось пророчество Исаии о том, что «на Его имя будут уповать народы» (12:21, ср.18). Ведь неспроста служение Господа на земле, хотя и было обращено к Его соплеменникам в дни Его воплощения, происходило в «Галилее языческой» (4:15).

После распятия и Воскресения ошибочным представлениям современников Иисуса о царстве на земле суждено было рассеяться и уступить место истинной Благой Вести, которую предстояло принять миру. Так было дано последнее или Великое поручение – донести радостное известие до каждого живущего на земле. Согласно Евангелию от Матфея 28:18–20, благовествование среди народов – тот путь, которым установится власть Христа на этой планете.

«Итак, идите, научите все народы», – таков наказ, увековеченный в последних стихах Евангелия от Матфея. «Пойдите на распутья и... зовите», – так говорилось ранее в притче. Распутья, городские площади, перекрестки дорог – эти слова вызывают в воображении толпы иноверцев. «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю», – наставлял Бог первого человека Адама (Быт. 1:28). Новобрачная Второго Адама – Церковь – внимает тем же наставлениям, которые дал ей Небесный Царь в последних строках Евангелия от Матфея. Последняя строка этого Евангелия – не о Воскресении Христа, а о призвании Его последователей. Эти слова даруют надежду, ибо Тот, Кто оставляет поручение, остается Сам: «...Я с вами во все дни до скончания века» (28:20).

Джон Стотт был, безусловно, прав, когда утверждал: «...мы благовествуем не потому что хотим, не потому что мы так решили, не потому что нам нравится, а потому что это было нам заповедано».³ Эта Христова заповедь – отправная точка той Вести, которой суждено облететь весь мир. Слова Спасителя, завершающие Евангелие от Матфея, – не просто добрый совет, но Великое поручение.

Матфею хотелось, чтобы читатель Евангелия представил себя на месте учеников, услышавших эти слова на горе в Галилее, и тоже принялся за этот нелегкий труд – учить, крестить и наставлять народы земли. Он надеялся, что последняя заповедь Царя царей останется мерилom многогранной работы Церкви.

Пусть же исполнится мечта евангелиста! Пусть церковь, к которой вы принадлежите, проникнется сегодня неиссякаемым желанием нести миру Благою Весть. Ведь церковь, которая не благовествует, не может называться христианской. Подлинно христианской ее делает послушность воле Христа. Сатана не дремлет, он продолжает истреблять все сущее в этом мире. Пусть же вестники Христова спасения не оставят ни одного уголка земли без Благой Вести! Великое поручение не может быть истолковано иначе; будем же следовать ему с готовностью и усердием!

¹ По свидетельству Евсевия, об этом упоминал Папий (Logia).

² Послание к Римлянам 1:16; 3:29; 15:8–9.

³ John R. W. Stott, "The Great Commission" in Carl F. H. Henry and W. Stanley Mooneyham, Editors, *One Race, One Gospel, One Task, Volume I* (Minneapolis: World Wide Publications, 1967), p. 37.

Ãâàí âãèèà î ò Ì àðêà
Áî æÿÿ âãñòü äëÿ ðèì èÿí

Есть крылатая фраза: «Все дороги ведут в Рим». Однако те, кто выполнял Великое поручение Христа, стремились найти кратчайшую дорогу к помыслам и сердцам римлян, эллинов, иудеев – всех народов, которые они горячо желали обратить в христианство. Матфей избрал путь исполнившихся пророчеств – путь, по которому его соотечественники-иудеи быстрее всего могли прийти к Мессии. В Евангелии от Марка, написанном в Риме и обращенном прежде всего к римлянам, отразилось желание евангелиста указать этому народу кратчайший путь к Спасителю мира. Идеалом римлян были власть и действие – и Марк у них на глазах разворачивает величественную картину безграничного могущества и неистощимой энергии Иисуса, проявившихся в Его изобилующем чудесами служении. Цель Евангелия от Марка – преобразить тех, кто выше всего ценил *любовь к власти*, в людей, плененных *властью любви*.

В самом Евангелии от Марка упомянут тот факт, что рассчитано оно на римлян и других читателей, находившихся далеко за пределами Палестины. Арамейские выражения снабжены пояснениями для тех, кто не знаком с ними (5:41, 7:34, 15:34). Объяснены также иудейские обычаи, чтобы облегчить понимание учения неевреям (7:3–4, 11; 14:12, 15:42). Иудейские имена даны с толкованием их значений (3:17, 15:22). И современные лингвисты, чуткие к «латинизмам», отмечают, что Марк передает латинские слова греческими буквами, чтобы привлечь внимание жителей Рима.

Νεεὰ Ἀἀηὸὲ Ὁδὲηὸῖ ἀῖ ε

Это Евангелие справедливо называют «проповедническим». Оно начинается проповедью Иоанна Крестителя (1:2–8) и заканчивается наставлением, данным «одинадцати» (16:14), – «проповедовать Евангелие всей твари» (16:15), что, по словам Марка, и делали ученики (16:20). Между начальными и заключительными стихами, то есть между пророчеством в пустыне и благовестием апостолов, Марк рассказывает об учении Иисуса.

Когда при правлении Ирода в заточении умолкает голос Крестителя, Иисус подхватывает светоч и несет «в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия» (1:14). И почти сразу же вокруг Него собираются те, кому Он обещает: «Я сделаю, что вы будете ловцами человеков» (1:17). Его служение и проповеди становятся образцом для тех, кто призван быть Его свидетелями.

Народу нужны чудеса; Иисус же придает решающее значение силе проповеди: «...пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел» (1:38). Отобрав двенадцать человек и назвав их учениками, Христос учит их, «чтобы посылать их на проповедь» (3:14).

Несмотря на преобладающую роль учения в Евангелии от Марка, последний, в отличие от Матфея, на удивление редко описывает проповеди и притчи Христа. Но тут важно учесть, что из всего кладезя своих воспоминаний Марк выбирает те, которые особенно интересны римлянам. Они вряд ли станут останавливаться на подробностях рождения Христа (записанных в Евангелиях от Матфея и Луки) или раздумывать над глубиной Его учения (каким бы важным оно ни было), однако не пропустят увлекательных, стремительно развивающихся приключений отважного героя, который неизменно выходит победителем из словесных баталий и не страшится никаких противников.

Марк редко записывает длинные проповеди Учителя, но неизменно отражает то впечатление, которое всякий раз оказывали на слушателей слова Иисуса. Стоит Господу произнести «эффафа», как глухие начинают слышать и немые говорить (7:34). Стоит Ему приказать «талифа-куми» (5:41), как мертвая

девушка тотчас оживает. Читателю дают понять, что так же может измениться его жизнь – в любой момент, кем бы он ни был, где бы ни жил.

Возможно, Папий был прав, усмотрев в Евангелии от Марка устные проповеди апостола Петра. Когда в 64 г. при правлении Нерона в Риме оборвалась речь великого ловца человек, распятого вниз головой, Церковь осознала потерю одного из главных свидетелей Воскресения Христа. Ученик великого апостола Павла, а позднее – Симона Петра, наставляемый им в Риме (2 Пет. 5:13), Марк получил апостольское свидетельство из первых рук. Он неоднократно слышал его из уст Петра – очевидца событий, и братья во Христе надеялись, что Марк сохранит услышанное на письме. Если сравнить Евангелие от Марка с проповедями Петра, запечатленными в Деяниях 2:22–36 и 10:36–43, несложно заметить в этой евангельской истории о великой жизни и мученической смерти Христа «почерк» Симона.

Само заглавие «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия» (1:1) дает читателю понять, что эта книга – не просто изложение заурядных исторических фактов, но проповедь Благой Вести о Христе. Описывая Его героическое служение нуждающимся, Его готовность отдать Свою жизнь за других, евангелист рассчитывает прочно приковать внимание читателя к этому Человеку, называемому «Сыном Божиим». Эта история никого не оставит равнодушным. Ни один римлянин, пришедший, пусть хотя бы мысленно, к подножию креста Иисуса, не может не признать, вслед за горделивым и надменным римским сотником: «Истинно Человек Сей был Сын Божий» (15:39).

Всякий, кто сегодня проповедует распятие, Воскресение и вознесение Христа, непременно заканчивает свою проповедь призывом впустить Спасителя в сердце. Марк, как и остальные евангелисты, в подробностях описывает страдания Иисуса. В каждой своей проповеди апостолы говорили о том, что Иисус умер за наши грехи. Оставалось только добавить, что грешникам следует уверовать и креститься (16:16). Благоя Весть, переданная на письме, есть не что иное, как апостольское свидетельство, выраженное в письменной форме.

Νεεὰ ÷ óááñ Óðεñòí áιῶ

История искупительной любви Божией, проповедуемая апостолами, имела и наглядные проявления – чудеса, творимые Христом. Мощь римской армии приводила в ужас ее врагов. Безграничная власть императоров заставляла трепетать от страха всех, кто вынужден был подчиняться их прихотям. Но в Иисусе из Назарета мир увидел могущество, неведомое ранее, – союз силы и любви. Каждое сотворенное Христом чудо свидетельствует об этом.

Прошедшие по стране войска язычников не оставляют после себя ничего, кроме следов разрушения. Разгромленные дома, обесчещенные женщины, плачущие, навсегда испуганные дети... «Война – это ад!» – говорят все; а спутники войны – бедность, горе и отчаяние. Однако Евангелие от Марка рисует нам совершенно иную картину – картину благословений, которые приносят людям Иисус и Его ученики. Будь то Галилея (1:39), Иудея, Идумея или Финикия (3:8) – благодеяния Христа видны повсюду. Нет больше места слезам ни в Десятиградии (5:1; 7:31), ни в окрестностях Далманы (8:10). Отнять жизнь – во власти человека. Изменить жизнь – во власти Бога.

Марк намеренно повествует о самых разных историях исцеления: как прозрел слепой, как очистился прокаженный, как получил освобождение одержимый злыми духами. В одном случае это могло быть заболевание кожи, в другом – крови, но люди видели, что нет болезни, неподвластной Иисусу. Ни на кого не похожий плотник из Назарета мог и утихомирить бурю на море, и накормить множество народа...

Все эти примеры исцеления, записанные Марком, помогали христианам свидетельствовать о Спасителе. Как жить людям духовно слепым, нравственно искалеченным, смертельно пораженным проказой греха? Не отчаиваясь и не теряя надежды. Иисус учит, что у Бога достанет любви и могущества, чтобы спасти от любых бед всех верующих в Него.

Почти треть Евангелия от Марка посвящена историям исцеления. Человек неизлечимо болен, у него не осталось и крупицы надежды; но приходит Иисус – и печальная история обретает счастливый конец: полное и немедленное выздоров-

ление. Читателя призывают поверить, что Иисус не изменился. Все, что Он делал для человека во время Своего служения на земле, Он может сделать и сегодня, стоит только обратиться к Нему.

Заканчивая свое повествование, Марк передает слова Иисуса о том, что крещенный верующий будет «спасен» (16:16). Евангелист употребляет в этом стихе греческое слово, означающее «придать целостность». В каждой истории об исцелении больной выздоравливает. Когда к нему прикасается Иисус, человеку не просто становится лучше, – он выздоравливает, исцеляется, получает спасение. Ключевое слово в этом Евангелии – «тотчас» (5:42). Чудеса свершались мгновенно – и полностью. Иисус никого не исцелял наполовину. Глухонемому Он даровал и слух, и речь; одержимому бесами хромоту – и способность ходить, и освобождение от злых духов.

В Евангелии от Матфея Иисус Христос – Царь; в Евангелии от Марка Он прежде всего Спаситель. Вершина обоих повествований – эпизод исповедания веры в Кесарии Филипповой. (Мат. 16:16; Мар. 8:29). До этого момента Матфей убеждал читателя, что Иисус есть Мессия; в остальной части своего Евангелия он объясняет, *каков* этот Мессия. То же и у Марка: в первой части Евангелия он показывает читателю, Кто такой Иисус (1:14–8:30), а затем (8:31–16:20) подводит к выводу, что Христос – страдающий Слуга, Который, как предсказывали пророки, «изъявлен был за грехи наши» и «мучим за беззакония наши» (Ис. 53:5). В одном из стихов своего Евангелия Марк сжато передает самую его суть: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мар. 10:45). Наш могущественный Царь был Слугой (первая половина Евангелия от Марка) и Спасителем (вторая половина). И здесь как нельзя более уместен символический образ вола, часто используемый в этом Евангелии, – вола можно и запрячь в тяжелый плуг, и принести в жертву за грех.

Наибольшим из всех чудес было избавление от греха, отделявшего человека от Бога. Оно стало возможным благодаря Иисусу, Который отдал Себя в жертву на кресте. Это ли не высшее проявление любви?

Νεεὰ νεόβαί εὔ Ὁδεῖοῖ αἶ

Сейчас нам предстоит столкнуться с нелегкой задачей. Ранее мы говорили, что Марк начинает свое Евангелие с проповеди Иоанна Крестителя (1:1–8), продолжает проповедью Иисуса (1:9–16:8) и заканчивает проповедью Церкви (16:9–20). Но так ли это на самом деле? Действительно ли Марк заканчивает свое повествование так же, как авторы остальных синоптических Евангелий, – Великим поручением (Мат. 28:18–20; Лук. 24:45–49)? В *New International Version* (современный английский перевод Библии, издается в США – прим. перев.) стихи 16:9–20 сопровождаются примечанием: «Наиболее достоверные рукописи и другие древние свидетельства не содержат стихов 16:9–20 Евангелия от Марка». В некоторых других переводах эти стихи либо вынесены в сноску, либо напечатаны в скобках мелким шрифтом или курсивом.

Но к какому бы выводу ни привели вас исследования, я прошу вас заметить, что эти двенадцать стихов ни в коей мере не идут вразрез с новозаветным учением в целом. Вот несколько фактов.

В NIV (*New International Version*) под «наиболее достоверными рукописями» подразумеваются Синайский кодекс “Codex Sinaiticus” (Ⲙ) и Ватиканский кодекс “Codex Vaticanus” (В). В этих замечательных унциальных образцах, которые заканчиваются восьмым стихом шестнадцатой главы, все же оставлено место для недописанных стихов, как будто бы было известно об их существовании. Итак, последние двенадцать стихов отсутствуют в упомянутых Библиях четвертого века, но присутствуют в других унциальных рукописях – Александрийском кодексе “Codex Alexandrius” (А), кодексе Ефрема “Codex Ephraemi” (С) и кодексе Безы “Codex Bezae” (D). При этом не стоит забывать, что при всей авторитетности Синайского и Ватиканского кодексов дошедшие до нас другие экземпляры содержат стихи 16:9–20 в отношении 300 к 1. Отметим также, что стихи, о которых идет речь, сохранились и в переводах на другие языки (древняя латынь, сирийский, коптский). Переводы делались с ныне утерянных греческих рукописей, более ранних, чем упомянутые источники Ⲙ и В. Прежде чем усомниться вслед за некоторыми учеными, вспомните, что части

недостающих стихов были известны и цитировались Тацианом (Татианом)¹ (150 г. Р. Х.) в «Диатессероне», Иринеем² (177 г. Р. Х.), Юстином Мучеником³ (160 г. Р. Х.) и Гермасом (Ермом) в «Пастыре»⁴ (150 г. Р. Х.). Мы не ставим перед собой цель опровергнуть главные аргументы этого спора, но рекомендуем любознательному читателю изучить труд Уильяма Фармера (William Farmer) «Последние двенадцать стихов Евангелия от Марка» (*The Last Twelve Verses of Mark*).

Однако совершенно очевидно, что и в предыдущих главах Марк предвидит явления воскресшего Христа, после которых верующие уже не смогут не благовествовать. Марк прямо говорит, что Иисус будет убит, но «в третий день воскреснет» (8:31; 9:31 и 10:34). Господь предрек: «По воскресении же Моем, Я предварю вас в Галилее» (14:28), а ангелы у пустого гроба подтвердили: «Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (16:7).

Отсутствие спорных стихов в Синайской и Ватиканской рукописях, возможно, объясняется тем, что они были переписаны с более ранних свитков, часть которых могла быть утрачена. Вряд ли Петр, Марк или любой другой благовестник мог закончить свое свидетельство фразой «И никому ничего не сказали, потому что боялись» (16:8)!

Слова «идите» и «проповедуйте», обращенные к тогдашним апостолам и нынешним верующим (16:15); повеление всем обращенным «веровать» и «креститься» (16:15–16) – все это и есть Великое поручение. Или великая честь. Поделиться Благой Вестью – огромная честь для верующего. Уверовать в Иисуса Христа и принять крещение – огромная радость для обращенного.

Часто упоминаемый комментаторами Евангелия «мессинский секрет Евангелия от Марка» превращается из «никому не говорите пока» в «расскажите теперь всем!». Молчать следовало до смерти Иисуса. В противном случае, в контексте того времени рассказ Иисуса о предназначенной Ему роли страдающего Слуги был бы неверно истолкован в свете бытовавшего тогда представления о воинственном Мессии-освободителе. Такое толкование привлекло бы к Иисусу толпы народа. Люди шли бы к Нему сотнями и тысячами – но как

доблестные воины, готовые выступить против Рима, а не как грешники, кающиеся перед Богом. Лишь к шестнадцатой главе наступает пора раскрыть тайну, ибо распятый Иисус уже воскрес, а вскоре Он вознесется и воссядет на небесный престол. В начале служения Иисус являл Свое могущество, и это могло не только убедить людей, что Он – Мессия, но и ввести их в заблуждение: они могли подумать, что Бог готовится уничтожить римлян, а не спасти. Теперь, когда Иисус умер – не как мученик за некую непонятную идею, но как Тот, Кого Бог послал на землю, дабы явить Свою любовь к людям, – пришло время сказать им об этом. Сказать о том, что всякий желающий да придет, а всякий пришедший да поделится доброй вестью с другими. Можно и не прийти – но «кто не будет верить, осужден будет» (16:16). В конце будет только одна участь – либо рай, либо ад. Вопреки мнению современных «сентименталистов», именно этот выбор зачастую служил отправной точкой в учении Христа. Церкви, которые по сей день верят в отлучение от Бога, именуемое адом, торопятся нести Благоую Весть. Церкви, исключаяющие такую возможность, ослабевают в порыве рассказать о Спасителе, избавляющем от греха. Их усилия направлены лишь на то, чтобы изменить земную жизнь человека. Обращаясь к римлянам, Марк рисует перед глазами читателей вечные последствия их выбора. Он убежден, что избрать правильный путь можно, только зная, куда ведет каждая из дорог.

¹ Мар. 16:9–20

² Мар. 16:19

³ Мар. 16:19–20

⁴ Мар. 16:16

Åâàí åãèèå î ò Ęóèè

Áî æÿÿ âãñòü äëÿ ÿèèèí î â

Библия состоит из шестидесяти шести книг, написанных примерно сорока авторами. Шестьдесят четыре из этих книг созданы евреями. Исключения составляют Евангелие от Луки и Книга Деяний Апостолов, принадлежащие перу того, кого апостол Павел называет «Лука, врач возлюбленный» (Кол. 4:14).

Гарольд Кук (Harold Cook) в своей книге *An Introduction to the Study of Christian Missions* замечает:

«Когда дело доходит до христианства, мы сталкиваемся с необычным явлением. Оно возникло среди евреев – но большинство евреев так его и не приняло. Оно зародилось на востоке – но активнее всего развивается сегодня на западе. Священные христианские тексты почти не читают на языке оригинала – зато их читают во всем мире на тысяче с лишним языков».¹

Исповедание веры, которое мы называем Евангелием от Луки, помогло обратить многих неевреев. Евангелиста глубоко взволновало, что Благая Весть относится и к нему – человеку, не принадлежащему к народу завета, – и в своем повествовании он особо подчеркивает то, что сделал Иисус для язычников. Возможно, Евангелие от Луки было написано в Коринфе. Исследователи датируют написание книги 60 – 80 гг. Р. Х. Вполне вероятно, что Лука начал свое Евангелие во время тюремного заключения Павла в Кесарии, а закончил позже и в другом месте. По-видимому, он пользовался текстом Евангелия от Марка, что также говорит в пользу этих дат.

Это Евангелие (а позже и вторую часть своего повествования – Деяния Святых Апостолов) Лука адресует некоему высокому должностному лицу, которое он называет «достопочтенный Феофил» (1:3). Лука явно хочет, чтобы этот человек – как и все, кто прочтет историю Христа, – «узнал твердое основание» (1:4), на котором зиждется христианская вера. Он надеется, что подробное жизнеописание послужит церквям в деле благовествования. Лука был рядом с Павлом, когда этот великий благовестник, призванный Самим Христом, проповедовал язычникам во всей Римской Империи. И Лука горячо желает, чтобы его Благовествование несло надежду во Христе всему человечеству.

Γὰρ ἀπ᾿ ἀρχῆς ἠνῆκεν ἡ ἀγάπη τοῦ ἀποστόλου

Евангелист Матфей, обращаясь к иудеям, прослеживает родословную Иисуса до Авраама. Лука же, обращаясь к язычникам, знакомит их с еще более древними предками Иисуса. Он возвращается к самым корням генеалогического древа Иисуса (3:38), чтобы показать Его связь со *всеми* потомками Адама!

С первых строк своего Евангелия Лука стремится сделать так, чтобы в Иисусе видели не просто иудея, оказавшего большое влияние на соплеменников, но совершенного Человека, изменившего ход мировой истории. Он сообщает, что Иисус родился в правление «кесаря Августа», римского императора, и «Квириная», правителя Сирии (2:1–2). Когда Иисус начинает Свое служение, правление Октавиана Августа сменяется правлением «Тиверия кесаря»; в Иудее начальствует Понтий Пилат; сыновья Ирода Великого Ирод, Филипп и Лисаний занимают посты тетрархов (3:1–2).

По рождении Иисуса ангелы возвещают «великую радость, которая будет всем людям» (2:10). Когда младенца Христа приносят в храм, Симеон восславляет Бога за то, что ему довелось увидеть Иисуса собственными глазами: «ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (2:30–32). Примечательно, что Симеон говорит здесь

«и», а не «или». Иисус пришел и к израильтянам, и к язычникам. Он родился как для сынов Авраама, Исаака и Иакова, так и для всех сынов Адамовых.

Р. Стрэкен (R. H. Strachan), исследуя Евангелие от Луки, указывает, что «благовестнический мотив слышен уже в первой главе, в рождественских славословиях... Лука твердо уверен, что он не просто пишет повествование, но сообщает Благою Весть».²

Искуситель в пустыне показывает недавно крещенному Мессии «все царства вселенной» (4:5), а не только лишь землю еврейского народа. Лукавый искушает Его создать всемирное царство по его сатанинской указке, а не так, как уготовано на небесах, потому что знает: Божий Сын Христос пришел царствовать над всем миром. Но для Иисуса путь к завоеванию мира лежит не через посулы благ и бряцание оружием, а через служение и самопожертвование.

Служение Иисуса происходит в земле Палестины, но Он не устает повторять, что Бог печется обо всех сынах Адамовых. Он рассказывает, как во времена служения Илии в Израиле Бог посылает Свое благословение «в Сарепту Сидонскую», и как при пророке Елисее Бог избавляет от проказы только «Неемана Сириянина» (4:27). Лука подчеркивает для неевреев: «И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божиим» (13:29). Чтобы никто не чувствовал себя лишним и обделенным, Учитель говорит: «...пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых... И еще есть место... Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой» (14:21–23). Лука не оставляет читателю никаких сомнений в том, что Бог заботится обо всех язычниках (2:32; 3:6; 24:44), всех женщинах (7:11–12; 8:2–3; 10:38–42) и всех изгоях (10:29–37; 15:1–21; 17:11–19; 18:9–14).

Читатель, какая кровь течет в твоих жилах? Если ты еврей, то ты знаешь, что весть о Помазаннике Божиим предназначена для тебя. Если ты язычник, то Лука, необрезанный, стремится рассеять все твои сомнения: Бог воззвал к нему, а значит – и к тебе. Бог призывает всех сынов Адамовых, независимо от национальности, цвета кожи или происхождения. Да, мы греховны; но Он дает надежду даже самому закоренелому грешнику.

Γ ἀάάααάα ςάάέόάάεέό άάάάσ! έέί ά

Ключевое слово в Евангелии от Луки – «сострадание», Стих, выражающий самую суть Евангелия, звучит так: «ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (19:10). Лука рассказывает двадцать две притчи Иисуса, но особенно проникнуты духом благовестия три притчи из пятнадцатой главы – о потерянной овце (15:3–7), потерянной драхме (15:8–10) и потерянном сыне (15:11–32). Каждая из них более чем ясно дает понять, что христианское служение – это поиск потерянных, а не развлечение спасенных. Притчи призывают читателей искать заблудших вместе с Христом и вместе с Ним радоваться их возвращению.

Все эти три блестящих, образных иносказания звучат на фоне недовольства служением Христа. Фарисеи и учителя закона ворчали, что Иисус проводит время не с теми, с кем нужно: «Он принимает грешников и ест с ними» (15:2). «Нелицеприятное» благовестие было одним из самых плодотворных приемов, применяемых Иисусом. Лука хочет, чтобы его читатели не оставались безучастными, чтобы они вместе с Христом сочувствовали заблудшим, дружили и ели с ними и указывали им путь к прощению.

Притча о ста овцах подчеркивает особую ценность одной – потерянной. Потерявший овцу должен искать пропавшую, «пока не найдет ее» (15:4). История о потерянной драхме тоже призвана показать, что Богу ценна и дорога всякая грешная душа, и потому ее нужно искать, несмотря ни на какие усилия. Церковь рассматривается здесь как обитель счастья, где с огромной радостью встречают тех, кто вернулся и раскаялся.

Трилогию притчей о великой милости Иисуса к грешникам венчает история о блудном сыне. Знаменитый миссионер и специалист по миссионерской деятельности, покойный Дональд Макгавран (Donald A. McGavran), извлек из этой притчи урок, крайне важный для современных благовестников: «Цель не в том, чтобы слать сыну в далекие края посылки со сладостями или ободряющие письма, а в том, чтобы увидеть его на пороге отцовского дома».³ Для церкви Господней всегда велика опасность подменить цели средствами, духовное обращение – сугубо материальной помощью. Только если мы

будем сверять свои мысли с Божьим замыслом, кто мертв, тот оживет, а кто пропадал – найдется (15:32).

Γὰρ ἀπὸ ἀρχῆς ἠγάπησεν ὁ πατήρ τὸν υἱόν, ὃν ἔθηκεν ἵνα ὁ κόσμος διὰ τοῦ υἱοῦ σωθῆται.

Как и другие авторы синоптических Евангелий, Лука пишет о Великом поручении Иисуса Его ученикам: идти и делиться вестью о том, что «проповедану быть... покаянию и прощению грехов во всех народах» (24:47). Марк говорит о проповеди Евангелия «всей твари» (16:15), Матфей упоминает «все народы»; Лука единоклюбен с ними, но добавляет: «начиная с Иерусалима» (24:47). Эти слова готовят читателя ко второй книге Луки, Книге Деяний Святых Апостолов, где он повествует о распространении Благой Вести от главного еврейского города до столицы Римской империи.

В первой главе своего Евангелия Лука знакомит нас в Иерусалиме с Захарией, отцом Иоанна Крестителя. Далее он говорит о твердом решении Христа вернуться в Иерусалим, где Ему предстоит пережить крестные муки. Заканчивается Евангелие тоже в святом городе, где Израильский Мессия умирает, воскресает, является Своим ученикам и поручает им дожидаться дара Его Духа, Который облегчит их служение благовестия всему миру.

Подводя читателя к известию об этом поручении, которое не назовешь иначе как «Великим», Лука готовит почву для обращения язычников, доброжелательно отзываясь о самаритянах и о людях, чьи родители принадлежали к разным народам. Иисус рассказывает притчу о «милосердном самарянине» (10:25–37) и хвалит благодарного человека, исцеленного им от проказы, – как поясняет Лука, «это был Самарянин» (17:16), то есть «иноплеменник» (17:18). Неблагодарность еврейского народа побудила Иисуса сказать, что Бог «отдаст виноградник другим» (20:16). Служение за пределами Израиля, избрание семидесяти двух, посланных вперед Него, – все это можно воспринимать как намек на то, что наступает время благовествования язычникам. Избрание Господом двенадцати человек предполагало, что в Его замысел входят все двенадцать колен Израиля. Поскольку в то время в мире насчи-

тивалось около семидесяти больших народов, избрание семидесяти двух учеников, возможно, означало, что Благая Весть предназначалась для всего человечества (10:1).

Завершая свое Евангелие, Лука напутствует нас на служение словами: «и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (24:47). Дж. Коэт (J. C. Choate) говорит по этому поводу: «Это не просто слова, не просто очередные слова, не просто чьи-то слова. Они иные, они исполнены могущества, силы, они внушают трепет. Это слова Иисуса, с которыми Он обращался и обращается к Своим ученикам во всем мире».⁴

Все люди на земле связаны грехом, и потому Великое поручение подразумевает всех. Его никто не заменял и никто не отменял. По преданию, английское слово “NEWS” (весть) – аббревиатура, означающая “North” (Север), “East” (Восток), “West” (Запад) и “South” (Юг). Христос, Глава церкви поручил всем, кто узнал Благую Весть, нести ее дальше, во все стороны света, «начиная с Иерусалима». Согласно статистике, в XX веке людей, никогда не слышавших этой весты, было гораздо больше, чем все население Земли в I веке. Рождение человека на земле – куда более частое событие, чем рождение свыше. Чтобы преодолеть эту трудность, христиане должны придавать благовестию то же значение, какое придавал ему Христос в Своем последнем поручении.

¹ Harold R. Cook, *An Introduction to the Study of Christian Missions* (Chicago: Moody Press, 1954), p.22.

² R. H. Strachan, “The Gospel on the New Testament” in *The Interpreter’s Bible Vol. VII*.

³ Donald A. McGavran, *Understanding Church Growth* (Grand Rapids: Eerdmans, 1970), p.5.

⁴ J. C. Choate, *Missionary Preparation* (Winona, MS: J. C. Choate Publication), p.1.

Äââí äâëèâ î ò Ěî àí í à

Äî æÿÿ äâñòü

äëÿ ì î ñëâàí î ñò î ëüñêëõ äðâí äí

Каждый христианин, жаждущий приводить души ко Христу, испытывает особый интерес к Евангелию от Иоанна. Нередко это Евангелие, изданное отдельной книгой, дарят тем, кто готовится к крещению. Евангелие от Иоанна служит прекрасным орудием обращения близких и друзей – оно легко читается, обладает большой силой убеждения и открывает глубочайшие истины. Помимо прочего, в его четвертой главе приведен великолепный пример благовестия один на один – пример Самого Христа, Его беседа с женщиной у колодца.

Апостол Иоанн свидетельствует, что истинный христианин не может не делиться своей верой с другими. Креститель передает веру ученикам, Андрей зовет Петра, Филипп находит Нафанаила – и там, где прежде была лишь горстка последователей, их становится великое множество. Р. Алан Калпеппер (R. Allan Culpepper) пишет: «Читатель видит, как самые разные люди толкуют учение Христа и откликаются на него... Евангельское повествование – способ и средство затронуть тончайшие струны души читателя... читая, мы сопереживаем... и откликаемся на призыв Иисуса уверовать».¹

Со времен жизни Иоанна и по сей день исполняется желание, которое он ясно выразил в своем Евангелии: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (20:30–31).

Легко заметить, что Евангелие от Луки отличается от синоптических Евангелий. Основа у них одна – Благая Весть; но Иоанн описывает те эпизоды из жизни Христа, которые не встретишь у Матфея, Марка и Луки. Взвзвись за создание своего повествования уже после того, как были написаны другие Евангелия, Иоанн старался дополнить, а не повторить остальных богословов. Он пережил всех апостолов и, будучи последним свидетелем распятия и Воскресения, запечатлел на письме семь чудес, проливающих свет на цель Христова служения. Именно он, один из самых близких учеников Иисуса, сохранил для последующих поколений Его слова, обращенные к ученикам в верхней комнате, и молитву Спасителя о Церкви перед Его выходом в сад.

Иоанн написал свое повествование уже в зрелом возрасте, но точная дата написания колеблется между 80 и 100 г. Р. Х., в зависимости от того, когда Евангелие вышло из-под пера богослова – до или после его пребывания на острове Патмос (96 г. Р. Х.). Отрывок из восемнадцатой главы Евангелия от Иоанна, датированный второй четвертью II века, указывает, что этот текст уже некоторое время находился в обращении.² Ириной (185 г. Р. Х.) утверждал, что «ученик, которого любил Иисус» (21:20), и есть автор Евангелия – апостол Иоанн. Учитывая, что Ириной слышал проповеди Поликарпа, а Поликарп был лично знаком с Иоанном, мы можем не сомневаться в авторстве этого Евангелия. Город Эфес, где жил Иоанн после Патмоса, был центром христианства в римской провинции Азия (ныне территория Турции), и можно предположить, что многие тексты Иоанна были написаны именно там. Это вполне согласуется с историко-богословской традицией.

Ἀδὰὶ ἀί ἀ ἰ ἀ ἵρ ὀñῃ...

Прежде чем поднять занавес над великой драмой земной жизни Христа, апостол Иоанн предлагает читателю пролог (1:1–14), где обозначена главная тема повествования – о Божьем Слове, ставшем плотью. Когда по завершении сцен крестных мук и Воскресения занавес опустится, последует эпилог (21:1–25). Ему предшествует сцена потрясающей силы – явление Иисуса неверующему Фоме (20:24–29).

В день, когда воскресший Господь явился Своим ученикам, Фомы среди них не было, поэтому ему трудно было поверить свидетельству апостолов. Он хотел сам удостовериться в правдивости их слов: «если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (20:25). Если бы все люди в постапостольские времена требовали того же, сегодня бы попросту не было христиан!

Иоанн понимает, что придет день, когда в живых не останется ни одного свидетеля евангельских событий. Он продолжает свою историю: спустя неделю Иисус является перед апостолами, Фома видит Учителя, прикасается к Нему – и в глубочайшем раскаянии восклицает: «Господь мой и Бог мой!» (20:28).

...Безрадостным видится будущее, в котором люди, прежде чем уверовать, будут настаивать на зримых доказательствах. Вряд ли Христос намерен беспрестанно появляться во всех уголках земли, чтобы находить последователей!

Вслушаемся в последние слова Иисуса, обращенные к Фоме: «ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (20:29). В них – обетование блаженства всем, кто уверует в Бога; именно они будут иметь «жизнь во имя Его» (20:31).

Тут возникает жизненно важный вопрос: можно ли верить в реальность исторического факта только на основании свидетельств очевидцев? К моменту создания Евангелия от Иоанна апостолы Христа, несущие миру Благоую Весть, убедили тысячи людей поверить в Того, Кого те никогда в жизни не видели. Умрет ли вера, когда смерть заставит замолчать всех, кто лично говорил с Иисусом и следовал за Ним? Иоанн во всеуслышание заявляет, что письменные свидетельства апостолов обладают той же силой, что и устные: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (20:30–31).

Апостолы не передавали слухов и не высказывали догадок, но говорили о том, что происходило «пред» ними (20:30), и записывали свои свидетельства, «дабы вы уверовали»

(20:31). Иисуса больше не встретишь на земле во плоти. Нет среди нас и тех, кто видел Его деяния и слышал Его речи. Да, времена меняются, но миллионы людей живут верою – и будут жить, пока не вернется Христос и их вера вновь не станет зримой.

Одни исследователи считают, что главной целью Иоанна было обращение неверующих; другие – что это было стремление укрепить христиан в апостольской вере перед лицом зарождавшегося гностицизма. Обманчивая привлекательность этой ереси состояла в том, что доверия достойны только откровения, полученные напрямую от Иисуса, а не свидетельства третьих лиц, пусть даже и очевидцев событий. Иными словами, личный опыт надежнее веры.

Среди ученых и сегодня бушуют споры вокруг употребления слова «уверовали» из Евангелия от Иоанна 20:31 в разных греческих рукописях. В некоторых из них этот глагол стоит в форме, означающей «чтобы продолжали верить»; в других – «чтобы уверовали». Д. Карсон (D. A. Carson) в статье «Цель четвертого Евангелия: новый взгляд на Евангелие от Иоанна 20:31» (“The Purpose of the Fourth Gospel: John 20:31 Reconsidered”) приходит к выводу, что богослов хотел превратить свое повествование в «орудие Благой Вести, призванное обратить евреев, принявших греческие обычаи, к Иисусу Мессии. Я бы также добавил к их числу прозелитов и людей богобоязненных».³ Логика Карсона основана на других, довольно частых, случаях употребления Иоанном греческого слова “ἵνα” («дабы» или «чтобы») с переходным глаголом, связанным, в свою очередь, с дополнением «жизнь». Сравнивая с полдюжины таких примеров из Евангелия,⁴ он приводит следующий довод: «Ни один из них [случаев употребления “ἵνα”] не дает оснований предполагать, что в 20:31 речь идет о продолжении жизни или сохранении вечной жизни... это служит красноречивым доказательством того, что Иоанн писал свое Евангелие с целью благовествовать и обращать».⁵ Но даже если Иоанн и подразумевал «чтобы продолжали верить», а не «чтобы уверовали», это отнюдь не противоречит его благовестническим целям.

...í î öäëü î ñò àãò ñü î ðáæí æé

Все Евангелие от Иоанна, с первой до последней строки, пронизано мыслью о мире и человечестве. В первой главе говорится, что Иисус «в мире был», который «через Него начал быть» (1:10). Иоанн Креститель впервые отождествляет Его с Агнцем Божиим, Который принесет Себя в жертву, чтобы взять «на Себя грех мира» (1:29). Едва ли не самое известное из высказываний Иисуса мы находим в третьей главе, стихе 16: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Библейский Господь «не послал Своего Сына в мир, чтобы судить его, но чтобы мир спасен был чрез Него». (3:17; 12:47). Небесный свет должен осветить не только Палестину. Божий «свет пришел в мир» (3:19).

Самарянке было известно, что ее Спаситель есть «Спаситель мира» (4:42). Она узнала от Христа, что «спасение от иудеев» (4:22), однако понимала, что тот, кто был *от* иудеев, пришел *для* мира. Она была еврейкой лишь *наполовину*, но от Человека, с Которым говорила у колодца Иакова, она узнала *всю* правду. В 6:33 Христос говорит о Себе как о хлебе небесном, что «сходит с небес и дает жизнь миру» (тж. см. 6:51). Тот, через Кого миру даруется жизнь, также именуется и «свет миру» (8:12, 9:5, 12:46), Который поведает, что слышал от Отца (8:26).

В дни Своего недолгого служения на земле Учитель всегда устремлял взор в грядущее, когда о Нем станет известно всему человечеству. «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора», – предрекал Он (10:16). Комментируя предсказание первосвященника Каиафа о том, что «Иисус умрет за народ», Иоанн добавил: «...и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (11:51–52).

Евангелие от Иоанна свидетельствует о распятом Христе, Который вознесся от земли, чтобы привлечь к Себе всех. (12:32). Оно свидетельствует, что Иисус «пришел в мир» (16:28), что Святой Дух «обличит мир» (16:8), а апостолы будут свидетельствовать в мире (16:33). Иоанн сохранил для наших глаз строки молитвы, выражающие заботу о будущих благовестниках. Иисус просит за Себя, преумножая Свою «власть над всякою плотью, чтобы всем... дал Он жизнь вечную» (17:2).⁶ Спаситель хода-

тайствует и за Своих свидетелей, которых Он послал «в мир», так же, как Отец послал Его «в мир» (17:18). Христос просит, чтобы «уверовал мир» (17:21)⁷ – «мир», познавший Отца благодаря Сыну (17:25–26), «мир», который «познает» любовь Отца благодаря единству Церкви (17:23).

И даже в том, что над крестом надпись на табличке «ИИСУС НАЗОРЕЙ, ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ» была написана «по-еврейски, по-гречески, по-римски» (19:20), усматривается особый смысл. Эта весть, как и Весть Благая, была понятна всем. Все должны были узнать, Кто Такой Иисус.

Если бы было записано все, что сотворил Христос во времени и в вечности, «и самому миру не вместить бы написанных книг» (21:25). Но в небесном доме Божьем «обитателей много» (14:2). Так пусть же спасенные трудятся не покладая рук, проповедуя Евангелие всем заблудшим. Дэвиду Ливингстону приписывают такие слова: «У Бога был лишь один Сын, и Сын Этот был миссионером». Мы выяснили, что Новый Завет содержит четыре Евангелия, и все они – миссионерские, все они несут Благую Весть. Не все Евангелия рассказывают о рождении, крещении, искушении и притчах Христа, но все подробно свидетельствуют о распятии, Воскресении и Великом поручении. В Евангелии от Иоанна эти спасительные события служат предвестием того «часа»,⁸ когда человечество обретет искупление грехов.

¹ Bernhard W. Anderson, Editor *The Books of the Bible II: The Apocrypha and the New Testament* (New York: Charles Scribner's Sons, 1989), pp. 209–210.

² Этот фрагмент, состоящий из пяти стихов, хранится в библиотеке Джона Райлендса (Манчестер, Англия).

³ *Society of Biblical Literature Volume 106, Number 4* (December, 1987), p. 646.

⁴ Иоан. 3:15–16, 5:40, 6:60, 10:10, 17:2, 20:31.

⁵ *SBL Vol. 106, No.4*, p.648.

⁶ Перевод епископа Кассиана.

⁷ Перевод епископа Кассиана.

⁸ Иоан. 2:4, 4:21,23; 5:25,28; 7:30; 8:20; 12:23,27; 13:1; 17:1.

× ÆÑÒÛ ÆÒÎ ÐÀВ

Æÿí èÿ Æì î ñòî èî â:
ì èññèî î ãðñèàÿ õðî î èèà

ÆËÀÀÀ 6

Æóèà: ì èññèî î ãð-èàòî î èñå

Апостол Лука, обращаясь к Феофилу, утверждает: в своем Евангелии он описал только то, «что Иисус делал и чему учил от начала» (Деян. 1:1). Завершая Свое служение на земле, распятый и воскресший Господь поручил Своим последователям проповедовать «покаяние для отпущения грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лук. 24:47). Сила для исполнения этого поручения нисходила с небес.

Следующая книга Нового Завета (Деяния Апостолов), которую Лука тоже обращает к Феофилу, свидетельствует о том, как Иисус продолжает действовать и учить через Свою Церковь, укрепляя ее силой Святого Духа. Книга Деяний снова напоминает об исключительной важности поручения Христа, помощи Святого Духа и деятельности миссионеров. «Миссионеров» – по-латыни, «апостолов» – по-гречески, «посланников» – по-русски.

Книга Деяний Святых Апостолов, равно как и четыре Евангелия, проникнута заботой Иисуса о необращенных. В каноническом порядке книг Нового Завета Деяния располагаются после Евангелий и перед апостольскими посланиями. Следуя за Евангелиями, Деяния повествуют, как ученики исполняли поручения Христа. Предваряя послания апостолов,

Деяния сообщают, что Благая Весть достигла тех мест, куда позже и будут адресованы эти письма.

В первой главе Деяний апостолы в растерянности; им не дает покоя вопрос «*когда*» («не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?» [1:6]). Иисус же наставляет их на верный путь, указывая им, *откуда* следует начинать («и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» [1:8]). До скончания времен главная цель Христовой церкви – благовествовать миру; а присущая грешным людям тяга к предсказанию сроков не имеет к этому никакого отношения.

Возможно ли, чтобы круги от двенадцати камешков, брошенных в океан, достигли его далеких берегов? Возможно ли, чтобы двенадцать мужей, впервые поведавшие Благоую Весть в Иерусалиме, донесли ее до всего мира? Ответ – в словах Иисуса: «но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой».

Дж. Филлипс (J. V. Phillips) в предисловии к своему переводу Деяний Святых Апостолов писал: «Святой Дух вел первых христиан к главной цели – обращению людей к Богу в Иисусе Христе – и не позволял сворачивать на иные тропы, какими бы заманчивыми они ни были». В Евангелии Лука представил Иисуса Основателем нашего служения, в Деяниях богослов говорит, что руководить этим служением будет Святой Дух.

В начале своей второй книги Лука вновь рассказывает о Великом поручении (1:1–11), о том, как ученики с молитвой готовились к его выполнению (1:12–14), о том, как все двенадцать апостолов вновь собрались вместе (1:15–26). Книга Деяний начинается со дня Пятидесятницы (30 г. от Р. Х.). В первой ее части описано служение Петра и двенадцати (Деян. 1–12); вторая часть (Деян. 13–28) посвящена благовествованию Павла. Как пишет Дж. О’Нейл (J. C. O’Neill), Лука «горячо стремился приводить людей к вере... Неоднократные и красноречивые доводы в пользу того, что христианство не имело отношения к политике, но в то же время оправдало ожидания иудеев, были не юридическими, но благовестническими аргументами». ¹ Именно таких аргументов и следовало ожидать от сподвижника Павла, величайшего из миссионеров.

Αὶ οὐ ἐστὶ ἀεὺ ἰ ἐνῆεῖ ἰ ἀδῆεῖ αἰ ἀὰεὰαἰ εὐ

Лука скрупулезно и обстоятельно, как и надлежит историку, проследживает распространение христианства от Иерусалима (сердца иудаизма) до Рима (центра мировой империи). Он хочет, чтобы читатель видел в церкви не секту иудеев, а всемирное царство. Ключевой стих Деяний 1:8 предвещает, где должно прозвучать Благой Вести: в городе («в Иерусалиме»), в стране («Иудее и Самарии») и в мире («до края земли»), как и заповедал Иисус в последней главе Евангелия от Луки («во всех народах, начиная с Иерусалима» [Лк. 24:47]).

Церковь начинает разрастаться сначала к северу от Иерусалима (1:1–6:7), затем достигает Палестины и Самарии (6:8–9:31) и распространяется до Антиохии (9:32–12:24). Под водительством Павла Благая Весть передается из Антиохии на запад через Малую Азию (12:25–16:5) в Европу (16:6–19:20) и в Рим (19:21–28:31).

Лука хочет, чтобы читателям передалось стремление ранних христиан донести историю спасения до каждого, кто еще не слышал ее, где бы он ни находился. И в то же время он жаждет разделить с нами радость, вызванную достижениями благовестников. По его словам, успех сопутствует служителям везде. Исследователи Нового Завета выделяют шесть направлений распространения Благой Вести, увенчавшихся, согласно Луке, победой. Как обстояли дела в Иерусалиме? «И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере» (6:7). Так ли успешно шли дела в остальной части страны? «Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святого Духа, умножались» (9:31). Как принимали Слово в Финикии и Сирии? «Слово же Божие росло и распространялось» (12:24). Чего достигли на Кипре и в Галатии? «И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом» (16:5). Оправдались ли усердия благовестников в Македонии, Ахавии и Азии? «С такою силою возрастало и возмозгало слово Господне» (19:20). Достигнув Рима вместе с Павлом, закованным в цепи, познал ли, наконец, наш автор горечь поражения после череды побед? «И жил Павел целых два года на своем иж-

дивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (28:30–31).

Эти стихи, рисующие «карту» распространения Благой Вести, перекликаются с другими свидетельствами о победах над трудностями, неизбежно сопровождавшими миссионеров. В первый день образования церкви «...охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (2:41), и вскоре число присоединившихся возрастало «ежедневно» (2:47), пока не стало «таковых людей около пяти тысяч» (4:4). Присоединялись не только мужчины, «верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин» (5:14). «Умножились ученики» (6:1) и «многие уверовали в Господа» (9:42). Иногда сообщается, что «почти весь город собрался слушать слово Божие» (13:44). Бывали дни, когда Лука в своих записях отмечал: «они... говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов» (14:1). Даже после самых страшных дней этот лекарь, сопровождавший Павла, обмакнув перо в микстуру волнения и радости, выводил на письме: «...они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так. И многие из них уверовали, и из Еллинских почетных женщин и из мужчин немало» (17:11–12). Вряд ли, пребывая в унынии, можно написать: «...видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев» (21:20).

Провидение уже подготовило ниву для того, чтобы сеять Слово Божье. Власть Рима над Средиземноморьем обеспечила мир внутри Римской империи (*Pax Romana*). Римская армия, несмотря на свое несовершенство, все же поддерживала порядок. Добротные римские дороги позволяли христианским проповедникам свободно путешествовать в любом направлении. По воле Божией греческий стал основным языком, на котором разговаривали повсюду еще со времен завоеваний Александра Великого. Ветхий Завет, хранившийся в библиотеках всего мира, был переведен именно на язык греков. Когда все было подготовлено, Бог создал церковь и дал ей Свое поручение.

Сто лет назад один христианин по имени Фитчет описал явление, которые мы сейчас называем «миссионерской деятельностью за рубежом». Вот добрые слова, которые он посвятил таким благовестникам: «Снаряжение его скудно, он не носит оружия, не облечен властью, у него почти нет денег. Благая Весть и побуждение нести ее миру – вся его поклажа. Однако он творит чудо, сотворить которое не в состоянии ни наука, ни литература, ни культура, – он созидает духовность в людях, отравленных грехами язычества... Миссионерство – верительная грамота христианства, которая не только не умаляет его положения, но и всячески его укрепляет».²

Лука повествует о распространении – благодаря миссионерам – Церкви нашего Господа в первые три десятка лет, но при этом он вовсе не считает Рим границей, за которой проповедь Евангелия утихнет. В последних главах своей книги он пишет о служении Христу во всем мире. основополагающий герменевтический принцип церкви состоит в том, что христиане всех эпох должны следовать Божьим заповедям, апостольским примерам и новозаветному учению. Применительно к выполнению Великого Поручения мы имеем все три составляющие.

Вслед уходящей воевать в чужую страну армии зачастую слышатся ободряющие крики соотечественников: «Покажите им, ребята!» Вслед армии Христовой, получившей совершенно иной наказ – сражаться в духовной битве против язычества, – звучат другие слова: «Покажите им Христа, ребята!». Арчибалд Маклин (Archibald McLean), видя в церкви воинство Христово, наминал верующим о том, что «армия существует ради одной-единственной цели... Да, у нее есть полигоны, учебные стрельбы, парады, казармы, знамена. Но не для полигонов, не для учений, не для парадов и не для казарм существует армия, а для того, чтобы воевать за собственный народ».³ Книга Деяний Апостолов – «курс молодого бойца» для всякого благовестника, готовящегося нести службу. Вторая книга Луки – это военный устав, который нужно подробно изучить каждому воину-христианину, призванному на служение Христу.

Αἱ οἱ ἐν ἀεὺ ἰ ἐν ἡμεῖς ἰ ἀδελφεῖ ἐ ἰ οἱ ἰ ἰ ἀδελφὲ

Книга Деяний Апостолов не только рисует перед нами карту сухопутных и морских путей, по которым следовали миссионеры первого столетия. Она еще и раскрывает самую суть передаваемой ими Радостной Вести. Почти треть книги посвящена истинному смыслу послания, провозглашаемого юной церковью. Цитаты из проповедей Петра записаны во 2, 3 и 10 главах. Фрагменты проповедей Павла можно найти в 13, 17 и 20 главах Книги. Сравните их слова со словами Стефана, первого христианского мученика (глава 7), или Филиппа, одного из первых дьяконов (глава 8), – и становится очевидным, что Благая Весть преисполнена духом миссионерского служения.

Здесь следует особо выделить шесть пунктов. 1. Исполняются ветхозаветные пророчества о конце времен (3:18). 2. Иисус, обещанный Мессия из рода Давидова, учил и творил чудеса в Израиле (2:22–31). 3. Приняв искупительную смерть на кресте, Он воскрес, вознесся на небеса и надел венец Божий (2:32–33). 4. Дар Святого Духа, сошедшего с небес, свидетельствует о славе Иисуса (2:33). 5. Наступит день, когда Иисус вернется, чтобы судить мир (3:21). 6. В ответ на деяния Бога во Христе всем верующим надлежит покаяться и креститься, ибо Бог прощает грехи и являет Свое Святое присутствие в момент принародного крещения, как и было Им заповедано (2:38).

Проповеди и дела миссионеров, запечатленные в двадцати восьми главах Книги Деяний, служат для нас эталоном, к которому должны стремиться все «ловцы человеков». Каждая керигма, то есть каждое провозглашение Благой Вести апостолами, обладала тремя особенностями, – и мы обязаны помнить об этом, проповедуя Евангелие. Первая особенность состояла в том, что *апостолы говорили только об Иисусе* (8:35). Это была главная тема, и сбить с нее не могли никакие побочные соображения. Даже рассказы о духовном учении Христа и о Его чудодейственной силе уступали место главной теме – распятию и Воскресению Спасителя. Следующей характерной чертой апостольских проповедей были *обильные обетования*. В Деяниях Апостолов благовестники особенно подчеркивают радостную весть о том, что совершил Бог через победу Иисуса над грехом,

завоеванную Его страданием и Воскресением из мертвых. Венцом истории станут дары, которыми будут награждены все принимающие их, – дар прощения, дар Святого Духа, дар принятия в Божью семью. Усыновление, примирение и вечная жизнь – все это дары, данные Богом по благодати, а не за наши заслуги. Третья особенность новозаветных проповедей ясно прослеживается в учениях Петра, Павла и других апостолов. Все они призывают *принять решение*.

Библейские проповедники не просто говорили приятные речи, заканчивавшиеся благодарственной молитвой. Им не требовалась толпа почитателей, которые, покидая собрание, рассыпались бы в комплиментах оратору. У проповедника была одна цель: рассказать людям о Божьей любви и обратить их ко Христу. И каждому слушателю – будь то набожный иудей в Святом городе, прозелит в далекой синагоге или язычник, не подозревавший о существовании ветхозаветных традиций и иных земель, – предстояло решить: за Христа он или против Христа. Именно такого решения дерзновенно и уверенно требовали от слушателей апостолы. О том, чтобы отмолчаться, не было и речи – слишком уж много сделал Бог для человека, и слишком дорогой ценой.

Апостолы Петр и Павел, в частности, были не просто рассказчиками событий и обещаний, которые им было поручено передать, – но свидетелями и участниками. То есть, слушатели имели дело с людьми, пережившими события, о которых велась речь, а не с передаваемыми с чужих слов изустными преданиями. Именно из этого важного отличия исходил А. Т. Пирсон (A. T. Pierson), утверждая:

«Вестник лишь озвучивает чужое послание; свидетель говорит от своего лица. Глашатай за вознаграждение может объявить или провозгласить новость, к которой он относится совершенно безразлично и о степени достоверности которой не имеет представления. Свидетель же говорит лишь о том, что лично знает, что видел, слышал или пережил. Именно он – подлинный вестник. Он не только провозглашает добрые вести, но и служит примером и доказательством их истинности и ценности».⁴

Сегодня уже нет таких свидетелей, как Двенадцать апостолов и Павел. Они видели и слышали воскресшего Христа и потому признаны подлинными свидетелями Его воскресения. Однако всякая проповедь Благой Вести должна исходить из уст людей, свидетельства которых не расходятся с их поступками; людей, которые на личном опыте знают, что такое прощение грехов, и неизменно чувствуют внутри себя присутствие Духа Христова. Мир жаждет услышать о Божьем прощении от прощенного. Мир стремится слушать тех, кто не только говорит о любви и сострадании, но и сам их излучает. Во времена Луки церковь росла, потому что простых людей, где бы они ни жили, привлекали свидетельства измененных жизней, неугасающая надежда и проявления любви. Потому и сегодня нас по-прежнему влекут слова благодати, с которыми добрые христиане обращаются к миру.

Αἱ οἱ εἰ ἀεὺ ἰ ἐνῆεἰ ἰ ἀδῆεὸ ἰ ἀοἱ αἱ ἄ

Если вы убедились в действенности того или иного нового способа обращения людей ко Христу, то им, конечно, стоит воспользоваться. Но не нужно сбрасывать со счетов и старые способы – проверенные и верные. Они доказали свою плодотворность на заре истории христианства и принесут еще много пользы до возвращения Христа. И мы должны быть благодарны Луке за то, что он сохранил для нас приемы проповеди Павла. Они заслуживают самого внимательного изучения современными апологетами.

Главы 13–28 Книги Деяний создают впечатление, что Павел задумал нести Благою Весть от одной римской провинции к другой, пока миссия его не будет исполнена или пока смерть не остановит его. Однако чем больше перечитываешь Книгу Деяний, тем больше убеждаешься, что бывший преследователь верующих замыслил основать общины христиан во всех главных центрах Римской империи. Чарльз Л. Слаттери (Charles L. Slattery) справедливо замечает: «Миссионерское служение – это церковь, влюбленная в весь мир». Павел является собой пример такой любви. Ни одно селение не должно остаться без проповеди о спасении. Ни один человек не дол-

жен лишиться возможности услышать о Спасителе. В мире, изобилующем разнообразными причинами и способами потратить время и усилия, величайший из благовестников призывает поставить во главу угла распространение Евангелия, как оно того и заслуживает.

Книга Деяний – это летопись миссионерской работы. Святой Дух сохранил ее для последующих поколений. Прослеживая миссионерские путешествия Павла, мы замечаем, что он в первую очередь направлялся в места большого скопления людей – например, в большой город (Антиохия, Коринф) или к влиятельному человеку (Сергию Павлу или Ироду Агриппе). Это не значит, что донести Благую Весть до людей, живущих в отдаленных районах, было менее важно; но основать церковь в Ефесе или Фессалонике означало зажечь маяк, свет которого достигал бы далеких окраин. Обращенные проповедниками были призваны продолжать их дело. Обратиться ко Христу того, за кем идут люди, – значит привести в Царство Божие и его, и тех, кто следует за ним.

Братья и сестры собирались в день Господень получить наставление и укрепление в вере, а затем расходились, чтобы свидетельствовать и служить другим – друзьям, соседям, землякам. Часто верующие встречались у кого-нибудь дома – например, у Иасона, Лидии или Филимона. Сформировавшиеся таким образом общины христиан стали основой для роста церкви. Сегодня ваш дом тоже может служить для изучения Библии, для молитвы и благовестия – как дом Марии в Иерусалиме или дом Филиппа в Кесарии.

Такие примеры благовествования «на дому» послужили основой для следующего наблюдения о деятельности миссионеров в новозаветные времена: «Миссионеров в сегодняшнем понимании этого слова было немного; но тех, кто превратил свое ремесло, профессию, каждодневное занятие в орудие распространения веры, было великое множество».⁵

В списке Павла значилось: «во-первых, Иудею». По его замыслу, начинать нужно было с тех, с кого начать легче всего. Недостатка в синагогах не было. События, описываемые в Писаниях, были связаны с иудеями. Каждую субботу читались Закон и Пророки, и каждый иудей, пришедший из другой си-

нагоги, имел возможность высказаться о прочитанном. Поскольку главной темой Древних Писаний был грядущий Мессия, перед Павлом открывались неограниченные возможности: он мог по-новому раскрыть значение всем знакомых цитат и показать людям, что Иисус осуществил их надежды и мечты.

Другой прием Павла заключался в том, чтобы снова навещать основанные им церковные общины. Часто, прежде чем отправиться на запад, где еще не звучала весть о спасении, Павел возвращался на уже вспаханную им ниву и укреплял новообращенных в вере. Люди и церкви, нуждавшиеся в постоянной поддержке, получали послания, написанные уверенной рукой апостола.

Пусть те, кто решил благовествовать заблудшим во имя Христа, облачатся, как в доспехи, в строки Деяний, которые для миссионера подобны путеводителю. Благовестник не только проповедует перед толпой, но и ведет доверительную беседу с незнакомым попутчиком. Будь то нищий, просящий милостыню у ворот храма, или римский начальник в доме, пригласивший на праздник множество гостей, – всем посчастливилось услышать историю спасения.

Из всего этого напрашивается следующий вывод: Лука – не просто летописец и историк, и культура столицы иудейского мира – отнюдь не основной предмет его интересов. Его главная задача – поведать историю обращения всего мира, начиная с колыбели иудаизма. Потому-то уже двадцать столетий его повествования служат церкви напоминанием о ее предназначении на земле.

¹ J.C. O'Neill, *The Theology of Acts in Its Historical Setting* (London: SPCK, 1961), pp. 176, 180.

² Источник неизвестен.

³ Archibald McLean, *Where the Book Speaks* (New York: Fleming H. Revell Company, 1907), p.35.

⁴ Paul G. Alley, *The Missionary Enterprise Unit VII* (Wheaton: Evangelical Teacher Training Association, 1962), p. 3.

⁵ E. M. Bliss, *The Missionary Experience* (New York: Fleming H. Revell, 1908), p.12.

ÃĚ ðĚ äñêàÿ ì èññèÿ

ÃÿĚ èÿ 1-6

В первые пять лет существования христианства двенадцать апостолов провозглашали Христа в городе Иерусалиме. Именно в этом городе распяли Иисуса. Именно там Он воскрес из мертвых. Именно там в течение сорока дней после Воскресения Он часто являлся апостолам, не оставляя им никаких сомнений в том, что Он жив.

Церковь родилась не где-то за тысячи километров, где убедиться в достоверности свидетельства апостолов было бы практически невозможно, а в городе, ставшем очевидцем евангельских событий. Произошло это ранним воскресным утром. Христос, за семь недель до этого победивший смерть, излил Святой Дух на двенадцать свидетелей, которых мы называем апостолами. Изображая происшедшее в день Пятидесятницы, Лука пишет: «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, ... и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них» (2:2–3). Поистине красноречивый символ для Божьих посланников, горящих желанием выполнить Его поручение! Как полю, дерн на котором должен быть сожжен после сбора урожая, миру предстояло от края до края быть охваченным пламенем Благой Вести. «Огонь» символизирует пыл, с которым апостолам надлежало свидетельствовать; «языки» же показывают, как именно следует нести весть о спасении.

Свое свидетельство о трудах апостолов в главном иудейском городе Лука заканчивает описанием их успехов: «И слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иеруса-

лиме; и из священников очень многие покорились вере» (6:7). Размышляя над тем, как благовествовать миру, обратим особое внимание на два последних слова: «покорились вере». В них нет искусственного противопоставления «веры» и «дел»; из них вовсе не следует, что нужно лишь уверовать – и ничего больше. Павел, известный сторонник оправдания по вере, говорил о суде, который грозит не только неверующим, но и «не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа» (2 Фес. 1:8). Заповедь «верьте в Евангелие» не отменяет другой заповеди – «покоритесь Евангелию». В одиннадцатой главе Послания к Евреям перечислены люди, ставшие в ветхозаветные времена образцом веры, и, читая о них, мы ясно видим, что в каждом случае под словом «вера» справедливо подразумевается покорность Божьим повелениям.

Заметим также, что последняя строка Деяний 6:7 причисляет к «покорившимся вере» и «священников». Очень важно не упустить из виду благовестническое значение этих слов. Обратите к Иисусу простого мирянина – и небеса возрадуются. Обратите «священника» или многих «священников» – и радость небес будет еще большей. Обратившийся в веру духовный наставник своим примером приводит к тому же решению тех, кто следует за ним. Священники, прежде приносившие в жертву за людские грехи невинных ягнят, увидели в Иисусе Жертву, уготованную Самим Богом.

Вот почему нам следует обращать к Иисусу каждого, кого мы встречаем на своем пути; вот почему мы должны без робости делиться Радостной Вестью с влиятельными людьми. У них те же духовные нужды, что и у всех. Закиньте невод в людское море – и молитесь, чтобы Бог иногда посылал вам «крупную рыбу», которая, в свою очередь, потянет за собой другую.

Ἐξόφ᾽ ἀδὴ ὑψὺ ἐὲ ἀἰθῆρα

Если Деяния Апостолов 6:7 сообщают нам о плодах апостольской проповеди в Иерусалиме, то Деяния 2:1–13 рассказывают, как разворачивались эти события. Обещание Христа, что через несколько дней апостолы будут «крещены Духом Святым» (1:5) и получают силу (1:8), исполняется в день Пяти-

десятницы: «И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (2:4).

Всякий, кто отправляется благовествовать об Иисусе в чужой город, должен знать языки тех мест. Человек может принять Благоую Весть, только если слышит ее на понятном ему языке. В наши дни в больших городах можно встретить, например, общину, где говорят на корейском, или группу, где изучают Библию на кхмерском, или прихожан-вьетнамцев, собирающихся на служение в том же здании, что и англоязычная церковь. Встречаясь и приветствуя друг друга жестами и мимикой, эти люди говорят на общедоступном языке христианской любви; но понять проповедь они могут лишь на родном – пока не выучат язык того места, где живут.

Тот, кто сегодня отправляется благовествовать в Японию, должен овладеть японским. Тот, кто надеется нести Благоую Весть мексиканцам на юго-западе Америки, пусть сначала поднатореет в испанском. В первые годы существования церкви Святой Дух дал апостолам (которые были галилеянами) чудный дар – благовествовать на чужом языке, не тратя времени на его изучение. Этот же дар говорения «на иных языках» получили и другие посланники, чтобы их служению с самого начала сопутствовал успех.

Слово «языки» Лука впервые упоминает в Деяниях 2:4. А в стихах 5–12 он четко определяет значение этого слова, чтобы Феофил и все другие читатели поняли, о чем идет речь. Выражения «его наречием», или «собственное наречие», или «нашими языками» свидетельствуют о чудесном даре благовестников, несших весть о Христе, – весть, которую понимали «Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринею, и пришедшие из Рима... критяне и аравитяне...» (2:9–11). Разноязычие, подобное тому, что слышалось в тот день в Иерусалиме, сегодня можно услышать в Лос-Анджелесе или Нью-Йорке.

В вашем городе наверняка есть большие возможности для служения людям других национальностей. Много лет назад в журнале «Страж» (*The Watchman*) был опубликован рассказ о девочке, которая молилась и просила Бога отправить ее на

служение в другую страну. Вот вымышленный разговор между героиней рассказа и Небесным Отцом:

– София, откуда ты родом?

– Из Германии.

– А сейчас где живешь?

– В Америке.

– Тогда ты уже за границей. Кто живет этажом выше тебя?

– Семья шведов.

– А кто живет над ними? А в последней квартире? А в доме за углом?

– Швейцарцы, итальянцы, китайцы...

На это, по мнению автора рассказа, Господь ответил:

– Ты ни разу не заговорила ни с кем из них о Моем Сыне.

Как ты думаешь, Я отправлю тебя за тысячи миль в другую страну, если тебе безразличны те, кто живет рядом с тобой?

Во второй главе Книги Деяний перед нами предстает картина крупного города, жителям которого необходимо рассказать об Иисусе. Среди них – люди «из всякого народа под небом» (2:5). Всем им нужно услышать о Божьей любви к неизбранным. Как же донести до многочисленных этнических групп, живущих в городе, радостные вести Небес? Апостол Петр цитирует пророка Иоила, которому Бог открыл Свое желание в последние дни излить «от Духа [Своего] на всякую плоть» (2:17). Христос даровал Своим апостолам (миссионерам) способность проповедовать на нужном в каждом случае языке. Он излил на них Свой Дух не просто чтобы порадовать их, но для того, чтобы они могли выполнить Его Великое поручение. Чтобы свидетельство было убедительным, проповеднику мало чувствовать восторг. Самозабвенная, но непонятная проповедь Евангелия не достигнет цели.

Большую часть второй главы Деяний занимает свидетельство апостолов. Принявшие крещение «пребывали в учении Апостолов» (миссионеров) (2:42). Так пусть и жители современных городов, принявшие Спасителя, выйдут на улицы и рыночные площади, чтобы рассказать о тех же событиях, заповедях и обещаниях. На предложенную нам благодать есть только один правильный ответ, и он не зависит от времени и места. Обетование, неразрывно связанное с верой, покаяни-

ем и крещением, было дано в тот первый день не только церкви, но и всем, «кого ни призовет Господь Бог наш» (2:38–39). Вот зачем, по мнению Маршалла, Лука писал свое Евангелие и Деяния Апостолов: «Сама его летопись стала могучим средством евангельской проповеди».¹

Ènòàèyòù òàí ù àí òí àà

Чтобы благовествовать в святых городах – Иерусалиме, Риме, Мекке, – необходимо владеть языками. Чтобы благовествовать в городах помельче, каких на карте мира видимо-невидимо, приходится еще и лечить великое множество ран. Сколько горя и боли на улицах и за дверями домов!

Вскоре после того, как в городе «около трех тысяч» человек (2:41) приняли Весть, впервые проповеданную Петром, к их числу прибавилось еще «людей около пяти тысяч» (4:4). Во многом это произошло благодаря тому, что через Своих свидетелей Иисус не переставал исцелять людей.

Нищий, который не мог ходить с рождения, получил от Павла и Иоанна не милостыню, которой ему хватило бы разве что на день, – наследники Иисуса дали ему бесконечно больше, чем тот мог мечтать. По вере в Господа он в тот же миг получил полное выздоровление от болезни, мучавшей его сорок лет. Из человека, «которого носили и сажали» (3:2) и который каждый день просил подаяние, он превратился в служителя, ходящего и хвалящего Бога (3:9), доказав этим, что Христос может изменить «все племена земные» (3:25).

Пусть же всякий современный горожанин знает, что в любом городе есть люди, испытывающие страдания. Когда нынешние ученики Великого Врачевателя смотрят на боль глазами Иисуса, когда они, не колеблясь, протягивают руку, чтобы поднять упавшего, – люди не остаются безучастными к их проповеди, и сердца, закрытые прежде, открываются (3:11–26). Именно так живут сегодня многие и многие церковные общины, чей принцип – помочь нуждающемуся. Разве работающим родителям не нужен человек, который присматривал бы за их малышами? Разве не нуждаются в поддержке бывшие алкоголики и наркоманы? А те, кто потерял работу

или семью? А одинокие люди? А старики? Определите, что болит, – и дайте лекарство. Помогите вдове, замкнутому подростку, юноше, страдающему от того, что у него нет друзей... Пусть такой человек станет вашим другом – и вскоре он сделает Иисуса лучшим из своих друзей. В третьей главе Деяний мы читаем о страдальце, сидевшем у ворот храма. Может быть, человек, взывающий о помощи, стоит сейчас у дверей вашей церкви?

l' ðāī āī éāāāòü nī i ðī òèāèāī èā āī ðī āā

Знание языков, стремление излечивать людскую боль – это еще не все. Проповедника ждет не только радость от пополнения церкви, но и мощное сопротивление. Иисус творил добро, но книжникам и фарисеям не нравилось, с какой радостью Ему внимали простые люди. Его молодая церковь приносила людям только благо, однако священники и саддукеи схватили Петра и Иоанна и бросили в темницу, «чтобы не говорили об имени сем [Иисуса] никому из людей» (4:17).

Но никакие угрозы и проявления силы не могли заставить замолчать тех, кому Христос поручил говорить. Тот, Кому принадлежит вся власть (Мат. 28:18), сказал: «научите все народы». Современные политические организации и религиозные партии пытаются заглушить Его послание и заставить посланников замолчать. Ответом христиан служат бесстрашие, молитва и несгибаемая воля: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (4:20). Они не гнут спины перед властью имущими, но преклоняются перед Вседержителем – и обретают Его заступничество. Преследуемые за веру молят не об избавлении от трудностей и страданий. «Дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое» (4:29) – вот как звучит их молитва. Сотрясается земля, когда Бог отвечает «Аминь!» Вот почему исполненные Духом мужи «говорили слово Божие с дерзновением» (4:31).

Если нынешняя церковь просит в молитве о чем *нужно*, а не о чем *хочется*, ей будет отвечено. Заступничество выражается не в избавлении от трудностей и препятствий. Молить нужно о смелости и мудрости, которые позволят засвидетель-

ствовать: «...нет другого имени под небом... которым надлежало бы нам спастись» (4:12) – и найти отклик в людских сердцах. Да, кого-то заточат в темницу, а кто-то будет искать укрытия в глубинке – но кто-то должен остаться в городе.

Я читал о пасторе, который очень удивил своих прихожан, сказав, что собирается с миссией к язычникам. После служения к нему подходили люди и спрашивали, когда и куда он уезжает и что им делать в его отсутствие. В ответ он произнес: «Друзья, чтобы служить язычникам, мне не придется уезжать из города». Жители наших городов нуждаются в Христе не меньше, чем огнепоклонники или спириты.

Проблемы нужно решать, а не обходить стороной. Преодолев одни трудности, легче справиться с другими. Что делать, когда сложно найти участок земли для строительства церкви, когда не хватает денег, когда правительство ставит палки в колеса? Нужно с Божьей помощью изыскать способ – и когда Святой Дух подскажет вам, какой именно, поделитесь им с теми, кто столкнулся с такой же проблемой. Он никогда не посоветует вам сложить руки. В христианском словаре нет понятия «поражение».

ἵ ἰ ἰ æ è ò ù ñ è ó æ á í è á í ó æ ä à p ù è ì ñ ŷ

Что для одних препятствия, то для других – возможности. Усилиями многих ранняя Иерусалимская церковь помогала тем, кто нуждался. Если кому-то не хватало еды, то в любви Христовой один делился с другим. Когда же никто из верующих «ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее», – вот тогда «апостолы... с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа» (4:32–33).

Мы знаем, куда завела жадность Ананию и Сапфиру. Помните об этих двоих, чтобы не свернуть с прямого пути, по которому продолжают идти верные Слово. «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа... Не было между ними никого нуждающегося» (4:32–34). Вот похвала добродетельным, которых было большинство. Как и Варнава, многие с готовностью продавали свое имущество и отдавали вырученные деньги на нужды других (4:36–37).

Ни один член тела Христова не способен ответить на все мольбы о помощи; нужно объединять усилия. Собрание верующих может представлять собой небольшую церквушку, но если в ней живет Христос, малое становится большим. Иисус благословил пять небольших хлебов и две мелкие рыбешки, бывшие у мальчика, – и этой еды хватило, чтобы накормить множество людей. Точно так же Господь благословляет пожертвования нескольких человек, собранных во имя Его, – и этих средств становится достаточно, чтобы исполнить Его волю.

Отделяя от своих доходов, христиане всем миром достигают того, чего никто из них не достиг бы, трудясь в одиночестве. Щедрое сердца многих обеспечивают победу, ибо материальные дары подкрепляются исцеляющими руками. «Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса» (5:12). Те, кого Иисус пообещал наделить удивительной властью (Мат. 10:1–8), несли людям Благою Весть о Христе и Его спасительной силе. В отличие от некоторых наших современников, объявляющих себя равными апостолам первого столетия, эти истинные свидетели Воскресения не отказывали в помощи ни одному страждущему. Многих приносили к Петру или к кому-то еще из Двенадцати, «и исцелялись все» (5:16). Никто не уходил разочарованным, никого не упрекали в маловерии. Не удивительно, что «верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин» (5:14).

На протяжении веков миссионеры, проповедовавшие Христа язычникам, свидетельствовали о любви Божьей своими делами. Нередко можно услышать, что тот или иной благовестник, прибывший издалека, открыл глазную клинику в Индии, или основал школу в Африке, или построил больницу для прокаженных в Японии... Конечно, наша главная цель – распространение Благой Вести. Но добрые дела, сопутствующие достижению этой цели, служат дополнительной наградой тем, кто узнал Христа.

Церковь – семья, в которой много детей. Церковь – тело, состоящее из многих членов. Каждый человек – частица единого целого. Одни жертвуют (ср. 4:32–5:11), другие исцеляют (5:12–16), третьи свидетельствуют (5:17–42). Ангел Господень, вызволив апостолов из тюрьмы, дал им поручение: «идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни» (5:20).

Эта заповедь выполнялась с таким пылом, что Синедрион возмутился: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим» (5:28). Как бы возрадовался Господь, если бы такое же обвинение было выдвинуто против нынешних городских церквей!

Угроза есть всегда. И от кого бы она ни исходила – от гестаповцев или от ярых либералов – суть ее остается прежней: запрет «говорить об имени Иисуса» (5:40). Но прежним должен оставаться и наш ответ, чтобы «всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе» (5:42).

Щедрые сердца, исцеляющие руки, свидетельствующие уста и новые миссии – вот четыре краеугольных камня благовествования в городах. В Деяниях 6:1–6 говорится о проблемах, возникших в Иерусалиме в связи с увеличением числа верующих. Рост церкви требовал распределения обязанностей. Двенадцать апостолов не должны были «оставивши слово Божие, пещись о столах» (6:2); им требовалась помощь других проповедников, которые бы заботились о благоденствии христиан, давая возможность Двенадцати пребывать «в молитве и служении слова» (6:4). Один человек не может выполнять всю работу церкви. Ни один пастор не должен оставаться единственным служителем для своей паствы. В служении участвуют все верующие. В одиночку никто не обратит в веру даже один-единственный город. Для этого нужны объединенные усилия со стороны всех верующих.

Мир двадцать первого столетия – мир скорее городской, нежели сельский. В первых главах запечатленной Лукой истории миссионерства Святой Дух учит нести Благоую Весть горожанам. Если мы будем прилежно учить языки, если мы будем помогать страждущим, если мы сумеем преодолеть сопротивление мира, в котором правит сатана, то над большими городами воссияет свет Христа. Помогите каждому прихожанину вашей церкви найти свое место в служении. Задача проповедника – не трудиться самому за сотни людей, но воодушевлять их на труд.

¹ I. Howard Marshall, *Luke: Historian and Theologian* (Grand Rapids: Zondervan, 1970), p. 221.

Í àöèî í àëüí àÿ ì èññèÿ

Áÿí èÿ 7-9

Лука повествует о распространении Церкви в такой последовательности: сначала нести Благою Весть городу, затем народу и, наконец, всему миру. В ключевом стихе Деяний 1:8 перечислено, где будут происходить события: «в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». Завершая вторую часть своей летописи, Лука радостно восклицает: «Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое... и... умножались» (9:31).

События во второй части Деяний – о благовестии «народу» – разворачиваются вокруг Стефана, Филиппа и Савла. Автор намеренно останавливается на эпизоде избрания семи (6:5), которых мы называем дьяконами, поскольку двое из их числа (Стефан и Филипп) станут главными героями его рассказа о распространении Радостной Вести. Жестокий противник церкви, Савл из Тарса, с одобрением следил за тем, как Стефана побивали камнями. Судя по девятой главе Книги Деяний, именно это событие способствовало тому, что Павел из яркого гонителя верующих превратился в их ревностного защитника.

*Ñòáòáí: ãëàøàòàé,
ì ó:áí èè è îáðàç Òðèñòîá*

После краткого изложения событий в Иерусалиме (6:7) автор сразу же знакомит читателя со Стефаном – человеком, исполненным «веры и силы», который «совершал великие чудеса и знамения в народе» (6:8). Мы знаем, что до рукопо-

ложения семи лишь «через Апостолов» совершались чудеса. Однако дары Духа (такие, как дар исцеления и премудрости) проявились не только у служителей Иерусалимской церкви, но и у других, избранных церковью и отделенных апостолами на служение.

И Бог благословил это служение! Вот почему евреи, вступив в спор со Стефаном, «не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил» (6:9–10). Ложные обвинения, предъявленные церкви, сводились к тому, что христиане произносили «хульные слова на Моисея и на Бога» (6:11) и «на святое место» (6:13). «На Моисея» подразумевало также и «на закон», поскольку именно Моисей дал Израилю Божий закон.

Стефан ясно и убедительно доказывает несостоятельность всех этих обвинений. В стихах 7:2–19 опровергаются обвинения в богохульстве, в стихах 20–43 – в выступлениях против Моисея и закона, в стихах 44–50 – в неприязни христиан к храму. В заключение Стефан обличает враждебно настроенных евреев: «Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами!», подразумевая, что хотя им и был дан закон Божий, они так и не приняли его в сердце (7:51–53).

Далее из седьмой главы мы узнаем, что этот посланник Христа стал мучеником, в котором отразился образ Спасителя. Стефан возглавил длинный список людей, призванных отдать свою жизнь за Христа, Которого они проповедают. Противники Иисуса слышать не хотели о распятом Христе; они кричали «громким голосом» и затыкали «уши свои» (7:57). В мученической смерти Стефана, словно в зеркале, отразилось распятие Мессии. Своей жизнью и смертью Стефан проповедовал Евангелие так же красноречиво, как и устами.

Как Иисус, терзаемый крестной мукой, взывал к Своему Отцу: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лук. 23:46), так и первый мученик Церкви, побиваемый камнями за свое свидетельство, молит вслух: «Господи Иисусе! прими дух мой» (7:59). Как Галилеянин, возлюбивший своих палачей, произнес: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23:34), так и Стефан, умирая, просит о тех, кто швырял в него камень: «Господи! не вмени им греха сего!» (7:60). Побивание Стефана камнями, как и распятие Иисуса, происходило за го-

родом (7:58; Евр. 13:12). Уподобление Христу есть *sine qua non*, то есть необходимое условие проповеди Благой Вести. Думать и поступать, как Иисус – самое веское доказательство евангельской истины.

Как было бы хорошо, если бы Благая Весть разнеслась из Иерусалима через Израиль по всему миру только благодаря усердию учеников, выполнявших *великое поручение* Христа! Однако Книга Деяний свидетельствует, что это произошло скорее благодаря «*великому преследованию*» церкви в Иерусалиме! Лука пишет: «...все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии (8:1).

Ὁ ἐὲν ἰ: ἀεἰ ἀνὰ πάντα τὰ ἔθνη ἰ βασιλεὺς ἰ ἰ ἰ
ἐ ἐν ἀεὶ ἀεὶ ἀεὶ ἰ ἰ ἰ

Описывая дальнейшее распространение Евангелия, Лука рассказывает о еще одном из семи иерусалимских служителей. Как обычно, сначала евангелист излагает факты, а затем подкрепляет их примерами. «Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово», – начинает Лука (8:4). Сообщив таким образом, что все христиане, изгнанные из Иерусалима, распространяли слово о Христе, он приводит конкретный пример: «Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедывал им Христа. Народ единодушно внимал ...» (8:5–6).

Хозяева, принявшие в своем доме спасавшихся бегством христиан, неизменно спрашивали, от кого и почему скрывались эти люди. Таким образом, возникали бесчисленные возможности рассказать об Иисусе из Назарета, Которого распяли люди, но воскресил Бог. Речь велась только о Христе – других тем не затрагивали вовсе, чтобы слушатели не запутались в разных вероучениях или политических идеях. Разговор шел лишь об одном. Все эти благовестники, как и Филипп, рассказывали только об Иисусе (8:35), «о Царствии Божиим и о имени Иисуса Христа», проповедовали «слово Господне... Евангелие» (8:25, 40).

Выполняя великое поручение, Филипп и другие ясно дают понять, что покаяние неразрывно связано с крещением. В какой бы части Самарии ни проповедовал Филипп, «крести-

лись и мужчины и женщины» (8:12). Вдали от Иерусалимской церкви, где Филипп был избран «дьяконом», он уже не может ограничиваться этой ролью – и полностью посвящает себя служению Слову (21:8).

Благовествуя «всем городам», Филипп пришел в Кесарию (8:40) и там призывал кающихся мужчин и женщин принять крещение (8:12), следуя словам апостолов, сказанным в первый день создания церкви: «покайтесь, и да крестится каждый из вас» (2:38). Однако благовестник призван свидетельствовать об Иисусе не только в собраниях, но и в личном общении. В истории об эфиопском евнухе Лука повествует, как Филипп, ведомый Духом, «пристал» к колеснице. Разъяснив евнуху мессианское пророчество Исаии (Ис. 53), проповедник «отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе» (8:35). Филипп начал свой рассказ с Иоаннова крещения, а закончил великим обетованием – «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мар. 16:16). Удивительно ли, что после этого евнух попросил его о крещении, и «сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его» (8:38)?

Лука вспоминает, с каким пылом Филипп откликнулся на повеление Святого Духа: «подойди и пристань к сей колеснице». Он пишет: «Филипп, подбежав к колеснице...» (8:30).¹ Наше общество в наши дни особенно нуждается в благовестниках, которые *бежали* бы к заблудшим. Слишком долго мы плелись по дороге благовестия, едва волоча ноги. Двадцать с лишним лет назад Роберт Шоу из Майами (Флорида) процитировал в своей проповеди Джесса Уилсона: «Христиане позабыли слово «спешить». Мы так давно никуда не торопимся, что даже когда поем «Поспеши, Сион!», затягиваем темп».

Наши современники должны услышать Благоую Весть без промедления – так же, как слышали ее когда-то евреи в Иудее, Самарии и Галилее. Для верующих настало время *спешить* с вестью о надежде. Евнух был родом из далекой Эфиопии; самаритяне были смешанных кровей; но это никак не могло смутить благовестника, ибо Учитель сказал, что наш Небесный Отец любит заблудших сынов даже в дальней стороне (Лук. 15:13). Всякая страна и всякий народ должны срочно услышать о спасении, дарованном Богом в Сыне.

*l' àââë: âî l' èòâëü â÷âðà, i' ðî i' î âââî èè
ñââî âî ü*

Лука впервые упоминает об обращении Павла в девятой главе Деяний, а в главах 22 и 26 возвращается к этому событию. Первое упоминание связано с рассказом о распространении Благой Вести по всей стране. В Деяниях 13–28 подробно описана миссионерская деятельность Павла, но и значение его обращения трудно переоценить. По словам Луки, после того как этот яростный противник христианства прекратил преследовать верующих, «церкви... по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святого Духа, умножились» (9:31).

Нет никаких сомнений в том, что Павел преследовал христиан от имени иудейского Синедриона. Он много путешествовал по стране и за ее пределами, посетив даже Дамаск в Сирии. Он рыскал по синагогам, выискивал христиан, пленял их и приводил на суд в Иерусалим. И в этом рьяном противнике веры Христос усмотрел качества, необходимые для распространения Его Вести. Господь нуждается в тех, кто с подобным рвением делал бы людей пленниками Евангелия и приводил их ко Христу.

Павел был призван на апостольское служение, «чтобы возвещать имя [Христа] перед народами и царями и сынами Израилевыми» (9:15). Увидев воскресшего после крестных мук Христа, он мгновенно понял: все, о чем свидетельствовала Церковь и против чего он так долго боролся, было правдой. Ему не пришлось годами учиться искусству проповеди. Уже в Дамаске он «тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий» (9:20). Павел «более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос» (9:22).

Варнава, который позже будет благовествовать с Павлом на Кипре и в Галатии, рассказывал ученикам в Иерусалиме, «как [Павел] в Дамаске смело проповедывал во имя Иисуса»; как в Иерусалиме он «смело проповедывал во имя Господа Иисуса»; как он «говорил... и состязался с Еллинистами» (9:27–29).

Савл из Тарса прославился как «апостол язычников», но благовествовал он не только им. «Сначала иудею» – таков всегда был его девиз. Вторая часть книги Деяний рассказывает о служении Павла язычникам (хотя даже в языческом мире первый, кто услышал из его уст Благоую Весть, был иудеем). Однако в первой части Лука ясно дает читателю понять: Павел проповедует и «перед народами и царями и сынами Израилевыми» (9:15). Но какой бы убедительной ни была проповедь Павла, самым мощным свидетельством стала сама его жизнь, полностью изменившаяся в тот миг, когда он, направляясь в Дамаск, встретился с Христом. Его разум преобразился; его сердце горело желанием донести до всех людей весть надежды; его воля была подчинена Господу Иисусу и Его поручению – благовествовать миру. Посланник иудейских священников, призванный остановить распространение нового вероучения, возглавляет войско Христово, – это ли не чудо?

Ни один народ, ни один город, ни один дом не узнает Иисуса, если преображающая сила Христа не проявится в жизни тех, кто свидетельствует о Нем. Стефан, Филипп, Савл – все это живые примеры людей, уподобившихся Христу. Таковыми должны быть и мы с вами. Святой Дух Христа, наполняющий посланника, вызывает доверие к его словам. Нельзя притвориться, что живешь святой жизнью. Истинные ученики Иисуса узнаются по плодам.

¹ Перевод «Радостная Весть» В. Н. Кузнецовой.

Ì åæäóí àďî äí àÿ ì èññèÿ

Ááÿí èÿ 10–28

«Мой приход – весь мир», – провозгласил Джон Уэсли. Иисус Христос заповедал нести Благою Весть «до края земли» (1:8). Проповедовать городу? Да. Народу? Конечно! Всему миру? Безусловно! Таков ответ церкви. Не нужно заглядывать далеко в будущее, но и смотреть только под ноги тоже ни к чему. Чтобы следовать Христовой заповеди, нам нужно ясное зрение. «Местная миссия», «иностранный миссия» – все это далеко от подлинного служения, ибо для Христа нет ни «местного», ни «иностранный». Великое поручение в том и состояло, чтобы благовествовать *одновременно* и в Иерусалиме, и в Иудее, и в Самарии, и во всем мире.

Цель Господа на протяжении всей человеческой истории – примирение с заблудшим миром в Сыне. Церковь стремится к тому же, чего желает Небесный Отец. Верующие – это руки Христа, обнимающие от Его лица все человечество. Иисус спустился с небес на землю, чтобы «взыскать и спасти погибшее» (Лук. 19:10). Это значит, что Сын Человеческий благовествует всем, вне зависимости от языка, национальности, цвета кожи. Он оставил небесный рай и поселился на земной чужбине. Спасение, явленное в Палестине, Он совершил ради всех народов.

Áéääí äáñòèä ä Õèí èèèè è Ñèðèè (9:32–12:24)

Рассказ о благовестии Павла язычникам Лука предваряет свидетельством об обращении первых из них – домочадцев Корнилия. Петр избран открыть дверь необрезанным (как ра-

нее, во второй главе – евреям), и потому в последних стихах девятой главы (9:32–43) описано, как этот «ловец человеков» отправляется из Иерусалима проповедовать в другие земли. Он благовествует в Лидде и исцеляет там Енея, разбитого параличом: «видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу» (9:35). Затем Петр отправляется в Иоппию, где его труды также увенчались успехом: «по всей Иоппии... многие уверовали в Господа» (9:42). Именно там его достигает слух о готовности сотника Корнилия услышать Евангелие. Так Симон Петр оказывается в Кесарии, где Корнилий, его родственники и близкие друзья собрались, чтобы услышать Божью Радостную Весть.

Бог, явившись Петру в видении, трижды повелел ему съесть то, что тот всегда полагал нечистым. И это позволяет апостолу найти главные слова для начала разговора: «...истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (10:34–35). Благовестие миру не достигнет цели, если не усвоить один важный урок: Бог изливает Свой Святой Дух «и на язычников» (10:45). Когда в Иудее слышали, «что и язычники приняли слово Божие» (11:1), давние упреки тут же сменились радостью о том, что «и язычникам дал Бог покаяние в жизнь» (11:18).

Преграды, жиздившиеся на предубеждениях, рушатся в Финикии, на Кипре и в Антиохии, где весть о спасении пока достигла лишь иудеев. Но почти одновременно с обращением Корнилия верующие обращаются и к «Еллинам, благовествуя Господа Иисуса» (11:20). С Божьего одобрения Благая Весть беспрепятственно достигает слуха неевреев. Книга Деяний, эта летопись благовестия, гласит: «И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу» (11:21) или «приложилось... к Господу» (11:24) и добавляет: «Слово же Божие росло и распространялось» (12:24).

Примечательно, что последователей Христа стали называть христианами (11:26) лишь после того, как миссионеры и их Добрая Весть достигли упомянутых земель. Слово «христианин» подразумевает принадлежность ко Христу. Когда рассеялись все предрассудки и ушла гордыня, церковь начала приобретать образ Мессии.

Àèààî àâñðèâ í à Èèì ðâ è â Ààèàòèè (12:25–16:5)

По мнению многих исследователей Библии, Лука разделил рост Церкви на шесть периодов, приблизительно по пять лет каждый. Если это так, то Варнава и Савл отделяются на служение Антиохийской церковью в четвертый из этих периодов. Святой Дух, под водительством Которого распространялась Благая Весть, сказал: «...отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их» (13:2). Варнава, «левит, родом Кипрянин» (4:36), очень хотел, чтобы его родные первыми услышали весть о спасении.

На Кипре, по пути из Селивкии, где проповедники высадились на берег, и до Пафа, откуда они отправились в Галатию, благовестники провозглашали «слово Божие в синагогах Иудейских» (13:5). В результате даже правитель острова проконсул Сергей Павл «пожелал услышать слово Божие» (13:7) – и «уверовал, дивясь учению Господню» (13:12).

К северу от Кипра простиралась римская провинция Галатия, в которой местом рождения новой церкви стала Антиохия Писидийская. Первым делом благовестники шли в синагогу, выбрав для этого субботный день, когда там собиралось множество иудеев – «почти весь город собрался слушать слово Божие» (13:44). Интерес иудеев к евангельской проповеди вызвал яростное сопротивление со стороны религиозной элиты, и тогда проповедники обратились к язычникам. Иудеям же было сказано: «...вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его... то вот, мы обращаемся к язычникам. Ибо так заповедал нам Господь: Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли» (13:46–47). Правило «обрати ко Христу того, за кем идут люди, и тогда они обратятся тоже» можно сформулировать и по-другому: «Обрати ко Христу город – и обратится вся округа». Подтверждение тому мы находим в словах Луки: «И слово Господне распространялось по всей стране» (13:49).

Будучи изгнаны, сеятели Слова направились в Иконию, другой крупный город Галатии. Поначалу Павлу и Варнаве сопутствовал успех: «В Иконию они вошли вместе в Иудейскую синагогу и говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов» (14:1). Но вскоре религиозные началь-

ники вновь вызвали раздоры в народе и задумали побить проповедников камнями. В очередной раз апостолы спешно покинули город и направились в Листру и Дервию «и там благовествовали» (14:7). Обратив там «довольно учеников, они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере...» (14:21–22). Апостолы неизменно продолжают навещать уже основанные церкви. После совета в Иерусалиме Павел и Варнава некоторое время учили и проповедовали в Антиохии. Затем Павел сказал своему спутнику: «пойдем опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут» (15:36). Во второе свое путешествие Павел отправился без Варнавы, но взял с собой Силу, и вдвоем они прошли «Сирию и Киликию, утверждая церкви» (15:41).

Священные страницы этой книги изобилуют уроками для современных благовестников. Тот, кто отправляется на служение, должен был бесстрашен. Ему надлежит идти в большие города и благовествовать, в том числе и сильным мира сего. Работник на ниве Божьей может посвятить Христу всего одну земную жизнь и потому должен прожить ее как можно плодотворнее. Не упустить возможности основать церковь. Навестить молодую общину и укрепить ее, чтобы от ее корней выросли новые церкви, питающиеся теми же верой и учением. Вернуться в церковь, которая благословила его на служение, как вернулись Павел и Варнава в Антиохию, «откуда были преданы благодати Божией на дело, которое и исполнили» (14:26). Если бы эти двое рукоположенных (Деян. 13) были миссионерами, отправляющимися за рубеж, то прихожане благословившей их церкви могли бы назваться «Заступнической миссией». Не часто приходили бы вести о победах, не будь тех, кто нес молитвенную службу в Антиохии Сирийской.

Собравшийся в Иерусалиме совет, о котором говорится в пятнадцатой главе Деяний, подтвердил единство Петра, Павла и Иерусалимской церкви перед лицом возможного раскола (некоторые проповедники из Иудеи утверждали, что спасутся лишь обрезанные по закону Моисееву). Христиане пришли к согласию, что их служение предназначено не только для иудеев, но и для язычников. Павел и Варнава рассказали «об обращении язычников» (15:3). Петр сказал: «Бог от дней первых

избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали» (15:7). Выступая от иерусалимской паствы, которая, по заявлению самих смутьянов, наделила их полномочиями, Иаков подытожил доводы в пользу благовестия язычникам: «И с сим согласны слова пророков, как написано: чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое ...» (15:15,17).

И вновь Лука подводит итог очередному периоду благовестия добрым известием о трудах на миссионерской ниве: «И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом» (16:5). Летописец не кривит душой, не утверждает, что дорога благовестников была легкой. На всем пути им приходилось преодолевать препятствия и сопротивление. И так будет всегда и везде, где бы ни возвещалось Слово Божие. Но как только придет последнее донесение о победе, наступит час всеобщей радости о выигранной битве!

Àéààîr àâñòèà à Àâðî'î à è Àçèè (16:6–19:20)

Новая жизнь Павла во Христе затронула Сирию, Аравию и Киликию еще до того, как он отправился туда в миссионерские путешествия. Когда я смотрю на карту Римской империи того времени и отмечаю места, где Павел основал церкви, мне кажется, что я как на ладони вижу его замысел. Из Антиохии он задумал пойти на запад, сея семена Благой Вести от одной Римской провинции к другой, пока не обойдет все до единой.

Завершив труды по основанию церкви в Галатии, Павел выбирает следующим пунктом назначения Асию (Турция), затем продвигается в Македонию и Ахаию, а после — в Италию и Испанию. Следуя, как надо полагать, намеченному пути, после Галатии он направляется в Асию. Однако Господь препятствует его планам. Летописец миссионерских трудов рассказывает, что благовестники «не были допущены Духом Святым проповедывать слово в Азии» (16:6), потому что «было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам». Павел решает, что Бог призывает сначала проповедовать Благоую Весть в Европе (16:9–10).

Лука пишет, что Павла сопровождали Сила (15:40) и Тимофей (16:3), но мы знаем, что и сам он тоже был с ними

(16:10). Об этом свидетельствует местоимение «мы»: «мы положили отправиться» и «призывал нас Господь».

Обстоятельства обращения Лидии и тюремного стража в Македонии вам хорошо известны. Эта новая община ярко свидетельствует о том, как христианская вера объединяет людей самого разного происхождения и рода занятий. Особое место среди членов этой общины заняли преуспевающая торговка, приехавшая в город по делам, и тюремный надсмотрщик! Крещение (16:15,33) объединило их в теле Христовом – так же, как вера проконсула Кипра соединила его с Иосифом, левитом из того же города (13:12).

«Господь отверз сердце ее [Лидии]» – гласит Книга Деяний (16:24). Господь сделал ключом к ее сердцу слово, сказанное Павлом. Господь отворил тюремные ворота, чтобы темничный страж и все его домашние приняли крещение (16:32). Господь открыл и двери дома Лидии, где начала собираться церковь, где Павел и Сила встречались с братьями и «поучали их» (16:40). Тот, кто читал эти свидетельства, знает, что сердце Бога открылось незнающим Его задолго до того, как отворились врата тюрьмы, двери дома или двери сердца. Божье сердце открылось миру – и именно поэтому благовестники молятся и воспевают Бога (16:25), даже если другие двери пока закрыты.

История повторяется, когда труженики отправляются в Фессалонику. Первоначальный успех в синагоге (когда «некоторые из них уверовали и присоединились... как из Еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало») оказался омрачен завистью иудеев (17:2–5). В Верии же старания миссионеров увенчались большим успехом, потому что «многие из них уверовали, и из Еллинских почетных женщин и из мужчин немало» (17:11–12). Но, несмотря на это, проповедникам пришлось покинуть город по той же причине, что и раньше. Их следующей остановкой станут Афины.

В иудейской синагоге убедительным доводом служили цитаты из Священного Писания. В знаменитом греческом городе их пришлось заменить логическими умозаключениями, в которых на рыночной площади изо дня в день упражнялись эпикурейцы и философы-стоики (17:18). Рассуждения Павла заставляли их задуматься о Боге, сотворившем «мир и все, что в нем», и о первом человеке, от которого «Он произвел весь

род человеческий для обитания по всему лицу земли» (17:24,26). Павел рассказывал о Создателе, горячо желая, чтобы «они искали Бога» (17:27), чувствовали, что Он рядом, и нашли Его; он велел «людям всем повсюду покаяться» (17:30). Этот подход к совершенно новой аудитории не принес такого успеха, как в других местах, однако «некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали» (17:34).

Далее неутомимый апостол направляется в Коринф, где «во всякую субботу» убеждает «Иудеев и Еллинов» (18:4). Его проповеди только лишь «иудеям» были встречены злословием, поэтому Павел утвердился в своем решении: «отныне иду к язычникам» (18:5–6). Он оставляет синагогу и отправляется благовествовать в дом Тита Иуста. В итоге начальник синагоги Крисп и многие коринфяне «уверовали и крестились» (18:8). Явившись благовестникам в видении, Бог сообщил им, что у Него «много людей в этом городе» (18:10).

В Ефесе местом собрания стало училище Тиранна. Там Павел проповедовал «ежедневно» целых два года (19:9–10). Замедлилось ли продвижение вести о спасении после того, как она покинула стены синагоги? По словам Луки, «все жители Асии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины» (19:10). «С такую силою возрастало и возмогало» (19:20) послание надежды.

Àèààî ààñòèà à Èèì à (19:21–28:3)

Достигнув Рима, спасительная весть о Христе перенеслась в Испанию и начала распространяться все шире. И все же книга, адресованная Лукой Феофилу, исполнила свое предназначение, когда о Христе услышал Рим – главный город всемирной империи. В начале шестой части Деяний Павел говорит о своей мечте: «я должен видеть и Рим» (19:21).

Слово «должен», влекущее Павла в город, где его обезглавят, было внутренним побуждением, а не внешним порывом. Когда бесстрашный Дэвид Ливингстон отправился в Африку, для него это было не бремя, навязанное извне, но отклик на призыв Спасителя, живущего в нем. Когда благовестника, собравшегося в Китай, предостерегали: «Ты там погибнешь!», он ответил: «Я верю в воскресение!».

Прежде чем отправиться в Рим – город, в который он стремился всем сердцем, – Павел усердно свидетельствовал в Ефесе, Трое, Иерусалиме и за их пределами. Он испытал все способы. Он учил и «всенародно и по домам» (20:20). Он свидетельствовал и «Иудеям и Еллинам» (21:21). Он проповедовал и на греческом, и на арамейском (21:40; 22:2). Он отстаивал свою веру перед правителями и царями (24:1; 25:24). Он провозглашал «Евангелие благодати Божией» (20:24), «Царствие Божие» (20:25) и «всю волю Божию» (20:27). Он пережил тюрьму в Кесарии и кораблекрушение на Мальте (23:24; 28:1).

Апостол Павел никогда не переставал удивляться тому, «что сотворил Бог у язычников служением его» (21:19), и «сколько тысяч... Иудеев» обратились в веру (21:20). Он был полностью уверен, что будет нести служение в Риме. Еще в Иерусалиме Бог заповедал ему: «...как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме» (23:11). Апостол язычников получил возможность свидетельствовать иудеям и в Риме, как он это делал в Иерусалиме; в ожидании суда в этой столице мира он был волен встречаться с начальниками синагоги «в нанятом им самим помещении» (28:30).¹ «Очень многие» старейшины синагоги приходили к нему и слушали «от утра до вечера» (28:23).

Мы, как и Павел, получили поручение благовествовать в разных частях света, и нам нельзя усомниться в своем призвании. Цель нашего служения – «открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными» (26:18).

Миссионер, который отправляется в далекий и опасный путь, «не безумствует», потому что говорит слова «истины и здравого смысла» (26:25). Пусть же ни один человек, откликнувшийся на небесный призыв Христа помочь миру, не воспротивится «небесному видению» (26:19). Историк Лука прослеживает распространение Евангелия от Иерусалима до Рима. Современные историки церкви продолжают писать главы Деяний благовестников. Хочется надеяться, что и ваше имя будет вписано в эту книгу.

¹ Перевод епископа Кассиана.

×ÃÑÒÛ ÒÐÃÒÛß

Ì î ñëàí èÿ: ì èññèî í åðñêàÿ
ì åðâîè èñêà

ÃËÃÃÃ 10

Ì èñüì à Ì àâèà èç ì åðâîî âî
è âîî ðîî âî ì èññèî í åðñêèò ðàéâî â
*Ì î ñëàí èà è Ãàèàòòàì ;
1-å è 2-å ì î ñëàí èÿ è Õàññàèî í èèèèòòàì*

Тема миссионерских трудов в Новом Завете начинается не словами Христа в Евангелии от Матфея 28, а заканчивается не служением Павла в Деяниях Святых Апостолов 28. Прежде чем на последних страницах Евангелий Иисус оставит Великое поручение, Его любовь и сострадание (которые, согласно древним иудейским писаниям, являются атрибутами Бога) найдут совершенное воплощение в жизни и учении Спасителя. Вслед за Деяниями, запечатлевшими успех миссионерских трудов и распространение ранней Церкви, Послания апостолов продолжают основную тему благовестия, оставаясь, как и Деяния, верными исторической истине.

Что же такое послание? Пожалуй, можно сказать, что новозаветные послания заменяют собой фактическое присутствие благовестников. Хотелось бы, конечно, чтоб миссионер лично навещил молодую общину или соратника; но, когда их разделяют огромные расстояния, приходится довольствоваться словами на пергаменте.

Послания начали появляться тогда, когда благовестие достигло высокого накала, и миссионеры разошлись по миру. В истории не найти «Посланий Двенадцати к иудейской церкви Иерусалима», потому что апостолам не было нужды писать письма – они и так могли поговорить с прихожанами. У Иакова возникает необходимость написать «двенадцати коленам, находящимся в рассеянии» (Иак. 1:1) лишь после того, как на верующих обрушились гонения. И только оставив местность, где он впервые основал молодую общину, апостол Павел, вдали от новообращенных, пишет им письма, стремясь укоренить христианские идеалы.

Готовя к публикации свой перевод новозаветных посланий, Дж. Б. Филлипс (J. V. Phillips) по совету К. Льюиса озаглавил этот труд «Письма молодым церквям». Это действительно были «молодые церкви», новорожденные общины, только что основанные пылким благовестником Павлом. Комментируя послания Павла, Дональд Гутри (Donald Guthrie) подчеркивает: «Трудно переоценить тот факт, что автором этих бесценных христианских писем был не богослов-домосед, а всем сердцем стремящийся благовествовать апостол, которому довелось пережить гораздо больше суровых испытаний и невзгод, чем выпадает на долю обычного человека».¹

Очень важно отметить, что каждое из писем, включенных в Новый Завет, имело самое прямое отношение к миссионерской работе. Авторами посланий были благовестники, адресатами же – либо только что основанные общины, где незадолго до этого впервые прозвучала Благая Весть, либо те, кто помогал создавать новую церковь.

Призывало ли послание строго придерживаться доктрины или соблюдать духовную чистоту, взяться за перо апостолов побуждало одно желание: защитить церковь, чтобы люди тянулись к ней, а не отворачивались. Можно сколько угодно свидетельствовать о преображенных Спасителем судьбах, но этому свидетельству грош цена, если христиане ведут недостойный образ жизни. Еретические учения вводят в заблуждения умы, уводя их от простой спасительной Вести к человеческой философии, исключаящей смерть Иисуса на кресте.

У. Эллиотт (Walter Elliott) писал: «Для таких практических людей, как американцы, нет более весомого доказательства

истинности религии, чем зримое проявление ее силы, когда дурные люди превращаются в хороших». И далее: «Этот народ не приемлет ни исторических, ни библейских свидетельств; ему нужны доказательства духовные».

Послания ярко высвечивают важность духовного возрождения обращенных. Они призывают к согласию в церквях, чтобы мир увидел, какой великой объединяющей силой обладает Весть о Христе. Эти письма призывают обратиться к учению Христа и предостерегают об опасностях, способных увести от Бога.

Сколько бы мы ни говорили, что письма не могут заменить личное общение, все-таки обстоятельства, не позволявшие благовестнику быть рядом с новообращенными, оказались нам на руку. Большая часть того, что было сказано столетия назад, до нас не дошла, а то, что было записано, можно с легкостью переписать и сохранить. В этом смысле библейские послания сравнимы с проповедями, записанными на аудиокассету – их можно много раз слушать, копировать, передавать другим.

Арчибалд Маклин, известный благовестник Движения Возрождения XIX века, автор труда «Когда говорит Книга» (*Where The Book Speaks*), справедливо подметил, что именно идея благовестия объединяет Новый Завет, скрепляя и связывая воедино все его части: «Идея миссионерства играет для Нового Завета ту же роль, что позвоночник для человека... Если удалить из Нового Завета рассказы о трудах миссионеров, он умрет от потери крови».²

l'îñëàí èà ê Ààèàòàì

В конце странствия, которое мы обычно называем первым миссионерским путешествием Павла, два вестника веры – Павел и Варнава – возвращаются в Антиохию Сирийскую, откуда начался их путь. Вскоре до них дойдет весть, что основанные ими в недавнем прошлом церкви встревожены. Самозванные посланники из Иерусалима в Антиохии, Икони, Листре и Дарвии говорили новообращенным из язычников, что одним только исповеданием Христа и крещением не

спасешься – нужно совершить обряд обрезания и соблюдать Закон Моисеев. Иными словами, чтобы обрести спасение, каждый язычник сначала должен стать иудеем.

Апостол Павел, услышав эти тревожные новости, тут же пишет письмо, известное нам как Послание к Галатам. Под «галатами» иногда подразумевается народ, родственник галлам, переселившийся еще до Рождества Христова в северные и центральные районы Малой Азии. Но я склонен считать, что название «Галатия» относится к римской провинции – там располагались города, о которых идет речь в 14 главе Книги Деяний. Если это так, то послание, адресованное «церквам Галатийским» (1:2), направлялось в Антиохию, Иконию, Листру и Дарвию и было написано в год 49 Р. Х., незадолго до собрания в Иерусалиме (Деян. 15). Если оно написано позже, то трудно понять, почему Павел не упомянул о столь важном собрании, подтвердившем его учение. Кроме того, если письмо предназначалось не галатам, а кому-то другому, непонятно, зачем было упоминать Варнаву (чье имя фигурирует в тексте всей второй главы), который сопровождал Павла только в путешествии на юг Галатии. Отметим также, что письмо было написано вскоре после основания церквей, а не спустя месяцы и годы, поскольку, по словам самого апостола, его поразило, что «вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию» (1:6).

В этом кратком послании из шести глав Павел защищает свое звание апостола (1–2) и дорогое его сердцу Евангелие (3–6). Иудействующие критики не преминули заметить, что Павел изначально не был одним из двенадцати. В ответ на это в двух первых главах апостол доказывает, что он был призван к служению свыше. Он представляется: «Павел Апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом» (1:1) и утверждает: «Бог... благоволил... открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам» (1:15–16; 2:2,7–8). Остальные главы делятся на две почти равные части. Упрощенно об этом можно сказать так: в главах 3 и 4 приводятся доводы в пользу того, что язычнику, принимающему Христа, не нужно становиться иудеем; в главах 5 и 6 Павел увещевает обращенных язычников, говоря, что им следует напрочь забыть о языческих традициях.

Такое же решение вынесут и на иерусалимском собрании. Сравним выводы, сделанные в Иерусалиме и упомянутые в Деяниях 15:19–20, с учением Павла. В Деяниях 15:19 говорится: «не затруднять обращающихся к Богу из язычников». В 3 и 4 главах Послания к Галатам путем длинной цепочки рассуждений автор приходит к тому же заключению: бывших язычников не следует обременять соблюдением Закона. Двадцатый стих Деяний призывает воздерживаться от практикуемых язычниками идолопоклонничества, блуда и убийства. Пятая и шестая главы послания призывают к святости – самой сути жизни во Христе.

Послание к Галатам можно назвать «Посланием к Римлянам в миниатюре», поскольку обе книги учат, что спасение дается по благодати через веру. Верующий во Христа освобождается от подчинения иудейскому закону. Освобождение во Христе есть свобода, а не ограничение. Христиане свободны от осуждения, но не для греха. Они вольны любить Бога и служить людям. Они свободны, но их свобода заключает в себе ответственность.

Послание к Галатам можно было бы назвать и по-другому – «Великая хартия христианской свободы». Но нужно понимать, что от осуждения, которому подвергнутся все, кто чтит Закон Моисеев, нас освобождает именно добровольное подчинение Иисусу как Господу.

Объясняя, зачем был дан Закон Моисеев, Павел прибегает к аналогии с наставником. Обязанности еврейского учителя, готовящего отрока к урокам у кафедры какого-нибудь «Гамалиила», заканчивались в тот момент, когда он передавал своего бывшего ученика в ведение магистра. Павел видит в Законе наставника, который передает своих учеников в руки Иисуса – Главного Учителя. Закон выполнил свое предназначение.

Словами «итак закон был для нас детоводителем ко Христу... мы уже не под руководством детоводителя» (3:24–25) апостол язычников поясняет неевреям, которые обратились в веру и приняли крещение: «вы семья Авраамово и по обетованию наследники» (3:26–29). Вспоминая другую ветхозаветную историю, Павел опровергает учение иудействующих проповедников цитатой: «Изгони рабу и сына ее» (4:30). Основная

идея апостола состоит в том, что верующий, заключивший Новый Завет, не связан правилами Завета Ветхого. В пример он приводит Агарь – как символ завета «от горы Синайской», рождающего «в рабство» (4:24). Авраам был оправдан Богом по вере до своего обрезания и задолго до того, как через Моисея народу был дан закон. Ветхий Завет хранит обещание, данное Богом Аврааму: «в тебе благословятся все народы» (3:8). И именно ветхозаветное «Писание всех заключило под грехом» (3:8) и дало понять, что в доброй вести о спасении нуждаются все и каждый.

Исследователи Библии часто отмечают, что в этом послании слышатся ноты гнева и раздражения. Почему? Потому что под угрозу поставлена самая суть Евангелия и благовестия. Либо мы спасаемся, неукоснительно соблюдая закон (что невозможно), либо получаем незаслуженное прощение по благодати Божьей, принимая Его Дар – Иисуса. Все современные культы, заменяющие истинное Евангелие собственным, «ревнуют по вас нечисто... хотят вас отлучить» от апостольской веры (4:17).

Но не приведет ли к аморальности идея оправдания не делами закона, а верой в Христа? Развенчивая эту мысль, Павел превозносит плоды, дарованные свыше всем, кто наделен Духом Христа (5:16–26). Он призывает нас жить Духом и «по духу... поступать» (5:25) и воодушевляет: «...да не унываем» (6:9).

1-â i î ñèàí èà è Ôáññàèí í èèèèöàì

«Что я могу сделать для Христа?» – спросил один молодой человек своего наставника, и в ответ услышал мудрый совет: «Иди туда, где Его нет, и возьми Его с собой». Возможно, именно так воспринимал свою миссию Павел. Он побывал в городах на Кипре и в Галатии, где прежде никогда не слышали об Иисусе. Теперь он намеревается «взять Господа с собой» к жителям Македонии (Филиппов, Фессалоники и Верии) и Ахаии (Афин и Коринфа). Пребывая в Коринфе, Павел узнает от Тимофея, «сотрудника... в благовествовании Христовом» (3:2), добрые вести о верующих фессалоникийской церкви и радуется тому, что они твердо стоят в Господе

(3:8). Его единственное желание – «дополнить, чего недоставало» их вере (3:10).

Первая попытка благовестия в Фессалонике вызвала возмущение против проповедников, и они были вынуждены покинуть город всего несколько недель спустя (Деяния 17:1–9). Но поскольку Фессалоника была столицей Македонии и крупным портовым городом, апостол считал ее одним из самых важных мест, где нужно было водрузить знамя Благой Вести. Павел научился путешествовать налегке. Основав церковь, он направлялся дальше, а его присутствие заменяли одно-два письма, адресованные молодой общине.

В начале первого послания к церкви Фессалоники Павел предается приятным воспоминаниям о том, с каким воодушевлением фессалоникийцы откликнулись на слова благовестия: «И вы сделались подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святаго» (1:6). Особенно его радует, что услышавшие Евангелие вскоре сами стали благовестниками: «Ибо от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии» – оно было услышано «во всяком месте» (1:8). Многие «обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному» (1:9). Христиане проповедали «благовестие Божие с великим подвигом» (2:2), несмотря на сопротивление – не покладая рук, «ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас» (2:9), но вознаграждением за это был отклик в сердцах горожан. Несмотря на враждебно настроенных иудеев, пытавшихся воспрепятствовать Павлу «говорить язычникам, чтобы спаслись» (2:16), слышавшие «слово Божие» приняли его «не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине» (2:13).

Вопреки всем неблагоприятным обстоятельствам верующих «умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу» (2:12). Осознание грядущих испытаний и гонений не обескураживает апостола, а, напротив, воодушевляет. Благовестник вспоминает: «Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете» (3:4).

Во второй части послания Павел дает наставления о неустанном совершенствовании образа жизни (4:1–2), о посто-

янном сопротивлении половой распущенности, присущей язычникам (4:3–8), и о преумножении свидетельств братской любви (4:9–10). Отметим цель, которую преследует благовестник каждым из этих нравственных призывов. Зачем он молит: «Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и ко всем» (3:12)? Для чего требует «усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками» (4:11)? Вчитайтесь в его собственный ответ: «...чтобы вы поступали благоприлично перед внешними» (4:12).

«Внешние» – вот в кого метит Павел. Именно для них существует церковь. Бог поручил всякой христианской общине жить ради обращения *внешних*, чтобы впоследствии и они стали членами церкви. Стремится ли новообращенный со всем усердием привести ко Христу неверующего? «Духа не угашайте» (5:19). Даже пояснения о Втором пришествии Христа (верующий, которого нет среди живых, не будет лишен радости пережить пришествие – 4:13–5:11) призваны были оградить от забот и волнений, отвлекающих спасенных от служения гибнущим.

2-â i î ñèàí èâ è Ôáññàèîí èèèèöàì

Второе Послание, адресованное жителям Фессалоники, было написано в том же городе (Коринфе) и, вероятно, в том же году (50 г. по Р.Х.). Главная тема обоих посланий – Второе пришествие Господа. Если в первом письме Павел подчеркивал уверенность в возвращении Христа, то во втором он разъясняет, что под словом «уверенность» не следует понимать «незамедлительность». До Павла дошли известия о том, что некоторые перестали работать, просиживая без дела дни напролет в ожидании возвращения Иисуса (3:11).

Такое положение дел было недопустимо. Потому, вероятно, всего через несколько месяцев после первого послания появляется второе, опровергающее некое пророчество (или письмо, якобы написанное Павлом) о том, что Иисус вернется в ближайшее время (2:1–12). Снова мы видим, как безделье, догадки и неоправданное волнение могут увести церковь

от ее нелегкой, но необходимой миссии в сторону самолюбования, которое оканчивается духовной смертью. Обращаясь ко всем последователям Христа, апостолы призывают: «стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2:15).

Покорные подданные Царя царей всем сердцем стремятся, «чтобы слово Господне распространялось и прославлялось» (3:1). Божья церковь возносит свое стремление в слова молитвы «да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа» (1:12). Непоколебима надежда на то, что всем надлежит «удостоиться Царствия Божия», ради которого и страдают верующие (1:5). Да не иссякнет наше служение «не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа» (1:8). Будем всегда помнить, что Бог призывает других «благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа» (2:14).

«Молимся всегда за вас» (1:11) – вот в чем секрет успехов апостола Павла в обращении неверующих ко Христу. Трудно найти письмо, вышедшее из-под пера этого Благовестника благовестников, которое не было бы преисполнено молитвой. Вряд ли можно найти лучшее объяснение огромному числу обращенных им людей – начиная со дня призвания по пути в Дамаск и заканчивая днем, когда он был обезглавлен у стен Рима. Можно гадать, кто таков «человек греха», который «в храме Божиим сядет... как Бог, выдавая себя за Бога» (2:3–4). Зато нет никаких сомнений в том, кто таков человек молитвы, вдохновляющий все основанные им церкви проповедовать Господа Иисуса.

¹ Donald Guthrie, *The Pauline Epistles: New Testament Introduction* (Chicago: InterVarsity Press, 1961).

² Archibald McLean, *Where The Book Speaks*, p. 18.

İ èñüì à Ĭ àâèà èç òđãòùääĩ

ì èññèî í åđñêî ãĩ đãéää

İ åđãî å è Äòî đî å Ĭ Ĭ ñèàî èÿ

è Èî đèî ôÿî àì , Ĭ Ĭ ñèàî èå è Đèî èÿî àì

Следы благовестников, несших Радостную Весть всему миру, ведут из языческого города Антиохии Сирийской, откуда по поручению общины отправились Павел и Варнава, на запад – в Кипр и Галатию. Если проследить их еще дальше вспять, то окажется, что ведут они к Великому поручению Иисуса, Который заповедал Своим последователям обратить народы. Но главный источник миссионерства – биение сердца Бога, Который так возлюбил мир, что в Иисусе, спустившемся с небес на землю и отправившем Своих учеников проповедовать всякому творению, явил неиссякаемый источник сострадания ко всему человечеству.

Павел, движимый, подобно Христу, побуждением спасти заблудших овец, вознамерился донести Благоую Весть до каждой римской провинции. Основав церкви в Галатии и Европе, он собирается в Азию, где центром его служения станет Эфес. Именно во время третьего западного похода апостол язычников создает три послания, известных своим доктринальным значением. Два из них адресованы церкви в Коринфе и одно – верующим в Риме. Историческое значение этих городов огромно, но еще больше богословское значение трех этих текстов, созданных непревзойденным проповедником спасения по благодати.

ἰ ἀδοῦ ἀ ἰ ἰ ἡεῖ ἀ εἶ ε Ἐἰ δεῖ οὐκ ἀ

Павел создает новые общины на невспаханном поле Азии. Верный своей цели, он помнит и о молодых церквях, основанных им во время предыдущего путешествия. Именно поэтому после первого путешествия он писал верующим в Галатию, после второго – верующим Фессалоники. А теперь его послание направляется из Эфеса к христианам Коринфа, которых он недавно оставил. Таким образом, апостол не только претворяет в жизнь свой дерзновенный план – проповедать Божью весть в Эфесе, где еще не ступала нога благовестника, – но и пишет письмо молодым братьям и сестрам в Коринфе, духовным наставником которых он недавно стал.

Из Эфеса, морского порта и пункта пересечения главных дорог, апостол пишет в Коринф, расположенный на узком перешейке. Этот крупный город связывал север Греции с Пелопоннесом и служил центром торговли между севером и югом.

Послание Павла написано в 55 г. от Рождества Христова. Оно послужило ответом на письма с вопросами, тревожившими церковь (7:1,25; 8:4; 12:1; 16:1), и на устные рассказы о том, как трудно приходится апостолам (1:10–6:20) – в числе прочих зол им пришлось столкнуться с расколом, кровосмешением, судебными тяжбами и тому подобным.

Если ваша цель – сформировать среди язычников образцовое общество, состоящее из тех, чью жизнь преобразила Благая Весть, вы закладываете основу для приближения Царства Христова. Если же свидетельство искупительной силы сводится на нет поступками некоторых так называемых «спасенных», сторонние наблюдатели сочтут ваши усилия фарсом. Павел понимает, что под угрозой поставлен самый смысл служения. Письмо его призвано спасти труды Христа в таком стратегически важном городе, как Коринф.

Тема Первого послания к Коринфянам звучит так: Божий народ обязан жить праведной жизнью. Призыв к праведности вытекает из дерзновенной цели благовестия. Тот, кто поступает вопреки вере, живет как язычник. Тот, кто меняет свою жизнь согласно своим убеждениям о Христе, живет как христианин. Жизнь, и духом, и телом посвященная Иисусу, столь

разительно отличается от прежней, что мир не может не заметить этой перемены и не задуматься над ее причинами.

Хотя Павлу не составляет труда перечислить наихудшие дела язычников – прелюбодеяние, однополые связи, мошенничество и тому подобное, – апостол упоминает о них как о делах минувших дней: «И такими были некоторые из вас» (6:11). Свидетельства о таких переменах в жизни внимательно выслушает любой. Способна ли история Иисуса привести к истинному обращению, пусть даже в городе, известном своими половыми бесчинствами? Так ли трудно поверить свидетельствам о воскресшем из мертвых Христе? Вряд ли труднее, чем в то, что коринфянин начал жить праведной жизнью. Греки даже придумали новое слово («*коринфиязестай*»), производное от названия города, означавшее «жить как коринфянин», то есть вести растленный образ жизни. Апостол же надеялся, что праведников, живущих по примеру Иисуса Христа, будет характеризовать новое звание – «христианин». Нынешний уровень нравственности в западном мире побуждает нас внимательно перечитывать Послание Павла к тогдашним жителям Коринфа.

Через пророка Иезекииля Бог говорил израильтянам, что они оскверняли Его имя среди народов. Господь тогда сказал: «И освящу великое имя Мое, бесславленное у народов, среди которых вы обеславили его, и узнают народы, что Я Господь... когда явлю на вас святость Мою перед глазами их» (Иез. 36:23). Павлу хорошо известно, что, как и прежде, Господь являет Свою святость и благодать на примере Своего народа. Вот почему он имел полное право на слова: «...о путях моих во Христе Иисусе, как я учу везде во всякой церкви» (4:17).

Павел призывает к объединению и согласию (главы 1–4) еще и потому, что раздоры пятнают добрую весть – весть о том, что любой человек, вне зависимости от происхождения и рода занятий, может обрести единство в Спасителе. Распушенность у «внешних» (5:12) – то, чего и следует ожидать; но внутри церкви она недопустима (глава 5). Иначе как отличить жизнь, преображенную Христом, от любой другой жизни? Судебные распри верующих «пред неверными» сводят на нет все благовестие. Павел, стремящийся, как и вся церковь, спа-

сти гибнущих, с болью говорит: «Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?» (6:7). Даже когда затрагивается вопрос о супружеских отношениях между новообращенными и неверующими (гл. 7), в первую очередь во внимание принимается возможность обратить еще одну душу: «Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?» (7:16). Именно такими соображениями нужно руководствоваться, равно как и мыслью о будущем детей: они или будут во Христе, или вне Его. «Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (7:14).

Все прочие вопросы – о пище, принесенной в жертву идолам (гл. 8), о плате христианским проповедникам (гл. 9), о нормах проведения церковных служб (гл. 10–11), о злоупотреблении духовными дарами (гл. 12–14) и так далее – тоже рассматриваются в свете главного: успешного служения.

Перечитайте эти строки: «мы... все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову» (9:12) или: «Не подавайте соблазна ... так, как и я угождаю всем во всем... чтобы они спаслись» (10:32–33). Из этих стихов ясно, что для автора самое важное – исполнить поручение. Почему он так подробно останавливается на даре языков? Павла беспокоит, что «если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите?» (14:9). Ведь если «войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь?» (14:23). Вся жизнь церкви должна быть настроена на то, чтобы достучаться до сердца неверующего. Тогда обнаружатся «тайны сердца его», «и он падет ниц, поклонится Богу» (14:24–25). Очень важно, чтобы проповедовалась Весть о распятом и воскресшем Христе (гл. 15) и чтобы проповедников поддерживали щедрые приношения (гл. 16), потому что «отверста великая и широкая дверь» (16:9). Отнесемся же с почтением «ко всякому содействующему и трудящемуся» (16:16). По поводу проповеди Евангелия первейший совет Павла таков: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (11:1) и «всегда преуспевайте в деле Господнем» (15:58). В заключительной части послания апостол открывает свои замыслы о будущих миссионерских путешествиях.

Αὐτὸς ἴσῳ ἰὶ ἡεἰὰ ἐὰ ἐ Ἐὶ ὄει ὀυἰ ἀί

Во втором послании к Коринфянам апостол Павел радуется плодам своего служения, изобилующим «славою... оправдания» (3:9), и успехам в завоевании множества сердец (4:15). Павел надеется «с избытком увеличить... удел», чтобы и далее «проповедывать Евангелие» (10:15–16). Своим долгом он считает «служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир» (5:18–19).

В этом послании Павел затрагивает те же темы, что и в первом, однако перемены, происшедшие в церкви к 56 году от Рождества Христова, вынуждают автора письменно подтверждать свой апостольский авторитет. В тот момент Павел находился в Македонии в одном из повторных походов по церквям. Иудействующие проповедники, которые имели при себе рекомендательные письма и претендовали на роль апостолов, пытались подорвать авторитет Павла, поэтому в этом необычно личном письме ему пришлось отстаивать свои полномочия.

На страницах письма Павел делится трудностями, которых пришлось пережить столько, что «не надеялись остаться в живых» (1:8). Однако все это пришлось претерпеть ради «утешения и спасения» людей (1:6). Мы видим, что работник Слова живет помощью, приходящей «по ходатайству многих» жертвователей (1:11), и добрыми напутствиями (1:16). Мы читаем о «скорби» и любви, которую «в избытке» испытывает благовестник (2:4). Мы слышим о дверях, открытых Богом (2:12), и внимаем внутреннему голосу, вопрошающему: «И кто способен к сему?» (2:16). Мы узнаем, что способность эта – «от Бога» (3:5) и что нет нужды унывать (4:1).

Второе послание к Коринфянам можно разделить на три части: в первой Павел разъясняет смысл своего служения (главы 1–7), во второй – воодушевляет на сбор пожертвований (главы 8–9), а последняя часть содержит предостережения коринфским христианам (главы 10–13). В середине письма говорится о пожертвованиях обращенных язычников бедным братьям в Иерусалиме и о том, что эта помощь связывает христиан в единое Тело. Зная о лицемерах, набивающих себе карманы под предлогом служения Богу, отраднее видеть пример

истинных верующих, которые не «повреждают слова Божия» (2:17) и не прибегают к хитрости (4:2) – в отличие от тех, кто проповедует себя прежде Иисуса (4:5). У Павла одна-единственная цель – «быть Ему угодными» (5:9), одно побуждение – «любовь Христова» (5:14), один источник поддержки – «споспешники» (6:1), одна надежда – «чтобы не было порицаемо служение» (6:3).

Даже в этих центральных главах, говоря об обращенных язычниках, жертвующих в знак признания своего родства с неимущими братьями из иудеев, благовестник подчеркивает, что не хочет «подвергнуться от кого нареканию», потому что заботится «о добром... пред людьми» (8:20–21). Желание помочь нуждающимся и объединить верующих из иудеев и язычников выливается в прославление Бога «за покорность исповедуемому Евангелию Христову» (9:13). Христианин готов отдать Богу не только себя как личность, но и свои средства, ибо призыв Царя сначала достигает слуха, потом – сердца, а уж затем – воли, поступков и кошелька.

Оружие, которое Бог дает Своим воинам, – не плотское (10:4). Павел и Сила отправляются в Коринф, вооруженные «благовествованием Христовым» (10:14). Их жажда завоевывать души неутолима, и потому они молятся о том, чтобы «с избытком увеличить... удел» (10:15).

Тяжкий труд, многократные заключения в темницу, жестокие побои, кораблекрушение, голод и холод (11:23–29) – вот плата, которую готов платить благовестник за свое служение. Что побуждает его к этому? Павел говорит: «я ищущ не вашего, а вас» (12:14). Того, кто стал на путь благовествования, ждут тяжелые испытания, – но апостол надеется, что мир узнает: «мы то, чем быть должны» (13:6).

l' î ñěàí èã è Ðèì éÿí àì

Отправившись во второй раз в Македонию, апостол Павел, этот основоположник и попечитель церквей, снова оказывается в Ахаии, в Коринфе. В этом городе он остается на три месяца (Деян. 20:1–3) и именно там в 56 году от Рождества Христова, пишет важнейшее в богословском смысле новозаветное послание.

Большую часть писем Павел адресовал основанным им церквям – оценивал положение дел, давал советы в связи с возникшими трудностями. На сей раз апостол язычников хочет оставить верующим Рима письменное свидетельство проповедуемого им Евангелия. Его цель – донести до столицы, крупнейшего и важнейшего города эпохи, с населением от двух до четырех миллионов человек, истинный смысл христианского учения.

Тема Послания к Римлянам состоит в том, что Евангелие «есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину» (1:16). Из письма ясно следует, что Божье прощение – дар, который невозможно ни заслужить, ни заработать. Дар оправдания дается Богом только по благодати и предназначен всякому, кто вверяет себя в руки Божьего Сына и нашего Спасителя. Это послание Павла от первой до последней строки – рассказ о Божьей любви к людям, проникнутый надеждой на то, что эта любовь найдет отклик в их сердцах.

Логическая цепь доводов Павла сплетена из четырех звеньев. Главы 1–3 говорят о греховности человечества. Мир язычников обречен на погибель (гл. 1). В планы Павла не входит «диалог религий»; единственная его забота – обращение от иных убеждений ко Христу. Погибель ждет и иудеев (гл. 2), потому что *иметь* закон Божий и *соблюдать* его – отнюдь не одно и то же. Вот почему он требует ответа у народа завета: «Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас... имя Божие хулится у язычников» (2:23–24). Иными словами, поскольку погибнут и иудеи, и язычники, в вести о спасении нуждается каждый из них (гл. 3). Перед этим неопровержимым доводом «заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом» (3:19). Служение благовестников необходимо во всех странах, людям всех национальностей и вероисповеданий, потому что «как Иудеи, так и Еллины, все под грехом» (3:9). Христианство заявляет, что лишь оно способно избавить мир от греха; потому-то оно и вызывает столько споров.

Во второй части письма римлянам удручающее известие о том, что все грешники обречены на погибель, сменяется доброй вестью – все, кто во Христе, будет спасен (гл. 4–8).

Спасение дается благодаря вере, а не закону или обрезанию. Примером тому служит Авраам, оправданный Богом до обрезания и задолго до появления закона, данного Богом через Моисея (гл. 4). Во Христе Бог дарует спасение от смерти (гл. 5), от греха (гл. 6), от закона (гл. 7) и от осуждения (гл. 8). Бог «Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас» (8:32), явив во Христе лекарство от греха, поразившего весь мир. Ни знания, почерпнутые у греческих философов, ни многочисленные добрые дела, совершаемые ради соблюдения божественных законов, не оправдают нас в глазах Божьих. Но не спешите отчаиваться. Дело Божье – спасти грешников. Не нужно ничего зарабатывать, заслуживать; нужно лишь принять Божий дар – Иисуса Христа.

Третья часть послания посвящена сложнейшей логической дилемме. Если в Иисусе воплощаются все надежды на Спасителя, о Котором говорится в ветхозаветных писаниях (записанных и сохраненных народом Израиля), тогда почему столько иудеев не признало в Нем своего Мессию? (гл. 9–11). Павел отвечает на этот вопрос как иудей и как христианин. Он доказывает, что Христа отвергли не все (гл. 9), что те, кто Его отверг, сделали это не случайно (гл. 10), и что отвергшие Его не отвергли Его окончательно (гл. 11).

Вдумайтесь в эти строки. Не слышите ли вы за ними биения сердца апостола? Он радуется, что спасение пришло и для язычников, подтверждая это словами «сущий над всем Бог» (9:5) и пророчеством: «...не Мой народ назову Моим народом... И на том месте, где сказано им: вы не Мой народ, там названы будут сынами Бога живаго» (9:25–26). Благовестник возносит молитву об иудеях: «Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение» (10:1) и не оставляет надежды, что «весь Израиль спасется» (11:26), так же, как и язычники – по вере.

Павел подробнейшим образом, шаг за шагом, разъясняет, как грешнику обрести спасение. Этот путь един для всех, кто исповедует Иисуса своим Господом. Преисполненный радостью, апостол пишет: «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» и тут же спрашивает: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слы-

шать без проповедующего? И как проповедывать, если не будут посланы?» (10:13–15). Суть в том, что когда церкви посылают проповедников на служение «по всей земле», и их проповеди достигают «пределов вселенной» (10:18), исполняется воля Христа.

Заключительная часть Послания к Римлянам (12–16) посвящена тому, как меняется жизнь человека, принявшего Христа. В предыдущих главах изложен Божий план примирения с грешным человечеством; в конце послания речь идет об освященных плодах искупления. Святая жизнь – это жизнь, преисполненная любви к братьям (гл. 12), к ближним (гл. 13) и к немощным (гл. 14). Глава пятнадцатая полна цитат из Ветхого Завета, предрекающих обращение язычников. Слова «за то буду славить Тебя, (Господи,) между язычниками» (15:9) – из исторических книг (2 Цар. 22:50); «возвеселитесь, язычники, с народом Его» (15:10) – из книги закона (Втор. 32:43); «хвалите Господа, все язычники, и прославляйте Его, все народы» – из Псалтири (Пс. 116:1); «будет корень Иессеев, и восстанет владеть народами; на Него язычники надеяться будут» – из Пророков (Ис. 11:10). Все ветхозаветное Писание (Закон, Псалтирь, исторические и пророческие книги) говорит об искуплении, которое Бог предназначил как иудеям, так и язычникам.

В этой последней главе Послания к Римлянам Павел заново утверждает свое благовестническое призвание. Он говорит о том, как Бог по благодати Своей призвал его «быть служителем Иисуса Христа у язычников и совершать священнодействие благовествования Божия, дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу» (15:19), и о своем усердии благовествовать там, где еще не было «известно имя Христово» (15:20).

Оценивая плоды своего труда в восточной части Средиземноморья, Павел считает, что его миссия завершена, поскольку дело его могут продолжать обращенные им служители. Теперь все свои усилия он направляет на запад, а именно – в Рим. «Как только предприиму путь в Испанию», – пишет Павел, – «надеюсь, что, проходя, увижусь с вами и что вы проводите меня туда» (15:24).

И, наконец, в этой же заключительной главе апостол перечисляет имена «сотрудников... во Христе Иисусе» (16:3,9), благовестников, «трудящихся о Господе» (16:12). То, что много веков было тайной, теперь по велению вечного Бога стало явным для всех. Павел напоминает о Великом поручении Иисуса – научить все народы – и вновь говорит о предназначении церкви. Таким образом, этот богословский труд, названный Посланием к Римлянам, заканчивается на той же высокой ноте, на которой и начинался. Павел воспринимает свое апостольство как повеление «покорять вере все народы» (1:5). Потому-то он и обращается к римлянам, чтобы они имели «некий плод... как и у прочих народов» (1:13). Это апостол «должен» сделать (1:14), к этому он «готов» (1:14), и он «не стыдится» (1:16) этой работы.

ĭ ěñüì à ĭ àâèà èç ÷âòââðòî âĭ

ì ěññèĭ í âðñèĭ âĭ ðâéää

*ĭ ĭ ñèàĭ èÿ é Ēĭ ěĭ ññÿĭ àì , Òèèèè ĭ ĭ ó,
 Âôâñÿĭ àì , Òèèèè ĭ ĭ èéöàì*

В конце Книги Деяний апостол Павел – в Риме, в ожидании суда. Но Лука делится доброй новостью: Павлу было позволено жить «в снятом им помещении»¹ и в течение двух лет (61–63 гг. Р. Х.) рассказывать о Христе всем, кто приходил его навестить. В последних строках книги о трудах апостолов Лука так говорит о Павле: «жил... и принимал всех... проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28:30–31). Однако Лука не упоминает, что Павел мог еще и отправлять письма христианским общинам и верующим друзьям.

Из написанных тогда посланий до нас дошли четыре. Три из них вышли из-под пера апостола примерно в одно и то же время, может быть, даже в течение одного дня. Последнее, четвертое письмо, исполненное радостным ожиданием скорого освобождения, было написано позже. Датой написания посланий к Колоссянам, Филимону и Ефесянам принято считать 61 г. Р. Х., к Филиппийцам – 62 г.

В каждом письме апостол выражает заботу о молодых общинах и дает дельные советы верующим, разделяющим с ним труды благовестия. Чуть позже станет ясно, почему приведенный выше список мы начали с Послания к Колоссянам. Пока же не будем забывать, что книги Нового Завета располагаются не в хронологическом порядке.

ἰ ἰ ἡεἰἰ εὔ ε Ἐτ εἰ ἡἡῦἰ ἂἰ ε ε Ὀεεεἰ ἰ ἰ ο

Эфес служил Павлу опорным пунктом для распространения Евангелия во время третьего миссионерского путешествия в римскую провинцию Азия. А помощники апостола должны были нести добрую весть на 150 километров к востоку от Колоссов. Хотя новообращенные этой «дальней заставы» никогда не встречались с Павлом «в плоти» (2:1), они знали о нем от Епафраса.

Похоже, дело обстояло так: среди жителей Ликийской долины распространилась ересь, в корне искажавшая смысл Евангелия и грозившая свести миссионерскую работу на нет. Проповеднику по имени Епафрас не хватало знаний, чтобы бороться с этими заблуждениями в одиночку, но он точно знал, к кому обращаться. Павел – вот кто наверняка объяснит, что делать! Вот почему, из любви к ликийской пастве, он отправляется в Рим, к апостолу Павлу.

Суть ереси заключалась в том, что лишь «избранным» дано иметь тайное высшее знание. И Павел берется за перо, чтобы возвеличить Христа и осудить зарождавшийся гностицизм, принижавший Спасителя и воздвигавший барьеры между людьми. Верующие Колоссов собирались дома у Филимона. Поэтому уместно было отправить одно письмо общине, а другое – лично хозяину дома.

Второе послание пришлось особенно кстати. В римской тюрьме сидел раб Онисим, который бежал от своего хозяина Филимона в Рим. Сотрудник Павла Тихик приведет теперь уже обращенного Онисима и доставит в церковь письмо, а также устные пояснения апостола (4:7–9). Понятно, что из Рима судном в Колоссы не добраться, ведь в городе нет порта. Поэтому, скорее всего, придется высадиться в Эфесе. Тогда тот же Тихик сможет по пути занести в церковь Эфеса еще одно послание, похожее по содержанию на письмо колоссянам. Трудно не заметить сходство между Посланиями к Колоссянам и к Ефесянам. Однако второе содержит больше обобщений, и это наводит некоторых исследователей на мысль, что Павел написал его в нескольких экземплярах и оставил пустые места, чтобы Тихик мог вписать: «находящимся в Эфесе святым и верным» (Еф. 1:1), или «Лаодикийской церкви» (Кол. 4:16), или другие имена и названия.

Определить основную тему Послания к Колоссянам можно так: «Церковь и ее славный Христос», а Послания к Ефесянам – «Христос и Его славная церковь». Оба названия предполагают, что источник спасения только один – Христос. Его церковь ничем не заменишь. Ни восточный мистицизм (2:18–19), ни греческая философия (2:8–9), ни иудейское законничество (2:10–17), ни аскетизм (2:20–23) не могут ничего к ней прибавить. В радостной вести Христа нет недостатка, она не нуждается ни в чем. Пусть знают Колоссяне, что они имеют колоссального Бога (гл. 1), колоссальную веру (гл. 2) и колоссальную новую жизнь во Христе (гл. 3–4). Пусть и сегодняшние последователи Иисуса не усомнятся, что у церкви нет нужды в иных учениях, кроме учения Того, Кто есть «путь и истина и жизнь» (Иоан. 14:6). Остерегайтесь богословских «винегретов», которые со вкусом готовят повара с «широкими» взглядами. Христос – вот все, что вам нужно. Христос нужен каждому – и значит, каждый должен услышать спасительную весть!

Именно это и подтверждает Павел: «мы проповедуем [Иисуса], вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (1:28). Спустя тридцать с лишним лет после Великого поручения он говорит, что Слово: «пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод, и возрастает» (1:6). Это – слово благовестия, «которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной» (1:23).

Причастный к славной церкви Христа, Павел с трепетом и радостью восклицает: «сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие» (1:25). Он ясно знает, что побудило его взяться за перо и для чего он живет: «для познания тайны Бога и Отца и Христа» (2:2). Павел призывает церковь к сплоченности: «Будьте постоянны в молитве... чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову... дабы я открыл ее, как должно мне возвещать» (4:2–4). Он хочет, чтобы в жизнях верующих мир мог увидеть свет Благой Вести: «Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем... дабы вы знали, как отвечать каждому» (4:5–6).

Из самого короткого письма Павла (Послания к Филимону) мы узнаем, что собрания церкви проходили дома у адресата (1:2)

и что сам хозяин был человеком молитвы. (1:22). Павел хочет, чтобы его главное дело – обращать сердца к вере – стало главным делом и для этой церкви. Он молится о своем сотруднике: «...дабы общение веры твоей оказалось деятельным» (1:6).

l' i ñèàl èà è Áôãñyí ài

В Книге Откровения упоминаются семь основных церквей Азии конца первого столетия. Эти церкви, как и многие другие, возникли благодаря миссионерским трудам Павла, начатым в Эфесе. Павел никогда не упускал возможности рассказать о Христе и никогда не умалял значения церкви, как это делают некоторые сегодня. В понимании апостола церковь Иисуса Христа поклоняется славному Богу (гл. 1), знает славное Спасение (гл. 2), участвует в славном Служении (гл. 3), провозглашает славное Единство (гл. 4), идет славным Путем (гл. 5) и сражается в славной Битве (гл. 6).

Нет более славного пути для церкви, нежели обращение заблудших. Именно к этому она и призвана свыше, «дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия» (3:10–11). «Язычники по плоти» (2:11), не имевшие надежды (2:12), должны знать, что «теперь во Христе Иисусе... бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою» (2:13). Они «уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (2:19). Теперь уже открыта тайна, что «и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования» (3:5–6). В этом «учении и наставлении» должны быть воспитаны и дети, и рабы, и их хозяева (6:5–9).

Каждый христианин обязан облачиться в полное обмундирование, взять «меч духовный, который есть Слово Божие» (6:14–17) и под водительством Христа вступить в бой за людские души. Мы должны радоваться своей сопричастности к Его Церкви, потому что, «услышав слово истины, благовествование [нашего] спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом» (1:13). Каждому из нас, как Павлу, нужно стать служителем и «по дару благодати Божией... благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово... и открыть

[его] всем» (3:7–9). Если же кто-то чувствует, что не способен делиться верой, – пусть уповает на Того, «Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (3:20). Не позволяйте своему робкому уму забыть, что Бог «над всеми, и через всех, и во всех нас» (4:6). Сам Христос готовит «святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (4:12). Как же растет Церковь? «При действии в свою меру каждого члена, [она] получает приращение для созидания самого себя в любви» (4:16).

Чтобы преуспеть в проповеди, крещении и наставлении, «поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем» (5:15–16). Пусть с наших уст не сходит молитва Павла: «дабы мне дано было слово – устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования» (6:19).

l' î ñèàl èâ è Ôèèèi' i' èéòàl

Послание к Филиппийцам – благодарственное письмо первой христианской общине Европы. Среди ее членов были Лидия и ее домашние, а также темничный страж с семьей, об обращении которых рассказано в шестнадцатой главе Книги Деяний. Павел приветствует также епископов и диаконов (1:1). Руководители церкви поручили Епафродиту передать Павлу собранные для него пожертвования, и апостол благодарит старейшин и всех прихожан за поддержку, называя ее участием «в благовествовании от первого дня даже доныне» (1:5). Вспоминая свои первые посещения Филиппов, Павел пишет: «Вы знаете, Филиппийцы, что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаянием и принятием, кроме вас одних; вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду» (4:15–16).

Как мелодию любимой песни, Павел повторяет то, о чем не забывает ни на минуту. Он терпеливо переносит страдания своего тюремного заключения, потому что «обстоятельства... послужили к большему успеху благовествования» (1:12), которое остается его единственной заботой. Апостол радуется: «так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим» (1:13). Благодаря его смелым пропове-

дям «большая часть из братьев в Господе... начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие» (1:14).

Павел не витийствовал на площадях, не ратовал за те или иные партии или общественные идеи, не раскачивался в трансе, «входя в контакт» с высшими силами. Он попросту не мог бы представить себя в подобной роли! Однако он сделал для социальной справедливости куда больше, чем если бы специально занимался политикой. Он без остатка посвятил себя благовестию, став примером для служителей церкви всех времен и народов. «Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь», – пишет апостол (1:18), но при этом добавляет: «Только живите достойно благовествования Христова... подвизаясь единодушно за веру Евангельскую» (1:27). Он призывает верующих: «будьте единодушны и единомысленны» (2:2). Ради чего каждый последователь Христа должен жертвовать временем и силами? «Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (2:10–11).

Церковь должна стремиться к тому, чего хочет Бог. А Бог открыл Свое желание в Сыне, отданном во спасение гибнущих. Люди отступают от воли Божьей, когда «все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» (2:21). Христос пришел на землю ради людей. Тимофей, который «служил... в благовествовании» (2:22), олицетворил своим служением Христа. Пусть же и все филиппийцы сияют «как светила в мире, содержа слово жизни» (2:15–16). Апостол обращается с призывом благовествовать к Еводии, к Синтихии, ко всем «сотрудникам» (4:3).

Признать Иисуса Господом и креститься в Его имя – значит посвятить себя Его учению и делу, за которое Он пошел на крест. Тот, кто не несет Его Благою Весть, никак не может зваться последователем Христа – ведь он идет не *за* Христом, а в *противоположную* сторону. Церковь, потерявшая из виду путеводную звезду – Христа, обрекает себя на блуждание по волнам, гонимая ветрами всевозможных учений. Верующий не собьется с курса, если компасом ему служит Священное Писание, а маяком – пример апостолов.

¹ Перевод «Радостная Весть» В.Н. Кузнецовой.

Ī ēñūī à Ī àāēà èç ĩ î ñēāāī āāī
 ì èññēī í āđñēī āī đāéāà
*Ī î ñēāī èā ē Òèòó, Ī āđāī ā ē
 Āòī đī ā ĩ î ñēāī èÿ ē Òèì î ôāþ*

Завершив летопись Деяний апостолов в 28 главах, Лука достиг того, ради чего взялся за перо. Евангелист проследил рост церкви от Иерусалима, столицы Иудеи, до Рима – столицы мира. Но окончание летописи вовсе не означало, что Радостная Весть перестала распространяться.

Согласно святоотеческим источникам, после снятия обвинений и освобождения из тюрьмы Павел продолжил миссионерский поход на запад. Исполнилось желание, о котором апостол писал в Послании к Римлянам, – отправиться в Испанию (Рим. 15:24). По словам Климента Римского, Павел идет «на край запада» (т. е. в Испанию).

Однако Павел не торопится в новые места – прежде он должен укрепить уже основанные им общины благовестников. Покинув римскую тюрьму, апостол сначала знакомится со служением христиан на востоке и лишь потом берет курс на запад. Он оставляет Тита на острове Крит (Тит. 1:5), чтобы тот управлял там Божьим делом; отправляет Тимофея в Эфес, чтобы тот укрепил церкви в Азии (1 Тим. 1:3), а сам, прежде чем отправиться на невспаханные нивы Испании, утверждает верующих в Македонии.

В устных беседах Павел уже не раз наставлял своих сотрудников Тита и Тимофея. Теперь он дает им поручения в письмах из Македонии. Оба послания, созданные в 64 г. Р. Х.,

подтверждают апостольские полномочия этих молодых людей, путешествующих из одной церкви в другую.

С XVIII века эти послания, а также Второе послание к Тимофею, называют «пастырскими посланиями». Конечно же, они, как и все послания Павла, пронизаны волнением о пастве. Однако Тимофей и Тит не «пасторы» в библейском смысле слова, хотя и сыновья апостола по вере. Пасти стадо детей Божьих – это почетное право и ответственность местных старейшин. А в обязанности посланцев Павла входит забота о том, чтобы духовное наставление во всех церквях Крита (часть, порученная Титу) и Азии (часть, порученная Тимофею) проходило достойно.

Миссионеры призваны и учить, и наставлять в соблюдении заповедей Христовых (Мат. 28:19). Поэтому обращать и крестить – это еще не все. Дело благовестника – не только приводить к вере, но и укреплять в вере.

*ì áðáí á ì ì ñèàí èá è Òèì ì óáþ
è ì ì ñèàí èá è Òèòó*

Юноша Тимофей был спутником и помощником Павла со времен второго миссионерского путешествия и до самой мученической смерти апостола. Первое послание к Тимофею – личное письмо, и имеет оно практическую цель: «Сие пишу тебе... чтобы... ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго» (3:14–15). Посещая различные общины, Тимофей смотрел, достойно ли ведут себя учителя (гл. 1), прихожане (гл. 2), старейшины, диаконы (гл. 3) и благовестники (гл. 4–6).

Ключевые стихи Послания к Тимофею – 3:15–16. Необходимо заботиться об укладе жизни и поведении каждой церковной общины, потому что церковь – это «столп и утверждение истины» (3:15). Христиане призваны утверждать Благоую Весть – непоколебимое основание Божьей истины.

Дойдя до этого момента, Павел цитирует гимн ранней церкви, где кратко и сжато изложена истина верующих: «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся

во славе». «Бог явился во плоти» – суть Радостной Вести, от воплощения до смерти на кресте. «Оправдал Себя в Духе» – Воскресение Святым Духом из гробницы, свидетельствующее об оправдании Христа или снятии с Него обвинения в богохульстве, когда Он провозгласил Себя Богом. «Показал Себя Ангелам» – появление перед посланниками – апостолами в доказательство Воскресения. «Проповедан в народах» – свидетельство апостолов о воскресшем Христе, обращенное в том числе и к язычникам. «Принят верою в мире» – доказательство успеха благовестников, обращающих слушателей Слова в веру. «Вознесся во славе» – подтверждение вознесения Иисуса на небеса через сорок дней после Воскресения.

Тимофею было поручено следить, чтобы церкви Живого Бога не увлекались «баснями и родословиями бесконечными» (1:4), «негодным пустословием» и «прекословиями лжеименного знания» (6:20), то есть гностицизма. Подобная ересь вызывает «больше споры, нежели Божие назидание в вере» (1:4), которое есть исполнение поручения Христова. Это назидание апостол называет «здравым учением» и «славным благовестием» (1:10–11). Чем же оно славно? «Верно... слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников» (1:15).

Если цель – спасение грешников, то пусть молитвы звучат «за всех человеков», включая «царей и за всех начальствующих», потому что «это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (2:1–4). Пусть каждый благовестник помнит, что Иисус Христос предал Себя «для искупления всех» (2:6). Павел не забыл, что ради этого он и был поставлен «учителем язычников в вере и истине» (2:7). Церковь существует не для верующих, а для тех, кто еще не знает Христа. Поэтому важно, чтобы ее руководители имели «доброе свидетельство от внешних» и были честны (3:7–8), чтобы были «беспорочны» (5:7) и «не подавали противнику никакого повода к злоречию» (5:14). Даже рабы должны вести себя так, чтобы «не было хулы на имя Божие и учение» (6:1). Им следует жить, как подобает христианам, – ведь и молчаливое свидетельство истины Благой Вести не останется незамеченным, поскольку «добрые дела явны» и «скрыться не могут» (5:25). «Подвизайся добрым под-

вигом веры» (6:12) и «храни преданное тебе» (6:20); к этому призывает Господь каждого новообращенного.

В Послании к Титу Павел говорит о том же, что и в Первом послании к Тимофею. Апостол призывает христиан любого возраста и общественного положения (пожилых, молодых, рабов) жить так, чтобы «они во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога» (2:9–10). Дела говорят громче слов; они способны и привлечь, и оттолкнуть. Павел посвятил свою жизнь проповеди, «вверенной [ему] по повелению Спасителя нашего, Бога» (1:3). Он не хочет, чтобы дурные поступки затмевали свет учения. Церковь призвана привлекать не только учением Слова, но и своим примером. Апостол пишет и о том, как важны одобрение и поддержка церковной общины, и призывает приложить все усилия, чтобы у сотрудников «ни в чем не было недостатка» (3:13).

Αὐτὸς ὄντως ἰσχυρὰ ἐστὶν ἐν τοῖς ὀφθαλμοῖς

По преданию, Петр был распят вниз головой на кресте в 64 г. в Риме во время гонений на христиан при императоре Нероне. Самому Павлу в тот год удалось избежать смерти лишь потому, что он был в Испании. Однако в конце своего путешествия он снова возвращается в Рим и попадает в тюрьму по обвинению в проповеди Христа. Это заключение отличалось от домашнего ареста и прежних ограничений, когда он писал «послания в узах». На сей раз апостол пребывал в одиночестве, ожидая смерти.

Последнее письмо Павла, адресованное его сыну по вере, носит очень личный характер и преисполнено словами ободрения и утешения. Апостол часто повторяет: «на память», «вспоминаю», – и добавляет: «не стыжусь». Павел не стыдится своих воспоминаний (гл. 1), своего служения (гл. 2), своих предостережений (гл. 3) и наставлений (гл. 4). Это «лебединая песня» апостола, его «завещание», велящее наследникам продолжать дело, которому он посвятил жизнь.

В последний раз обращаясь к Тимофею, своему преемнику в служении, которого он называет «истинным сыном» (1:2), Павел просит его: «совершай дело благовестника» (4:5). Вера

идет от слышания Вести о Христе – значит, нужно проповедовать эту весть. Христианин может совершить много добрых дел, но он никого не обратит ко Христу, если не будет свидетельствовать о Нем.

Много лет Тимофей был помощником Павла; теперь же ему предстоит стать его голосом. При этом Павел просит своего соратника не угашать в себе пыл проповеди. Пришло время «возогревать дар Божий», данный Тимофею при рукоположении (1:6). Сын Павла по вере должен побороть стеснение и не стыдиться «свидетельства Господа нашего Иисуса Христа» (1:7–8). Пробил час пострадать с «благовестием Христовым» (1:8), потому что именно за него страдает Павел (1:11–12).

Юному «сыну» предстоит стать зрелым мужем, готовым хранить «все доброе, что было доверено [ему]». ¹ И для этого у него есть все необходимое – сила Святого Духа (1:14). То, что было «доверено» ему, он должен передать «верным людям, которые были бы способны и других научить» (2:2). Как не вечен Павел в своей земной жизни, так и вечны его сотрудники. Но обращение мира не может окончиться со смертью благовестников. Преумножение служителей Слова определено свыше. Каждый, кто несет Добрую Весть, призван не только обращать ко Христу, но и взращивать будущих благовестников. А для этого нужны лишь вера и знание. Каждая церковная община должна думать не только о служителях внутри себя, но и о том, кого она взрастила на служение в мире.

Последнее послание Павла обращено не только к Тимофею – оно обращено ко всему миру. «[Д]абы ... утвердилось благовестие и услышали все язычники» (4:17) – вот главное устремление благовестника. Он напоминает своему преемнику: «...ты всегда неуклонно следовал... мне в цели» (3:10). ² Чтобы достичь этой цели, ученик должен быть «делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2:15), и проповедовать «слово... во время и не во время» (4:2). Чего ему не следует делать, так это «связывать себя делами житейскими», если он хочет «угодить военачальнику» (2:4).

Великое поручение «военачальника», то есть Христа, направляет воинство верующих к главной цели – благовестию. Одна из самых коварных уловок князя этого мира – уводить

христиан на иную дорогу, на вид широкую, прямую, якобы ведущую к цели. Чтобы не сбиться с пути, ориентируйтесь на компас «Слова Божия» (2:9), Священного Писания (3:15), ведущего к «спасению во Христе Иисусе» (2:10). «Божий человек», уповающий на Писание, «будет совершен... ко всякому доброму делу приготовлен» (3:17).

Когда Ройал Дж. Дай (Royal J. Dye), миссионер, много лет несший служение в бельгийском Конго, по возрасту и состоянию здоровья был вынужден оставить служение, он сказал, что ничем не жертвовал, отправляясь в Африку; напротив, самой большой жертвой стало для него возвращение домой, в Соединенные Штаты. Так заканчивается и жизнь Павла, полная трудностей и страданий за дело Христа. В ожидании шагов за дверью темницы, предвещавших казнь, апостол признает, что самая большая жертва, к которой он был призван, – перестать благовествовать заблудшим о Спасителе мира. Но даже когда проповедник закован в узы, «для слова Божия нет уз» (2:9). И когда у посланника Вести о кресте отбирают жизнь, сама Весть продолжает жить.

¹ Перевод «Радостная Весть» В. Н. Кузнецовой.

² Перевод «Радостная Весть» В. Н. Кузнецовой.

Ī ēñūī à áëääĩ âãñòèÿ èóääÿī

ī ī ñëàí èà Ē àèī âà,

ī ī ñëàí èà ê Āâđâÿī

Одна из великих ценностей Великого Поручения – великая забота о продолжении начатого дела. Поручение «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мат. 28:19) служит благовестнику всего лишь напутствием. Господь церкви, возносясь к славе, не поставил точку после Своего поручения. Крещение новообращенных вовсе не означает, что дело благовестия завершено.

Узнав, что в России и Индии тысячи людей откликнулись на Благою Весть после первой же проповеди, я обрадовался, – но вскоре осознал, что вестники через неделю-другую бросают «младенцев во Христе» и продолжают свой путь. Христос предвидел это и потому заповедал не оставлять новообращенных, «уча их соблюдать все, что Я повелел вам».

И тут не обойтись кратким изложением Христовых заповедей. Младенец во Христе должен научиться всему, что повелел ему Спаситель. Служение миссионеров оканчивается лишь тогда, когда новообращенный научился соблюдать все наставления. К примеру, Петр, Павел, Иаков и Иоанн, сея семена Доброй Вести, переходят на новые места только тогда, когда уже учреждена община, когда в ней есть старейшины, вскармливающие «младенцев в вере», и пастыри, пасущие вверенное им стадо.

Для примера обратимся к Посланию Иакова и Посланию к Евреям. Оба они адресованы иудеям. В обоих письмах речь ве-

дется о верующих, которые уже приняли крещение, но спустя некоторое время сбились с пути. Помочь им оставаться на пути истинном настолько же важно, насколько наставить их на этот путь в начале. Слишком велика ставка – спасение души!

Мы прочли письма Павла, апостола необрезанных, с самого раннего – Послания к Галатам (49 г. Р. Х.) и до последнего письма от 67 г. Пришло время заглянуть в послания, адресованные обрезанным верующим – евреям. Первое из них было написано в тот же год, что и к Галатам – в 49 г., а последнее – в 68 г., незадолго после Второго к Тимофею.

l' î ñèàí èâ È àèî ââ

Автор этого послания – Иаков, сводный брат Иисуса, которому Христос явился после Воскресения (1 Кор. 15:7). Если какие-то сомнения и были, то они развеялись, и Иаков стал одним из «столпов» (Гал. 2:9) первой христианской общины в мире. Начиная со дня Пятидесятницы (30 г. Р. Х.), когда обратилось три тысячи человек, верующих в Иерусалиме становилось все больше. Но после избиения камнями Стефана, первого мученика церкви, стремительное распространение Радостной Вести было поставлено под угрозу. Тогда «произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии» (Деян. 8:1). И все равно «рассеявшиеся ходили и благовествовали слово» (Деян. 8:4).

По-видимому, «рассеявшиеся», о которых говорится в восьмой главе Книги Деяний, и есть те, кого приветствует Иаков в первой строке своего послания: «...двенадцати коленам, находящимся в рассеянии». Под водительством Иакова церковь возрастала в вере; христиане, покидавшие города из-за преследований, продолжали нести Радостную Весть, где бы они ни находились. Однако по прошествии многих (пятнадцати?) лет вдали от родных мест они ослабели и сами стали нуждаться в научении, обличении, исправлении и наставлении в праведности (2 Тим. 3:16).

Хорошо известно полное разочарования высказывание Мартина Лютера о Послании Иакова. Лютер утверждает, что в этом письме из пяти глав мало евангельских истин и обето-

ваний. Он называет его «соломенным посланием» – аллюзия на слова апостола Павла о том, что на фундаменте Христа строят «из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы» (1 Кор. 3:12). Этот реформатор XVI столетия помещает Послание Иакова в приложение к своему немецкому переводу Нового Завета, что равносильно отказу приравнивать его к остальным библейским документам, возвышающим смерть и Воскресение Иисуса.

Обратите внимание: Павел, известный утверждением евангельских истин и опровержением заблуждений, зачастую первую часть своих посланий посвящает вопросам доктринальным, а вторую – практическим, связанным с претворением учения в жизнь. Верующие, к которым обращается Иаков, годами слушали его проповеди в Иерусалиме и прекрасно знали его свидетельства о Господе Иисусе Христе (1:1; 2:1). Поэтому письмо Иакова, облетевшее иудейские церкви, похоже на вторую часть большинства посланий Павла. Иаков призывает жить так, как подобает ученику, получившему Божье прощение благодаря смерти и Воскресению Христа. Его послание – единственная книга Нового Завета, где упоминается ветхозаветный Иов. Терпение Иова (5:11) – вот пример для каждого последователя Христа. Автор всем сердцем желает, чтобы всякий верующий, невзирая на трудности, крепко держался веры в Бога. К чему покаяние и крещение, если за ними не следует прочная вера?

Слова Иакова эхом вторят Нагорной проповеди Иисуса. По сравнению с другими новозаветными посланиями в этом письме больше всего цитат из Самого Христа. Исследователи насчитывают в нем двадцать три упоминания слов, произнесенных Иисусом у подножия холма и сохранных в Евангелии от Матфея (главы 5–7). В наставлении Иакова ярко отразилось влияние его сводного Брата. Это послание можно было бы с полным правом называть «Христианство здравого смысла».

Имя этого апостола в греческом языке совпадает по звучанию с именем ветхозаветного Иакова. Вспомним, как в 49 главе Бытия Иаков, собрав вокруг себя сыновей, произнес двенадцать предсказаний об их судьбе. Некоторых исследователей

это навело на мысль выделить в письме новозаветного Иакова двенадцать тем – словно двенадцать непохожих одна на другую жемчужин, нанизанных на одну нить. Эта прекрасная нить проходит через все Послание: двенадцать истин, наставление для Нового Израиля, для новых избранных Богом «двенадцати колен».

Для удобства изучения Послание можно разбить на двенадцать тем: 1) испытания и терпение (1:2–12); 2) добро и зло (1:13–18); 3) признание и исполнение Слова (1:19–27); 4) богатство и бедность (2:1–13); 5) вера и дела (2:14–26); 6) благословение и проклятие (3:1–12); 7) согласие и раздоры (3:13–18); 8) самовосхваление – и возвеличение Богом (4:1–12); 9) жизнь и смерть (4:13–17); 10) самолюбие и осуждение (5:1–6); 11) долготерпение и слабость (5:7–12); 12) болезни тела и души (5:13–20).

У Иакова было прозвище «верблюжьи коленки», потому что из-за частых коленопреклоненных молитв за свое стадо он натер себе мозоли. Его послание порой называют «Новозаветной Книгой Амоса», потому что оно пронизано заботой о справедливости и милосердии. Послание Иакова, наряду с письмами Павла, хочется назвать благовестническим, поскольку главный его мотив – спасение заблудших – совпадает с целью трудов всякого благовестника. Лучшее доказательство истинности христианства – преображенные жизни христиан. Забота о пастве особенно выразительно звучит в последних стихах Послания Иакова: «Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (5:19–20).

l' i nēaī eā ē Aādāyī

Из самого названия этого письма следует, что предназначено оно для евреев-христиан. Это подтверждается и его содержанием. Оригинальная рукопись не содержит заголовка «К Евреям», однако послание получило такое название очень давно, поскольку явно было адресовано уверовавшим в Христа иудеям.

Если Послание Иакова было написано для укрепления в вере «двенадцати колен» (Иак. 1:1), которым Иисус Христос был Господь, то Послание к Евреям – «слово увещания» (Евр. 13:22). Иными словами, эта письменная проповедь увещевает евреев не допускать отступничества от церкви. Адресаты Послания готовы были «отпасть» (2:1), «оставить упование» (10:35), «изнемочь и ослабеть душами» (12:3). Но задача христиан – не допустить, чтобы кто-то отступил «от Бога живого» (3:12). Опасность отступничества совсем рядом. (6:4–8; 10:26–29; 12:14–19), и потому призыв утроить рвение обращен к каждому (6:9–12; 10:19–39; 12:12–17).

Попробуем представить себе ситуацию, вызвавшую к жизни это послание. Его адресаты – еврей-христиане, которых Павел обратил в Риме в ожидании суда. Вы, конечно, помните Господню заповедь Павлу: «ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме [т. е. Евреям], так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме [т. е. тоже евреям]» (Деян 23:11). Эта заповедь исполнилась, когда в Риме к Павлу пришли раввины (Деян. 28:22) с просьбой: «желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь» (Деян. 28:22). Лука пишет о схожем результате: «одни убеждались словами его, а другие не верили» (Деян. 28:24). Некоторые ученые, в частности, Р. Ленски (R. C. H. Lensky), считают, что с 61–го по 63–й год, пока Павел находился в заключении, добрая половина из тринадцати синагог столицы Римской империи превратились в христианские. Заключительное приветствие: «Приветствуют вас Итальянские» (13:24) дает основания предположить, что между получателями письма и соратниками его автора существовала особая привязанность. Естественно, что бывшие жители столицы Римской империи приветствовали оставшихся в Риме братьев во Христе. Еще в 95 г. Климент Римский подтвердил, что христиане Рима знали о письме и одобряли его.

Со времени, описанного в главе 28 Деяний, христиане Рима подвергались жестоким преследованиям при Нероне (64–68 гг. Р. Х.). Последователи Христа, и евреи, и эллины, испытывали гонения, а многие погибли. Но синагоги, которые под влиянием Павла обратились ко Христу, все же еще не приобрели в глазах правительства статус христианских церквей и продолжали считаться иудейскими.

Соблазн был велик. Если в них признают христиан, им не миновать мученической смерти. Отступление от Христа не кажется им таким уж страшным предательством, потому что никто не собирается отнимать у них веру в Иегову, Тору и Храм. Послание же категорически опровергает право на такое отступление. Отказаться от исповедания веры при крещении означало попать Сына Божия и оскорбить Духа благодати (10:29). Если из страха за свою жизнь мессианские евреи оставят Христа и Его церковь, как же остальные сыны Авраама, Исаака и Иакова услышат призыв спасительной вести?

Аполлос¹ (или другой автор), «муж красноречивый и сведущий в Писаниях» (Деян. 18:24), логично и последовательно утверждает превосходство христианства над иудаизмом во всем – в содержании (главы 1–2), избавлении (главы 3–4), ходатайстве (главы 5–7) и завете (главы 8–10) – и призывает не оставлять веры (глава 11), надежды (глава 12) и любви (глава 13).

После осады и уничтожения Титом в 70 г. Р. Х. иудейского храма негде стало проводить службы, поэтому возродить традиции Ветхого Завета было практически невозможно. Употребление в настоящем времени глаголов, относящихся к служению и священнослужителям, свидетельствует, что Послание было написано до разрушения Храма (8:4–13; 9:4–5,9; 10:1,8,11; 13:10–11). Слова «превосходный», «лучший» и их производные встречаются в послании 18 раз при объяснении того, что для евреев прийти ко Христу – значит расти ввысь, а отказаться от Иисуса, вернувшись к Ветхому Завету, – дать корням сгнить. Слово «превосходный» подчеркивает превосходство Иисуса над законом, данным через Ангелов (1:4), а слово «лучший» характеризует наше «состояние» (6:9), тех, кто «больше» нас (7:7), надежду (7:19), наш завет (7:22), обетования (8:6), жертвы (9:23), имущество (10:34), небесное жилище (11:16), наше воскресение (11:35), будущее (11:40) и Слово (12:24).²

Только Иисус дает «очищение грехов наших» (1:3). Спасение мира зависит от Христа. Он пошел на смерть, чтобы «Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (2:9). «За всех» без исключения – обязательное условие для каждого христианина. Если «вселенная создана Словом Бога» (11:3),³ то ее Тво-

рец беспокоится не только об одном отдельном народе и не только о роде человеческом, но обо всем творении. В будущем Бог-Создатель станет Богом-Судией над всеми (12:23); сейчас же Он хочет быть Богом-Спасителем для всех. Ветхозаветная история спасения знакомит читателя с Авраамом, первым человеком веры. Каково же будет число потомков Авраама по вере? Их будет «так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском» (11:12).

Но как можно успеть за короткую человеческую жизнь привести ко Христу такое множество людей? Вслушайтесь в заключительную молитву автора письма: «Бог же мира ... да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа» (13:20–21). А воля Его в том, «чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4), «чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9). Но чтобы все заблудшие раскаялись, христиане должны выйти на ниву благовестия. Нужно лишь подняться и пойти. Если мы будем следовать повелениям Христа, грешники откликнутся на призыв Иисуса.

¹ Судя по Посланию к евреям 2:3, его автор – христианин во втором поколении, не принадлежавший к числу апостолов, но слышавший радостную весть из их уст.

² В Послании к Евреям 8:6 слово «лучший» употреблено дважды.

³ Перевод «Радостная Весть» В.Н. Кузнецовой.

Ἰ ἐνῦἰ ἀ Ἰ ἀὸδᾶ, Ἐὐάῦ ἔ Ἐἰ ἀί ἰ ἀ
 Ἀὸἰ ὄἰ ἀ ἰ ἰ ἡἔαἰ ἐὰ ἰ ἀὸδᾶ,
 ἰ ἰ ἡἔαἰ ἐὰ Ἐὐάῦ, ἰ ἀδᾶἰ ἀ ἰ ἰ ἡἔαἰ ἐὰ
 ἰ ἀὸδᾶ, ἰ ἀδᾶἰ ἀ, Ἀὸἰ ὄἰ ἀ ἐ Ὀδᾶὸῦᾶ
 ἰ ἰ ἡἔαἰ ἐῦ Ἐἰ ἀί ἰ ἀ

Действенность проповеди определяется отнюдь не ее продолжительностью. Точно так же и действенность послания определяется не его длиной. Понятно, что Послание к Римлянам, Евангелие от Иоанна или Деяния Святых Апостолов сыграли в деле благовестия большую роль, нежели Второе и Третье послания Иоанна или Послание Иуды. И все же многие верующие обязаны своим спасением скупому слову, сказанному в нужный момент, или лаконичной записке, способной перевернуть человеческую жизнь...

Новозаветные послания, о которых пойдет речь в этой главе, часто называют «общими». Но как бы их ни называли, они ясно показывают, что Бог сделал устные и письменные послания благовестников орудиями исполнения Своего замысла. Мы начнем со Второго послания Петра, состоящего из трех глав, и краткого – всего одна страничка – Послания Иуды. Автор Второго послания Петра – бывший рыбак, которого Христос призвал стать «ловцом человеков» (Лук. 5:10) и назвал «камнем» (Мат. 16:18), усмотрев в нем преданность и стойкость. Послание Иуды написал «брат Иакова» (ст. 1), который из скромности, как и Иаков, не упоминает о своем родстве с Иисусом (Мар. 6:3) и называет себя «рабом Иисуса Христа» (ст. 1).

Αὐτὸς ὁ ἀ ἰ ἰ ἡεῖαί εἶ ἰ ἀὸδὰ ἐ ἰ ἰ ἡεῖαί εἶ Εὐβαῦ

Эти письма следует рассматривать вместе, поскольку Послание Иуды по содержанию почти повторяет центральную часть Второго послания Петра (Иуд. 4–19; 2 Пет. 2:1–3:3). Исследователи, отрицающие авторство Симона Петра, делают это главным образом на том основании, что один из ближайших к Иисусу апостолов вряд ли стал бы «списывать» у менее авторитетного руководителя церкви, каким был Иуда. Зачем рыбаку Петру, который многие месяцы провел с Иисусом из Назарета, переписывать у Иуды? Иными словами, разве не скорее бедный займет у богатого, чем богатый у бедного?

Ответ можно найти, сравнив так называемые «тождественные фрагменты», в первую очередь – с точки зрения грамматики. Петр употребляет глаголы будущего времени, предвещая грядущее. Иуда же призывает церкви, которым адресовано письмо, учесть, что все предсказанное Петром (и Павлом) исполняется. Петр пророчествовал: «у вас *будут* лжеучители, которые *введут* пагубные ереси... и многие *последуют* их разврату, и через них путь истины *будет* в поношении. И из любостязания *будут* уловлять вас лживыми словами» (2:1–3). Предсказания продолжают и в третьей главе: «в последние дни *явятся* наглые ругатели... говорящие...» (3:3–4). Иуда же, став свидетелем исполнения этих предсказаний, напоминает своему читателю: «помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа» (17). Итак, один автор пишет о будущем, другой – о настоящем.

Петр и Павел преданы мученической смерти, Иаков, брат Иуды, убит, и Иуда считает своим долгом напомнить об апостольских предостережениях. Петр встретил свою смерть в 64 году, Иаков – в 66-м, Павел – в 67-м. Поэтому вполне возможно, что Иуда написал свое послание в 67 году, а Петр – в 60-м. Оба письма были написаны в Иерусалиме.

Противники этой точки зрения указывают на слова Петра: «Это уже второе послание пишу к вам» (3:1). Однако это не большая проблема, чем слова из Первого послания к Коринфянам: «Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками» (5:9). Ведь не сами же авторы писем называли их «Первым посланием к Коринфянам» или «Вторым посланием Петра»? Дело в том,

что люди, вне зависимости от хронологии, назвали более длинные письма «первыми», а те, что короче – «вторыми».

Поскольку нас в первую очередь интересует вопрос «почему», а не «где» или «когда», не будем вдаваться в подробности. Так или иначе, наиболее вероятно, что Петр написал свое пророческое послание в Иерусалиме, а Иуда проследил развитие событий шесть–семь лет спустя.

Что же касается содержания посланий, то Петр призывает читателя задуматься над драгоценными дарами Господа (глава 1), пустыми людскими обещаниями (глава 2) и обетованиями о возвращении Христа (глава 3). Иуда же после краткого вступления, где говорится о намерении «подвизаться за веру, однажды преданную святым» (ст. 1–4), просит своих читателей сторониться вероотступнического учения (ст. 5–16) и придерживаться учения апостольского (ст. 17–23).

Иуде хотелось бы остановиться и сказать «об общем спасении» (3) куда больше, но, стесненный обстоятельствами, он лишь призывает сплотиться и защитить апостольское Евангелие от лжеучений – ересей, искажающих истину и веру.

Ничто так не угрожает росту Церкви Господней, как отколовшиеся группки, подменяющие апостольскую истину о спасении цветистым пустословием, в котором нет места таким словам, как «грех», «покаяние», «искупление», и таким понятиям, как «воплощение», «распятие», «воскресение». Нужно постоянно быть начеку, чтобы не уклониться от истины, ибо ее антоним – ложь. Учение апостолов об Иисусе и есть та мера, которой верующие должны мерить истину идей и поступков.

И снова главная забота благовестников – утвердить обращенных. Даже наставление о грядущем дне Господнем дано не ради утоления любопытства любителей предсказаний, но чтобы призвать читателей письма быть такими, «какими должно быть в святой жизни и благочестии...» (2 Пет. 3:11). Нет лучшего подтверждения евангельской истине, чем преобразенные жизни христиан. Праведная жизнь, праведное учение, праведные дела Церкви – вот что ведет к праведности этот мир. Если вера дополнена такими качествами, как рассудительность, терпение и благочестие, верующие не останутся «без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Пет. 1:8).

ī āōāī ā ī ī ñēàī èā ī āōōā

В отличие от Второго послания, свое первое письмо Петр адресовал бывшим язычникам и передал его через переписчика Силуана (1:18; 2:10). Возникает вопрос: почему апостол обрезанных пишет общинам, основанным Павлом и состоящим в основном из неевреев? Скорее всего, дело в том, что как раз в это время Павел готовится к своему служению в Испании и передает в ведение Тита заботу о церквях Крита, а Тимофея – о церквях Азии. Петра же, который в это время находился в Риме, Павел попросил присматривать за делами «в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии» (1:1). Если это верно, значит, события происходили в 64 г. Р. Х., когда церкви уже грозили преследования Нерона, а Рим символически именовался «Вавилоном» (5:13). Последовательность, в которой перечислены пять римских провинций, куда направляется это письмо, дает основание предполагать, что отправной точкой благовестников служил один из портов Понта.

Автор послания видит задачу всех верующих в том, чтобы не жалея сил благовествовать другим. Чтобы мир прислушался к учению Евангелия, нужно показать ему пример жизни, сообразной этому учению. Залог успешного благовестия – святость благовестников. Апостол наставляет читателей «проводить добродетельную жизнь между язычниками, дабы они... увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения» (2:12). Для этого христианам необходимо покориться «всякому человеческому начальству, для Господа»; верующие рабы должны подчиниться хозяевам (2:13, 18), а жены – мужьям (3:1), как бы странно это ни звучало в наше время. Да, рабство – это дурно, равно как и жестокое обращение с женами, но главной задачей по-прежнему остается обращение ко Христу всех людей, в том числе начальников, господ и мужей. Именно это объясняет Петр, утверждая важность благовестия: «чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были» (3:1).

«Христос... пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти». Зачем? Единственное объяснение смысла таких страданий и несправедливости – «привести нас к Богу» (3:18). Зачем верующим ставить благо-

вестие во главу угла, пренебрегая личными интересами? Зачем им «жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией» (4:2)? Мир не станет лучше, если люди не изменятся к лучшему. Спасение предшествует и способствует улучшению мира. Христос перевернул все устоявшиеся мирские нормы. Его последователи должны не заботиться о себе, как принято в мире, а напротив, служить «друг другу, каждый тем даром, какой получил» (4:10).

У церкви и мира совершенно разные цели. Мы призваны «из тьмы в чудный... свет [Бога]». Мы – «некогда непомилованные, а ныне помилованы» (2:9–10). Некоторые исследователи Библии называют это послание наставлением о крещении, усматривая в нем множество символов крещения. Действительно, таинство крещения знаменует подлинное изменение образа жизни и устремлений каждого, кто совершил обряд водного погружения. Живущие рядом язычники становятся очевидцами не только исполнения обряда, но и невероятных перемен в жизни обратившихся собратьев. С момента признания Иисуса Господом новорожденный во Христе должен быть всегда готов «всякому, требующему... отчета в... уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (3:15).

Своих адресатов апостол называет избранными «по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа» (1:1–2). Им надлежит с надеждой ждать (гл. 1), праведно поступать (гл. 2), быть готовыми пострадать (гл. 3), сохранять ясность рассудка (гл. 4) и поддерживать друг друга (гл. 5).

ἰ ἀδελφοί, Ἄνθρωποι ἐπιλέξαντες τὴν ἑσπέραν τῆς Ἐπιτομῆς

К концу первого века существования христианства (около 95 г. в Эфесе, если верить Иринею), церковь во втором поколении стала «неустойчивой». Все больше распространялась опасная ересь, ставшая известной позже как гностицизм. Это и побудило апостола Иоанна написать письмо-проповедь, известное как Первое послание Иоанна. По словам самого апостола, цель письма – «дабы вы знали, что... имеете жизнь вечную» (5:13). При этом Иоанн употребил самое важное для

гностиков слово – «знали» (по-гречески «гнозис»). Первые христиане полагались на свидетельства апостолов о том, что те «видели», «слышали» и «осызали» (1:1). А секта гностиков соблазняла верующих, получивших свидетельство апостолов из вторых рук, проверить его «на собственном опыте» – якобы посредством особых духовных переживаний.

Иоанн знал, что преподнесенная под такой заманчивой личиной ересь соблазняет и уводит от Христа. Гностики не признавали воплощения, искупления кровью и физического воскресения. Они отрицали собственную греховность и претендовали на особое общение с Богом, но при этом «ходили во тьме» (1:6).

Иоанн взялся за перо, желая уверить христиан, что спасутся все, кто пройдет три определяемые им испытания: нравственное, социальное и богословское. Истинный христианин – человек высоконравственный, который ходит во свете, «подобно как Он во свете» (1:7). К ближним своим он относится с любовью, и «нет в нем соблазна» (2:11) – например, соблазна внести раскол в общину, отделив прозелитов в группу сектантов. Социальное испытание подразумевает любовь к ближнему, которая не должна быть нарушаема отделением братьев и сестер от единого тела. С богословской же точки зрения истинный христианин признает все основные доктрины христианства – от воплощения Бога в Иисусе Христе, отмечаемого в Рождество, до главного события – Воскресения Христа из мертвых, которое празднуется в Пасху. Церковь без веры, надежды и любви – не церковь, а ересь.

Иоанн, как и старшие апостолы, непримирим к искажению христианского учения. «Компромиссное» евангелие, евангелие без креста и Воскресения, без Сына Божьего и освобождения от греха – вовсе не Благая Весть, а обман, ведущий к смерти. Приверженцы всех ересей вслед за гностиками основываются на библейских понятиях, но извращают их смысл, подменяя спасительную истину пустыми мудрствованиями.

Истина требовательна; заблуждения невзыскательны. Благая Весть основана на исторической истине, ересь – на религиозных домыслах. Истинный Бог Писания есть «Свет» (1:5), «Жизнь» (2:25) и «Любовь» (4:8). Когда верующие ходят во

свете, являя собой пример обновленной жизни, в которой царит любовь, работа благовестия продвигается без помех. Когда прощенные прощают других и ладят друг с другом, тогда и другие устремляются в церковь. Только при таком условии мир прислушается к истории об Иисусе, который «есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (2:2), и церковь сможет уверенно сказать: «И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру» (4:14).

Второе послание Иоанна – это «первое послание Иоанна в миниатюре». В нем тоже говорится о тех испытаниях, определяющих, кто будет спасен. Стих 4, где упоминаются «ходящие в истине», подразумевает нравственное испытание, стихи 5 и 6, где заповедано любить друг друга, – социальное, а стихи 7–11, где сказано, что Христос пришел во плоти, – богословское. Тот, кто искренне верит новозаветному повествованию об Иисусе, не должен «приветствовать» поборника ересей – в противном случае он «участвует в злых делах его» (11). Единственный выбор для тех, кто признал Иисуса Господом, – пребывать «в учении Христовом» (9).

Третье послание Иоанна посвящено не столько доктрине, сколько вопросу полномочий. Если Второе послание Иоанна написано в защиту от ереси, то третье воздвигает преграду на пути раскола. «Любящий первенствовать» лжеучитель по имени Диотреф (9) противопоставляет себя престарелому апостолу и его ученикам. Оба эти послания, второе и третье, – личные письма близким друзьям и братьям по вере. Последнее адресовано Гаию – человеку, который оказывает материальную поддержку делу благовестия. Очень важно, чтобы благовестников поддерживали христиане; это подчеркивается словами: «ибо они ради имени Его пошли, не взяв ничего от язычников» (7). Тогда у слушателей не будет повода подозревать, что церкви нужны их деньги, а не их души.

Гостеприимство по отношению к благовествующим путникам – похвальное качество христиан, готовых «принимать... чтобы сделаться споспешниками истине» (8). Может быть, именно об этом идет речь в Послании к Евреям (13:2), где сказано, что верующим не следует забывать «страннолю-

бия... ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам». Слово «ангел» в переводе значит «посланник». Именно таков корень слова «евангелист», или благовестник. Возможно, смысл этого стиха заключается в том, что, оказывая гостеприимство странникам, деля с ними стол и кров, мы помогаем благовестникам, даже если сами того не знаем. Миссионерам чрезвычайно важна такая поддержка.

× ÆÑÒÛ × ÅÒÃÄÐÒÀΒ

Î òêďî ââí èâ:
ì èññèî í âďñêàÿ áèòâà

ÃËÃÃ 16

Î èññèî í âďñêàÿ áèòâà
ñ í ââî ñòàòèè è âí óòðè Õâďêâè
Î òêďî ââí èâ 1–3

Все Евангелия завершаются Великим поручением Господним: «научите все народы» (Мат. 28:19); «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мар. 16:15); проповедуйте «во имя Его... во всех народах» (Лук. 24:47); «паси овец Моих» (Иоан. 21:17). Книга Деяний повествует о том, как апостолы понимали и выполняли это поручение. Послания отражают заботу апостолов о церквях и об их предназначении – благовествовать и иудеям, и эллинам. Книга, завершающая Новый Завет, по стилю заметно отличается от остальных, но посвящена она той же цели.

Вопреки угрозам со стороны властей и религиозной оппозиции, апостол Иоанн намерен удержать церкви на пути служения Христу. Господь призвал Своих последователей повсюду благовествовать об искуплении, а человек, возмнивший себя господом Римской империи, запретил проповедовать Христа где бы то ни было.

Домициан, правивший Римом с 81 по 96 гг. Р. Х., в последний год требовал поклоняться ему, как Богу. Гонения времен Нерона не шли ни в какое сравнение с теми страданиями, которые испытывала церковь при Домициане. Апостол Иоанн был выслан на остров Патмос «за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа» (1:9), которое вменялось ему в преступление.

Кому же должны были подчиняться церкви? Иисусу, который призывает к благовестию, или Домициану, приказывающему молчать? Снова возникает вопрос: «должно повиноваться больше Богу, нежели человеку?» (Деян. 5:29). Величественное откровение, символизирующее борьбу Церкви за искупление «нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени» (5:9), призывает не складывать оружие в битве за души людей, вопреки сопротивлению. Приказ «не говорить и не учить о имени Иисуса» (Деян. 4:18) отдан сатаной и его приспешниками. Но неизменным остается повеление Господа благовествовать повсюду. Символическая книга Откровения, изображающая борьбу между благовестниками и их гонителями, заканчивается уверенной победой служителей Слова: «И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (22:17).

Автор книги – апостол Иоанн (1:4). Место написания – остров Патмос (1:9). Время создания – около 96 г. по Р. Х. Силь – «апокалиптический символизм». Но цель у нее та же, что и у остальных новозаветных книг, – благовестие миру. Да, необходимо предостеречь врагов и поддержать верующих; но самое важное – не забывать и не откладывать поручение Христа, как бы ни было трудно.

Словно с помощью шифра, неведомого цензорам, но понятного христианам, Иоанн рисует картины тяжелых испытаний и грядущей победы в битве за дело Иисуса. Он ярко и выразительно описывает семь церквей (гл. 1–3), книгу будущего, запечатанную семью печатями (гл. 4–8), звучание семи труб (гл. 8–11), зрелище семи торжеств (гл. 11–14), излитие семи чаш гнева Божьего (гл. 15–16), изображение семи символов (гл. 17–19) и видение семи сцен конца (гл. 19–22).

Прежде чем столкнуться с врагом благовестия («великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной» (12:9)) и противодействием властей и приверженцев других вероучений, мы встречаемся с самым неожиданным противником – самой церковью, «ибо время начаться суду с дома Божия», как сказал апостол Петр (1 Пет. 4:17). В истории христианства немало примеров, когда благовестию мешали не внешние препятствия, а наша собственная несостоятельность. Иногда, чтобы защитить веру, приходится бороться с немощами самой церкви. Христос совершенен, и Радостная Весть Его непогрешима и верна, но верующие порой бывают слабы и не выполняют своего почетного предназначения.

Γὰρ ἡ ἀλήθεια ἐστὶν ὁ ἀδελφεὸς

В первой же главе Откровения Иоанн изображает местные церкви как «святильники» (1:20). Цель их существования – светить светом благой вести. Назначение святильника – изгонять тьму. Что бы ни означал мрак – беззаконие ли, невежество ли, – задача церкви в том, чтобы донести свет людям, блуждающим в темноте. Она призвана дарить свой свет «всем в доме» и округе (Мат. 5:14–15).

Любая община должна быть едина в стремлении привлечь погибающих. Для того и свет, чтобы светить; для того и святильник, чтобы рассеять мрак и указать путь.

Для апокалиптической литературы как жанра характерны символика и скрытое значение цифр. Иоанн ведет речь о «семи святильниках», представляющих «семь церквей» (1:20). По сути, в провинции Азия было больше семи общин, но это число символизировало общины всех времен, ибо означало всеобщность, целостность, полноту. Семь дней – *вся* неделя; семь святильников – *все* церкви. Книга Откровения разделена на семь сцен, и в каждой из них по семь действий. В книге упоминаются семь блаженств, драконы и звери с семью головами, семь посланий, семь труб, семь кар; этот список можно продолжать.

Церкви символизируют не семь эпох в истории христианства, но, скорее, виды общин, не зависящие от времени. Но как

бы мы ни толковали учение о семи посланиях, следует отметить, как Иоанн описывает предназначение церковной общины. Ее цель – следить, чтобы свет продолжал светить, проникая в самые дальние и темные уголки. Церкви – это светильники, а «семь звезд суть Ангелы семи церквей» (1:20). Слово «ангел» в Библии, как правило, не переводится, хотя означает «посланник». Послания адресовались вестникам общин, которые, в свою очередь, прочтут послание Христа своим паствам. Образы «светильника» – церкви и «звезд» – посланников наводят на мысль о благовести, ибо по звездам ночью ориентируются суда, а светильники освещают людям путь во мраке.

l' òr áéèi ù Óáðéèè

Хотя Христос видит Свои церкви в виде светильников, а проповедников – в образе звезд, свет многих из них едва теплится. Представьте себе семисвечник, в котором два фитиля (Сардис и Лаодикия) находятся в плачевном состоянии, два других (Смирна и Филадельфия) горят ярче всех, а остальные три (Эфес, Пергам и Фиатира) светят вполсилы. В вашей округе, как и везде, одни общины особенно сильны, другие – на грани распада, а третьи просто влачат существование. Великое поручение до сих пор не исполнено до конца, потому что всегда находятся церкви, которые не полностью посвящают себя завоеванию сердец погибающих.

В каждом письме Своей пастве, продиктованном Иоанну, Иисус говорит о добрых и худых делах церкви, о том, что нужно и что обещано тем, кто кается в грехах. Две общины пребывают в плачевном состоянии. Собрание в Сардисе все еще дышит, но духовно оно уже мертво, хотя этого и не осознает; поэтому община подвергается осуждению (3:1). Церковь Лаодикии потеряла старый запал и стала «тепло» (3:16), а не горячо относиться к выполнению возложенного на нее поручения. Если так будет продолжаться и дальше, то некогда преуспевающую общину ждет гибель. Охлаждение и безразличие приводят к духовному омертвлению.

Церкви Смирны и Филадельфии – совсем иное дело. Испытания, выпавшие на долю Смирны, помогли ей остаться незапятнанной. Проповедь Благой Вести в Филадельфии тоже

принесла плоды. Оставаться верными даже «до смерти» (2:10) или проходить сквозь отворенные двери (3:8) для распространения Доброй Вести, переданной Господом, – дело богоугодное, меняющее мир к лучшему.

Эфес же, долгое время получавший наставления от апостолов Павла и Иоанна, оставил свою «первую любовь» (2:4). Почти всегда верующие, обретая радость прощения грехов, стремятся разделить ее с другими. А эфесская церковь перестала делиться радостью. Если верующие Эфеса не покаются и не начнут «творить прежние дела» (2:5), их церковь канет в Лету. Бывшие заслуги и завоеванные в прошлом души не обеспечивают будущего общины. Задача каждого последующего поколения – продолжать благовествование народам.

В церкви Фиатиры допускаются лжеучение и блуд Иезавели (2:20); в Пергамской церкви процветает ересь (2:14). Так умаляется Благая Весть; так вместо рождения новых церквей умирают прежние. Говоря о нашей эпохе, когда смешались всевозможные вероучения, а заявление Христа о том, что Он – «владыка царей земных» (1:5), вызывает недоверие и ропот, Роберт Калвин Гай (Robert Calvin Guy) пишет: «Он [Иисус] сказал: «Решайтесь!» – и нам не пристало говорить: «Давайте обсудим». Он сказал: «Следуйте за Мной!» – и нам не пристало говорить: «Давайте сравним».¹

Особенно плачевно то, что получатели семи посланий в Откровении готовы прислушаться к другому мнению, отличному от заключения Великого Врачевателя. Он видел, что большинство из них – в предсмертном состоянии; они же полагали, что вполне здоровы. Сейчас легко увидеть, как прав был Иисус – достаточно поехать в Турцию, где на месте христианских церквей I века водружены мусульманские мечети...

Î î î ðà öäðëâê

В каждом из семи посланий призыв к покаянию сопровождается вдохновляющим обетованием. После первого упоминания «семи церквей» (1:11), Иоанн говорит, что «посреди семи светильников» увидел «подобного Сыну Человеческому» (1:13). Дальнейшее описание подтверждает, что это был

Сам Иисус Христос. Разве Тот, кто дал апостолам Великое поручение, не обещал быть всегда рядом со Своей церковью, если она не отступится от Него? «Я с вами во все дни до скончания века» (Мат. 28:20). И разве эта сцена книги Откровения не воплотилась в реальности? Церковь, пребывающая «в скорби» из-за гонений за распространение «свидетельства», не оставлена без поддержки (1:9). Верный Своему слову, Жених пребывает «посреди семи светильников». Тот, Кто повелевает свидетельствовать, дает для этого благовестникам все необходимое.

Произносимые по семь раз слова одобрения, осуждения и обетования сопровождаются советом: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (2:7). Все предостережения и обещания обращены не к отдельно взятой общине, но ко всем верующим. Рай Божий (2:7), «венеч жизни» (2:10) и «белый камень» (2:17) – разве этого недостаточно, чтобы твердо стоять во Христе?

«Утренняя звезда» (2:28) есть обетование нового дня, твердое основание для уверенности, что Христос исповедует нас пред Своим «Отцом и пред ангелами Его» (3:5). Стремление стать «столпом в храме Бога» (3:12) и сесть с Христом на престоле Его неотступно движет нами при распространении Слова Божьего, не давая ногам уставать, а устам замолкать.

Известно, что история повторяется. Церковь, не служащая благовестию, теряет смысл существования. Имеющий ухо – хотя бы одно! – да услышит, как «Дух говорит церквам». Иоанн лишь записывает только то, что диктует ему Иисус. Остановитесь, приглядитесь, вслушайтесь! Как выглядит Обращающийся к нам (1:14–16)? Его «глава... и волосы белые», что говорит о Его предвечности. «Глаза... как пылающий огонь» свидетельствуют о Его всеведении. «Ноги словно сверкающий металл, раскаленный в горне»² – о всемогуществе. «Голос Его словно грохот водопада» – о силе Его Слова. Его рука, держащая «семь звезд», – о том, как Он защищает работников Своих и заботится о них. «Острый с обеих сторон меч» в Его устах означает, что Его учение может и спасти, и погубить. «И лице Его, как солнце, сияющее в силе своей», – напоминание о славе Бога, Которому мы служим.

Иисус не только обладает «всякой властью» (Мат. 28:18), но и делает все, чтобы Его войны, сражающиеся за души грешников, ни в чем не нуждались. Различия в языке и культуре можно преодолеть; куда труднее преграды, воздвигаемые самими христианами, не желающими из-за собственных предубеждений проповедовать Христа!

В 1830 году среди евангельских христиан произошел раскол. Одни говорили, что церкви следует распространять Благоую Весть, а другие – что нужно довериться Богу, и если Он посчитает нужным спасти язычников, то спасет их и без помощи церкви. Сто тысяч евангельских христиан разделились поровну: одна половина решила препоручить заботу о благовестии Богу, а вторая – выполнять миссионерское поручение и подвизаться вместе с Господом. Век спустя в первой группе осталось менее 46 тысяч человек, а численность второй превысила девять миллионов!

Первые три главы Книги Откровения ясно сообщают нам, что цель церкви – миссионерское служение; проблема церкви – нежелание выполнять Великое поручение; опора церкви – Христос, готовый прийти на помощь всем, кто стремится разделить с Ним эту самую важную на свете работу.

¹ Robert Calvin Guy, “Theological Foundations”. In *Church Growth and Christian Mission*, Donald McGavran, editor (New York: Harper and Row, 1965), p.30.

² Перевод «Радостная Весть» В. Н. Кузнецовой.

Ī ðĭ òèâĭ ñòĭ ŷĭ èâ ĭ èññèĭ í âðĭ â
 âèâñòŷĭ è ðâèèãèĭ çĭ ĭ é
 ĭ ĭ ĭ ĭ çèöèèè
Ī òèðĭ ââĭ èâ 4–18

Зачастую нас предостерегают: во избежание споров не заводите разговор о политике и религии. Автор книги Откровения, заботящийся о распространении Радостной Вести, не из тех, кто следует этому совету. Ведь именно политика и религия – излюбленные орудия сатаны, посредством которых он пытается воспрепятствовать церкви охватить мир.

И политику, и религию можно обратить либо во благо, либо во зло. Поэтому в злых руках, будучи обращены против Христа, они не приносят Божьему народу ничего, кроме горя.

Религия по своей сути не может быть признана злом. Как раз об этом пишет Иаков: «...набожность чиста и безупречна в глазах Бога и отца» (Иак. 1:27).¹ Далее он поясняет, что истинная набожность, или религия, есть равновесие между заботой о нуждающихся и личной праведностью. Слово *религия* происходит от латинского *religare* и подразумевает связывание воедино того, что было разорвано. Это значение особенно ярко проявляется в контексте христианства. По Библии, человек отделен от Бога грехом, но он может восстановить отношения с Господом благодаря искупительной жертве Христа.

Политика, или людская власть, тоже может быть благом, которое Павел усмотрел даже в римском императоре, назвав его «Божьим слугой» (Рим. 13:4). Без общественной иерархии царил бы хаос, ибо каждый делал бы то, что считал нужным.

Закон и порядок предназначены для благоденствия общества. Судьи и правила призваны сделать спортивную игру честной и увлекательной. Но подкупленный игрок или «подсуживающий» арбитр способны превратить во зло то, что было задумано как добро. То же было и во времена Иоанна. На заре служения Павла римские законы способствовали распространению Благой Вести, но при Домициане власти Рима стали оружием сатаны и упорно препятствовали исполнению поручения Христа.

l' î èèð è÷ àñèàÿ î' î' î çèöèÿ

В двенадцатой главе Откровения мы читаем об огромном красном драконе «с семью головами и десятью рогами» (12:3). По словам Иоанна, это «древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную» (12:9). Чудовищный вид дракона говорит о том, как опасна его сила, а красный цвет символизирует пролитую кровь тех, кого он намерен погубить. Его давняя ненависть к Сыну Божьему распространяется и на церковь Христа.

Тринадцатая глава рассказывает о власти двух зверей, помогающих дракону препятствовать последователям Христа. Первый зверь символизирует власть имущих, объединившихся с сатаной против христиан. Для учеников Христа, знакомых с апокалиптической литературой Ветхого Завета, не остается незамеченным, что Иоанн подразумевает римские власти, преследующие христиан. Ветхозаветный пророк Даниил писал о том, как, угрожая Божьему народу Израиля, «четыре больших зверя вышли из моря» (Дан. 7:3). Свирепые дикие животные – львы, медведи, леопарды – символизировали жестоких правителей, причиняющих вред народу Божьему. Когда Иоанн истолковывает «семь голов» как «семь гор» (17:9), становится ясно, что речь идет о Риме, городе на семи холмах.

Порой трудно поверить, что люди могут быть столь жестоки друг к другу, однако и поныне мы ежеминутно видим тому свидетельства. До какой степени способен уподобиться зверю человек, охваченный ненавистью к тем, кто не похож на него? Кто-то называет это «национальным очищением»;

кто-то оправдывают зверскую жестокость «благими целями», поверив лжи о том, что цель оправдывает средства.

96 год от Рождества Христова. Император Домициан не намерен терпеть соперников. Он требует, чтобы ему воскуряли фимиам и признавали его «господом и богом». Очевидно, что это в корне противоречило христианскому монотеизму и не могло не привести к конфликту. Верующие с готовностью молились за власти, но отнюдь не считали их высшей силой. Откровение Иоанна Богослова можно было бы назвать «Историей упадка и разрушения Римской империи» – только написана она не Гиббоном, а Богом. Одна за другой вскрываются печати, обнажая скрытый смысл этой книги о будущем. Видение всадников – предвестников победы, затем гражданской войны, затем голода, чумы, мучений и падающих звезд знаменуют падение Рима и победу церкви (гл. 6–7).

В римском сопротивлении Христу, окончившимся упадком и гибелью великой империи, проникательный читатель Апокалипсиса увидит знамение для будущих правителей: пойдя они против церкви, их ждет та же участь. Действительно, история повторяется. На протяжении всей истории Бог помогает церкви спасти заблудших, и никакая политическая сила не способна остановить Христа. Он – Господь истории.

Последняя книга в истории человечества расскажет о выкупленных «Богу из всякого колена и языка, и народа и племени» (5:9) – великом множестве людей, которых никто не сможет перечесать (7:9). В этой летописи земных событий будут запечатлены и усилия атеистов, коммунистов и фашистов, думающих, что им удалось навсегда покончить с «религиозными предрассудками» христиан. Но, подобно распятому и вновь ожившему Христу, Библия, которую столько раз объявляли «погребенной», вновь обретает жизнь, и со страниц ее звучит голос Бога: «...тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих» (10:11). Иначе и быть не могло – ведь история церкви рассказывает о «вечном Евангелии», которое по воле Бога должно быть проповедано «живущим на земле и всякому племени и колону, и языку и народу» (14:6). Пусть все верующие сольются в едином хоре Отцу и Агнцу: «Все народы придут

посулы. Человек сам по себе никогда не дотягивал до идеала. Максимум, на что он способен, – это ббб.

Правая рука и лоб – подходящие места для клейма зверя. Именно там иудеи носили филактерии. Рука и голова символизируют, соответственно, дела и мысли. Мысли христианина соотносятся с учением Христа, а руки делают дела, угодные Господу. Служащий же дракону в мыслях и действиях уподобляется дьяволу.

Есть ли среди ваших знакомых миссионер, чьему служению препятствуют индусы в Индии, мусульмане в Иране или иудеи в Израиле? Иногда трудно различить, кто противодействует Доброй Вести – власти или официальная религия, – настолько тесно они сплетены. Сегодня, когда миссионер собирается на служение Христу в страны Южной Америки или Восточной Европы, и ему отказывают в визе, такой отказ часто мотивируют политическими соображениями; однако трудно не заподозрить, что в его основе лежат скорее религиозные, нежели государственные причины.

За две тысячи лет истории христиане привыкли к тому, о чем так ясно писал Иоанн Богослов. Сатана обручил политику и религию, связал их неразрывными узами, и этот союз препятствует свободной проповеди Христа. Если Павлу пришлось спастись бегством в корзине, а Иоанну – сидеть на морском острове, куда ссылали преступников, – так что может быть важнее для нас, нежели откровение о победе, которой увенчаются наши труды? Власти, установленные смертными людьми, недолговечны; Царство же Божие не имеет конца. Сила сатаны велика, он «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:8). Но мужайтесь – Агнец одержит верх над львом! Громко звучит голос с небес: «Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти» (12:11).

¹ Перевод «Радостная Весть» В.Н. Кузнецовой

Ì î áääà í äääëääè
 Î òëõî äâí èâ 19–22

Есть такая история. Девочка пошла с папой на рынок, где продавались щенки. Отец спросил дочку, какой щенок нравится ей больше всех. И она ответила, указывая на щенка, который изо всех сил вилял хвостом: «Я хочу вон того... со счастливым концом!».

Последняя книга Библии – Откровение Святого Иоанна Богослова – с первых же слов (1:1) называет себя «откровением Иисуса Христа». И это, несомненно, книга со счастливым концом! Несмотря на мрачный тон пророчества о грядущих испытаниях, которые предстоит пройти церквям, чтобы рассказать миру об Иисусе, автор книги в самых светлых красках рисует славу и награды, ожидающие всех, кто доведет до конца начатое предприятие и разделит с Христом Его труды. Особенно ярко изображаются эти чудесные сцены в последних главах Откровения. Как получить место за праздничным столом на небесном пиршестве? Как узнать точно, что поделишь веселье «брака Агнца» (19:7)? Как сделать так, чтобы тебе досталась обитель в Новом Иерусалиме или место у чистой реки воды жизни (22:1)? В каждой из последних четырех глав Откровения Иоанн дает ответ на эти вопросы.

*Νεῦνάβόεδᾶ ἄ ῥα ἀνᾶᾶί ἐεῖί ἰ ᾶ ἀᾶεῖί ἐῖί ᾶ
(19: 11–16)*

В библейские времена войны велись при помощи боевых коней. Если ослы использовались как вьючные животные, то кони участвовали в битве. По завершении боя победитель сел на белого коня, и это символизировало победу. Описанная Иоанном в девятнадцатой главе сцена символизирует окончательную победу Христа.

Сами имена – «Верный и Истинный» (19:11), «Слово Божие» (19:13), «Царь Царей и Господь господствующих» (19:16) – свидетельствуют о том, что всадник, восседающий на коне, – Иисус. Христос верен Своим обещаниям: «...и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мат. 28:20); «...вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян.1:8)! Как и в своем Евангелии и в Первом послании, Иоанн и теперь, в Откровении, называет Иисуса «Словом Божиим» или Тем, через Кого Отец яснее всего выразил Свою волю. Никого другого и на миг нельзя представить Царем всех царей. Его проникновенные «очи... как пламень огненный» свидетельствуют о Его всеведении, а множество диадем на голове – о Том, что Он Единственный достоин поклонения (19:12).

Главное, что подчеркивает здесь Иоанн, – победа одержана «острым мечом» его уст (19:15). Трудно найти более впечатляющий образ для силы учения Иисуса. Орудие, которым была одержана победа, тоже было названо обоюдоострым мечом – мечом, который может спасти, а может и погубить. Спасти друзей и погубить недругов.

Нельзя не заметить и воинства небесные, которые «следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый» (19:14). Войско, участвовавшее в битве, тоже восседает на белых конях, разделяя с Ним радость победы. Белые кони символизируют триумф, а каково значение одежд из белого виссона? Ответ на этот вопрос дает сам Иоанн: «виссон же есть праведность святых» (19:8).

Если посмотреть на нарисованную Иоанном картину как бы издали, слегка отстранясь, можно увидеть иносказатель-

Когда бывший недруг церкви погружается в воду крещения (так было с Савлом из Тарса), на свет появляется новое творение, умершее для греха, воскресшее для добрых дел и для приближения Царства. Постепенное превращение из слуг сатаны в слуг Христа – вот способ связать губителя душ на «тысячу лет», то есть на века, отпущенные церкви. Ибо церковь существует столько, сколько распространяется Евангелие, пока Святой Дух приносит новое рождение и освобождение от древнего змия.

Придет день, и искушитель будет «ввержен в озеро огненное и серное» (20:10). Но до возвращения Христа козни сатаны можно обуздать, заключив его в крепкие цепи благовестия миру.

Çai î eî èòã Näyòî é Āî ðî ä (21:1–22:5)

На небесах хватит места всем, скольких бы вы ни пригласили с собой. Иоанн в Евангелии цитировал слова Христа: «В доме Отца Моего обителей много» (Иоан. 14:2). В Откровении же апостол вновь описывает величественный и прекрасный новый Иерусалим, который сходит «от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (21:2).

Картина Царства Небесного поистине завораживает. Согласно книге Откровения, рай в конце времен будет восстановлен во всем великолепии, в котором до грехопадения человека пребывал Эдемский сад. Земля, на которой больше не будет смерти, страданий и скорби, станет последним прибежищем потомков Адама. Место, где не приживутся трусость и безнравственность, станет окончательным пристанищем для дочерей Евы.

Драгоценные камни, отражающие Божью славу, предвещают счастье, которое ждет нас на небесах. Высокие стены обеспечивают защиту от зла. Твердое основание свидетельствует о вечности Царства. «С востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот» (21:13) дают понять всякому, откуда бы он ни пришел, что двери для него всегда открыты. Разве только бедные галилейские крестьяне откликнутся на доброжелательное приглашение войти в го-

род, освящаемый Божьей славой (21:23)? Отнюдь! «Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою... И принесут в него славу и честь народов» (21:24,26).

Единственное условие – заранее «заказать» себе место, потому что в святой город войдут лишь те, «которые написаны у Агнца в книге жизни» (21:27). Цвет кожи и происхождение «в визе» не значатся и в счет не принимаются, ведь вода и дерево жизни – для «исцеления народов» (22:2). Но знайте: «ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи» (21:27) не пройдут «таможенный контроль»! Пусть каждый грешник знает, что для его излюбленных прегрешений места не найдется, хотя для него самого места более чем предостаточно – Христос безмерно рад ему. «Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши», – вот единственный путь в вечный город. Передайте приглашение всем, кого встретите. Но без скидок – и без попыток изменить условия!

Í á òáðýéòá áðáì áí è– ááì îñòàèìñù ì àèì

Мартин Лютер однажды сказал: «Библия – живое Слово, оно говорит со мной; у него есть ноги, оно бежит за мной; у него есть руки, оно держит меня». Я тоже воспринимаю Священное Писание именно так. Я слышу, как с последних страниц Откровения говорит ко мне Тот, Кто дал Великое поручение: «Следуй за всадником на белом коне, вступающим в сражение за людские сердца. Помоги связать дьявола и обрати рабов его в слуг Господа. Наполни святой город, записав в список его граждан всех, кого можешь, ради будущего мира, в котором будет править Христос. Осталось мало времени – так не теряй же его попусту; выполни последнее поручение Иисуса».

Три раза в завершающих стихах Откровения Иисус заверяет: «Се, грядущему скоро»... (22:7–12) или «...ей, грядущему скоро!». (22:20), напоминая читателям и слушателям, что у нас не так уж много времени, чтобы привести заблудших к спасению. Жизнь на новых небесах и новой земле будет вечной, но наша нынешняя земная жизнь – всего лишь миг. В той, новой жизни у нас будет много прекрасных дел, но среди них не будет

завоевания душ для Христа. Радость благовествования дана нам лишь в этой жизни. Все живущие в святом городе уже будут спасены.

Спасение заблудших – почетное поручение, которое мы должны выполнить до Второго Пришествия Христа. Никому из людей не дано знать, сколько времени осталось до Его возвращения или сколько еще спящих сердец нам предстоит разбудить Благой Вестью до тех пор, пока нас не пригласят в лучший мир. Но сколько бы месяцев и дней ни оставалось нам на земле, Святой Дух будет сообща с церковью трудиться ради спасения падших. Дух и Невеста говорят «Придите!», а слышавшие Добрую Весть приглашают следовать за собой всех жаждущих (22:17).

Возможно, времени у нас гораздо меньше, чем нам кажется. Пол Б. Смит (Paul B. Smith) назвал первую главу своей книги «Не когда-нибудь, а немедленно» (“Not Maybe but Must”). Эти слова относятся к безотлагательности Христова поручения: «...идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мар. 16:15).¹ М. Д. Бэбкок (M. D. Babcock) справедливо отмечает, что верующий, «не проявляющий интереса к миссионерской работе, выдает тем самым либо свое прискорбное невежество, либо намеренное непослушание».

Господь, грядущий вскоре, воздаст «каждому по делам его» (22:12). Закрывая страницы последнего Откровения Иисуса, я обязан задать себе трудный вопрос: что я сделал, чтобы исполнить поручение Христа? Если бы в Судный день бралось в расчет то, что я думал, писал или даже проповедовал, моя совесть была бы спокойней. Да, в моем дневнике множество записей о новообращенных и принявших крещение, и это греет мне сердце, но все же не приносит успокоения – ведь столько людей еще не слышали Благой Вести! Иисус говорит: «...гряди скоро» – и сердце вторит: «Аминь. Ей, гряди, Господе Иисусе!» (22:20), добавляя: «...но дай мне еще немного времени, чтобы и другие пришли со мной к славе Твоей».

¹ Paul B. Smith, *World Conquest* (London: Marshall, Morgan and Scott, 1960).

Çàêëð÷áí èà

«Итак вера от слышания» (Рим. 10:17). Пусть же и действия будут от слышания. От первой до последней строки Слово Божие ясно дает понять, что Бог хочет спасти гибнущих. Услышит ли мир о божественной любви? Это зависит от того, примут ли христиане на себя роль посредников между Богом и людьми.

Евангелия сообщают нам о Спасителе грешников,веряющих Ему свою жизнь. Деяния содержат примеры преобращённых жизней тех, кто услышал свидетельство верующих и, уверовав, прилюдно совершил обряд святого водного крещения. Послания разных авторов, под водительством Духа Святого писавших отдельным людям и целым церквям, призывают христиан к святой жизни и апостольской вере. Наконец, Книга Откровения показывает борьбу церкви с многоликими силами, препятствующими распространению Благой Вести, – борьбу, которая заканчивается победой и обращает людские взоры и сердца к Божьему Царствию. Двадцать семь книг Нового Завета создавались на протяжении пятидесяти лет, но предназначались для христиан всех времен.

Читая и перечитывая Новый Завет, пусть всякий «имеющий ухо да слышит» (Отк. 2:7), в чем его предназначение. Почему Бог вдохновил авторов Нового Завета на написание этих трудов? Почему Он позаботился о том, чтобы труды эти сохранились до наших дней? Бог хочет, чтобы каждый из нас знал Его волю об искуплении гибнущих! Он желает, чтобы Его цель стала целью каждого из нас. На протяжении веков Его воля и поручение оставались неизменными. Назначение канала – дать воду тем, кто умирает от

жажды. Гарольд Линдселл¹ призывает церковь быть не водохранилищем, удерживающим «воду живую», но каналом, через который она проходит.

Ваших познаний в Библии уже довольно для спасения мира. Пусть же они льются рекой! Не берегайте их для библейских занятий и радости уже спасенных. Пусть воды этой реки текут и орошают иссохшие души, жаждущие капли надежды или чаши прощения. Цель Бога, цель Церкви, цель Нового Завета – спасти гибнущих. Не экономьте эту воду. Отдавайте ее всем, кто жаждет (Отк. 22:17). Начните прямо сейчас – лучшего времени вам не найти!

¹ Harold Lindsell, *Missionary Principles and Practice* (Westwood, NJ: Fleming H. Revell Company, 1995), p.40

Àèáèèî ãðàôèÿ

The Abingdon Bible Commentary. New York: The Abingdon Press, 1929.

Paul G. Alley. The Missionary Enterprise. Unit VII. Wheaton: Evangelical Teacher Training Association, 1962.

Anderson, Bernhard W., Editor. The Books of the Bible II: The Apocrypha and The New Testament. New York: Charles Scribner's Sons, 1989.

Bliss, E. M. The Missionary Enterprise. New York: Fleming H. Revell, 1908.

Bonhoeffer, Dietrich. Letters and Papers from Prison. New York: Macmillan, 1953.

Carson, D. A. "The Purpose of the Fourth Gospel: John 20:31 Reconsidered." Society of Biblical Literature, Volume 106m Number 4 December, 1987.

Carter, William Owen. Why They Wrote New Testament. Nashville: Convention Press, 1946.

Carver W. O. Missions in the Plan of Ages. Nashville: Broadman Press, 1951.

Choate, J. C. *Missionary Preparation*. Winona, MS: J. C. Choate Publications, n.d.

Cook, Harold R. *An Introduction to the Study of Christian Missions*. Chicago: Moody Press, 1954.

Eusebius. *Ecclesiastical History*. Grand Rapids: Baker, 1974.

Filson, Floyd V. *Opening the New Testament*. Nashville: The Westminster Press, 1952.

Grant, Frederick C. *The Gospels: Their Origin and Their Growth*. New York: Octagon Books, 1983.

Guthrie, Donald. *The Pauline Epistles: New Testament Introduction*. Chicago: InterVarsity Press, 1961.

Guy, Robert Calvin. "Theological Foundations." In Donald McGavran, Ed. *Church Growth and Christian Mission*. New York: Harper and Row, 1965.

Lindsell, Harold. *Missionary Principles and Practice*. Westwood, NJ: Fleming H. Revell Company, 1955.

Marshall, I. Howard. *Luke: Historian and Theologian*. Grand Rapids: Zondervan, 1970.

Martin, Ralph. *New Testament Foundations: A Guide for Christian Students, Volume 1*. Grand Rapids: Eerdmans, 1975.

McCasland, S. Vernon. "New Testament Times" in *The Interpreter's Bible Volume VII*. New York: Abingdon, 1951.

McGavran, Donald. *Understanding Church Growth*. Grand Rapids: Eerdmans, 1970.

-
- McLean, Archibald. *Where the Books Speak: Mission Studies in the Bible*. New York: Fleming H. Revell, 1907.
- Morgan, Carl H. *The Layman's Introduction to the New Testament*. Valley Forge: The Judson Press, 1968.
- Moule, C. F. D. *The Birth of the New Testament*. New York: Harper and Row, Publishers, 1962.
- O'Neill, J. C. *The Theology of Acts in Its Historical Setting*. London: SPCK, 1970.
- Ong, Walter J. "Text As Interpretation: Mark and After" in *Semina*, 39. Decatur, GA: Scholars Press, 1987.
- Smith, Paul B. *World Conquest*. London: Marshall, Morgan and Scott, 1960.
- Stott, John R. "The Great Commission" in Carl F. H. Henry and W. Stanley Mooneyham, Editors, *One Race, One Gospel, One Task*, Volume I. Minneapolis: World Wide Publications, 1967.
- Strachan, R. H. "The Gospel on the New Testament" in *The Interpreter's Bible*, Vol. VII. New York: Abingdon, 1951.

Î ãëàâëáí èã

Предисловие.	5
Введение. Великое ожидание в Ветхом Завете	9
И. Евангелия: миссионерская проповедь	
1. Что Бог хотел поведать миру	15
2. Евангелие от Матфея. <i>Божья весть для иудеев</i>	23
3. Евангелие от Марка. <i>Божья весть для римлян</i>	29
4. Евангелие от Луки. <i>Божья весть для эллинов</i>	37
5. Евангелие от Иоанна. <i>Божья весть для послеапостольских времен</i>	43
II. Деяния Апостолов: миссионерская история	
6. Лука: миссионер-летописец	49
7. Городская миссия. <i>Деяния 1–6</i>	59
8. Национальная миссия. <i>Деяния 7–9</i>	69
9. Международная миссия. <i>Деяния 10–28</i>	75
III. Послания: миссионерская переписка	
10. Письма Павла из 1-го и 2-го миссионерских рейдов. <i>Послание к Галатам; 1-е и 2-е послания к Фессалоникийцам</i>	83
11. Письма Павла из 3-го миссионерского рейда. <i>1-е и 2-е послания к Коринфянам, Послание к Римлянам</i>	93
12. Письма Павла из 4-го миссионерского рейда. <i>Послания к Колоссянам, Филимону, Ефесянам, Филиппийцам</i> ...	103
13. Письма Павла из последнего миссионерского рейда. <i>Послание к Титу, 1-е и 2-е послания к Тимофею</i>	109
14. Письма благовестия иудеям. <i>Послание Иакова, Послание к Евреям</i>	115

-
15. Письма Петра, Иуды и Иоанна. *2-е послание Петра, Послание Иуды, 1-е послание Петра, 1-е, 2-е и 3-е послания Иоанна* 123

IV. Откровение: миссионерская битва

16. Миссионерская битва с недостатками внутри Церкви. *Откровение 1–3* 131
17. Противостояние миссионеров властям и религиозной оппозиции. *Откровение 4–18* 139
18. Победа недалека. *Откровение 19–22* 145
- Заключение.** 151
- Библиография.** 153

Ī á àâôî ðã

Элгар Фитч и его жена Бетти Джин живут в городе Тернер, штат Орегон. Доктор Фитч готовил учителей и проповедников более 55 лет и побывал за эти годы примерно в стольких же странах. С 1940 года он нес служение во многих церквях на северо-западе США, а с 1968 года преподает в Тихоокеанском христианском колледже. По примеру апостола Павла Фитч отдает всего себя созданию книг, служению и миссионерской деятельности. Его благовестническим поездкам по Европе содействует Христианская миссия Торонто (Toronto Christian Mission); а его проповеди на островах в южной части Тихого океана стали возможны благодаря миссионерской организации "*South Seas Christian Ministries*".

Элгар Фитч получил степень бакалавра богословия в Юго-Западном христианском колледже, степень бакалавра практического богословия в Университете Филлипса, степень магистра гуманитарных наук в университете Южной Калифорнии и степень доктора религии в Богословской школе Клермонта.

Среди его опубликованных работ – "Чтобы исполнились Божьи обетования" ("*Claiming God's Promises*"); "Откровение" ("*Revelation*"); "Свет Воскресения" ("*Afterglow of the Resurrection*"); "Александр Кэмпбелл: реформатор проповеди и проповедник реформ" ("*Alexander Campbell: Reformer of Preaching and Preacher of Reform*"); "Иисус всех лучше" ("*Best of All is Jesus*"); "Проповедовать Христа" ("*Preaching Christ*"); "Библия о деньгах" ("*What the Bible Says About Money*"); "Библия о проповеди" ("*What the Bible Says About Preaching*"); "Один Отец, одна семья" ("*One Father, One Family*") и "Выбери тюльпан поярче" ("*Pick the Brighter Tulip*"). Фитч – автор многочисленных статей в журнале "*Christian Standard*" и неутомимый лектор. Во всем, что он делает, ощущается пылкое стремление нести миру Благовую Весть, объединяя Церковь Христа.

У Элгара и Бетти Джин две дочери, Луана и Марсиа, и сын Дэвид.

Научно-популярное издание

Элгар Фитч

Читая между строк

Единая цель

двадцати семи книг Нового Завета

(на русском языке)

Перевод с английского: *Ксении Стуловой*

Редактор русского издания: *Евгения Канищева*

Компьютерная верстка: *Вадим Кокоз*

Корректор: *Валентина Демченко*

Заказ № . Подписано в печать 29.05.2003. Формат 84х108х^{1/32}.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Усл.печ.л. 10. Тираж 2000 экз.

Издательство «Крым-Фарм-Трейдинг».
г. Симферополь, пр.Кирова, 28, тел/факс (0652) 248-178, e-mail: boris@pop.cris.net

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «Таврида».
95700, г. Симферополь, ул. Ген. Васильева, 44.